

Региональная общественная организация ученых:
БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Отделение практической психологии и социальных технологий
Международная секция БПА

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып. 84

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008**

Редакционная коллегия выпуска:

Волков И.П., Оганян К.М., Грановская Р.М., Советова О.С., Соловьева Е.А.,
Годлиник О.Б., Рудкевич Л.А.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь ОПП и СТ, кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологии СПбГАСУ Артемьева В.А.
Компьютерная верстка Этингова В.А.

Редакция вестника:

Главный редактор – **И.П. Волков**
Зам. главного редактора – **К. М. Оганян**
Уч. секретарь – **В.А. Артемьева**

Адрес редакции вестника:

190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д.4.
СПб ГАСУ. Кафедра практической психологии
Тел. (812) 575 – 05 – 05
E-mail: veronik_@bk.ru
E-mail:eva4707@mail.ru
www.baltacademy.ru

В36 © *Балтийская Педагогическая Академия*
© *К.М.Оганян*

Печатается в авторской редакции, на средства авторов выпуска и членские взносы ОПП и СТ
БПА

В43162014 – 75 Без объявления
С 96(03) – 2008

УДКВ36-85029-080

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основан в июле 1995 года
в г. Санкт-Петербурге

Гос. Лицензия ЛП СПб
№ 78-005832. Рег.2160\2000

Международная регистрация:

ISSN 1818-6467 (Vestnik BPA)

Подписано к печати 15.05.2008 г.

Печать ризографическая. Зак. 01. Тираж 300 экз. Формат бумаги 210x297. Изд. БПА

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции..... 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Соловьева Е.А. Исследование установок по отношению к городской среде..... 6

Рудкевич Л.А. Применение многокоординатной системы в типологии человека для оценки его психофизиологических и психологических признаков..... 10

Брегвадзе Д.Б., Русановский В.В., Мизинова Т.В., Русановский Г.В., Полянова Л.М. Средний класс – как гомеостатический фактор существования социальных систем..... 18

Дружилов С. А. Жизненный успех человека: нравственные аспекты..... 20

Мизинова Т.В., Русановский В.В., Брегвадзе Д.Б., Русановский Г.В., Полянова Л.М. Лидерство в зоосоциальном и социальном поведении..... 29

Брегвадзе Д.В., Русановский В.В., Мизинова Т.В., Русановский Г.В., Полянова Л.М. Потребности – как основа и движущая сила поведения человека 34

Полянова Л.М., Русановский В.В., Брегвадзе Д.Б., Русановский Г.В., Мизинова Т.В. Синергетические подходы в социологии и медицине..... 36

Брегвадзе Д.Б., Русановский В.В., Мизинова Т.В., Русановский Г.В., Полянова Л.М. Некоторые биологические проблемы этнической психологии..... 39

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лобанова Ю.И. Анализ возможностей диагностики уровня психологической устойчивости при помощи оценки выраженности компонентов профессионального выгорания..... 42

Антошкина Ю.М. Интеллектуальная и личностная зрелость в профессиональной активности субъекта труда..... 45

Дворцова Е.В., Коноплина Т.В. Профессиональная успешность продавцов (на примере торговой сети промышленных товаров)..... 51

Жилина Э.В. Экспериментальное исследование аудиального образа клиента..... 54

Юн Ю.И. Особенности специалистов, устраивающихся на работу с помощью рекрутинговых компаний..... 57

Комаревцева Е.А. Специфика архитектурно-строительного проекта: социально-психологические аспекты..... 60

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексеева А.Н. Актуальные проблемы психолого-педагогической деятельности закрытых учебных учреждений для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания.....	66
Трушталевская Л.Е. Изучение психологической готовности к профессиональной деятельности педагогов, работающих в школе разноуровневого обучения.....	71
Дугина Е.В. О роли коллективного способа обучения математике в воспитании курсантов.....	72
Монгуш Ч.Н. Мотивы формирования познавательного интереса младших школьников.....	75
Дугин И.М. О комплексном подходе к обучению и воспитанию учащихся военных гимназий и кадетских корпусов (историко-педагогический анализ).....	79
Дугина Е.В., Ермакова Т.Н. Влияние индивидуально-психологического фактора на повышение культуры учебной деятельности курсантов в ходе изучения математики.....	83
Авторы	88
Рекомендации по оформлению статей	89

От редакции

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СЕКЦИИ БПА.

25 апреля 2008 г. в помещении Санкт-Петербургского Государственного Архитектурно-строительного университета состоялась очередная научная сессия отделения «Практической психологии и социальных технологий» и «Международной секции» Балтийской Педагогической Академии.

В рамках секции были представлены научные разработки не только преподавателей и аспирантов - представителей Балтийской Педагогической Академии, но и учителей школ, и студентов. Доклады были по большей части посвящены актуальным для молодых людей вопросам, например:

- исследование психологических особенностей студентов, способствующих обучению в университете (группа под руководством к.псих.н. Л.В. Осиповой);
- о различиях в мотивации студентов младших и старших курсов (Ч. Монгуш);
- чем руководствуются молодые люди, выбирающие профессию архитектора (Ю. Юн);
- эмоционально-ценностные приоритеты первокурсников (М. Смирнова, научный руководитель к.псих.н. Е.А. Соловьева);
- большой эмоциональный отклик вызвало выступление Артема Степанова (группа 1-Э-1, научный руководитель к.псих.н. Л.В. Осипова), посвященное психологическим проблемам детей и родителей, возникающим в результате развода. Его завершающая фраза о том, что жениться и выходить замуж надо один раз и обязательно по любви, непроизвольно вызвала бурю аплодисментов;
- типология компьютерных игр и свои соображения, относительно личностных особенностей, повышающих вероятность возникновения психологической зависимости от игр. Предложил А. Харитонович (научный руководитель к.псих.н. И.В. Троицкая);
- о современных эргономических тенденциях в персонификации рабочего места. (Т.Р. Абдулхаков, научный руководитель к.псих.н. Е.А. Соловьева).
- Кроме того, мы узнали, что владельцы собак говорят на своем языке, хотя и используют всем известные слова. Более того, этот язык изучается специальным разделом филологии – терминологической лингвистикой (А.Ф. Абдулина) и многие другие.

Хочется отметить общий высокий уровень организации конференции, заинтересованность и доброжелательность слушателей и гостей конференции, энтузиазм докладчиков и их готовность продолжать исследования, а также бескорыстную работу научных руководителей.

Мы благодарим организаторов и участников сессии за активную работу

По всем вопросам обращаться по тел. 575-05-05.

Будем рады Вашему участию!

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЕ УСТАНОВОК ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Соловьева Е.А.

Исчерпывающего определения явления "город" еще никто не дал. Город изучается разными науками, и результаты часто лежат в непересекающихся плоскостях. Это и следствие разделения наук, и показатель сложности данного конструкта.

Еще Аристотель определял человека как "Homo politicus", понимая под этим существо, проживающее в городе. Благодаря социокультурному содержанию городской жизни формируется то, что принято называть "гражданским обществом". Действительно, все первые цивилизации были городские: Шумеры, Греция, Иудея.

Архитектор Кевин Линч, специалист по теории градообразования и психологии восприятия архитектуры, предлагает несколько основных концепций для объяснения закономерностей формирования и функционирования города [4].

Город как выражение исторического процесса. Каждый город уникален. Особенности его нынешней формы обусловлены длинной цепью событий, подчиняющихся случайностям общей истории и места, закономерностям климата, культуры, экономики и политики.

Город – экосистема человеческого общежития. Город рассматривается как система зон, занятых разными формами экономической жизни и жилищами представителей разных классов.

Город – место распределения и потребления товаров. Город трактуется как распределение деятельности в пространстве, облегчающее производство, распределение и потребление товаров.

Город как силовое поле. Город представляет собой поле общения, коммуникации. Взаимодействия людей выступают как ведущий фактор градообразования.

Город как система взаимосвязанных решений. Город не вырастает сам по себе, он является продуктом совокупности многократно принимаемых решений.

Город как арена конфликтов. К этой концепции относится и представление о городе как способе эффективного господства над покоренными территориями, месте защиты от нападений.

Но ни одна из этих концепций, по мнению Линча, не является достаточной. Сам К. Линч считает основным принципом градообразования – принцип взаимосвязи мира человеческих ценностей с пространством города.

В соответствии с современными представлениями, город – не только место проживания и деятельности, город – это, прежде всего, определенный образ жизни.

Во второй половине XX века благодаря развитию средового подхода город стали рассматривать как прообраз среды, как вторую природу, созданную

человеком, но развивающуюся и растущую по своим законам [3]. Следует различать понятия город и городская среда. Если город может существовать и без человека, то городская среда существует только по отношению к людям, проживающим в городе.

Предметно-пространственная среда выступает в городе условием и регулятором различных форм поведения, образа жизни. Функции городской среды – удовлетворение потребностей, но каких? Основные потребности в жилье, безопасности, здоровом образе жизни как раз менее всего в городе удовлетворяются. Очевидно, городской образ жизни привлекает людей чем-то другим. Прежде всего, ощущением возможностей, богатыми социальными контактами, определенностью существования, которая связана с тем, что в городе функционируют различные механизмы объединения людей.

Понятие "городская среда" является очень обширным и трудно охватить все его аспекты. Важность психологического изучения связана с тем, что в городской среде реализуются те формы социального взаимодействия, которые лежат вне сферы статусно-ролевых и профессионально-квалификационных отношений. Мы не всегда осознаем, что переносим на окружающий нас предметный мир чувства, эмоции и отношения, которые не можем выразить или проявить к другим людям, что природа и предметный мир являются конечным резервуаром, гасителем наших негативных и позитивных эмоций. С другой стороны, особенности предметно-материального мира часто интерпретируются как проявление отношений к нам других людей. Сам характер этого окружения осознанно или бессознательно воспринимается человеком как иерархия ценностей, существующих в обществе. Например, внимание к фасадом при почти полном пренебрежении внутренними дворами говорит о том, что произвести "хорошее впечатление" важнее, чем жить комфортно; приоритет проезжей части улицы над пешеходной указывает на более высокую ценность сидящего за рулем по сравнению с идущим пешком, и т.д. Закодированные в среде ценностные приоритеты формируют системы ценностей и самооценки живущих в ней людей [6].

Среда – это освоенная часть окружения, отмеченная присутствием духовности, соединенная с сознанием и трансформированная им. Ценности бытия человек постигает через осмысления повседневности, но не как рутины, а как неотъемлемого элемента жизни [2].

Чем богаче и разнообразнее городская жизнь, тем труднее рядовому горожанину в ней ориентироваться, если он смотрит на нее только с внутренней точки зрения. Взгляду на среду своего обитания "со стороны" необходимо обучаться. Для этого необходим некто, кто способен показать среду по-иному, без житейской пристрастности. Этим некто является художник. Он способен заново создать среду, ничего в ней не меняя, а лишь по-другому настраивая зрение и слух горожанина. Например, М. Добужинский в своих офортах превратил вызывающие отвращения брандмауэры доходных домов в самые пронзительно-поэтические черты исторического Петербурга.

Важной частью среды является чувство привязанности к месту, или идентификации с местом. По мнению видного средового психолога Г. Прошански, идентификация с местом способствует формированию самоидентификации [8].

Вместе с тем жизнь в современном городе имеет много минусов, прежде всего, экологического и социально-психологического порядка. Наметившиеся

тактико-экономические приоритеты в области строительства и реставрации городов провоцируют социальные конфликты и способствуют формированию чувства отчуждения у горожан от среды своего обитания [5].

Ясно выделяются две основные тенденции в цивилизационном процессе. Это усиливающаяся урбанизация, охватившая страны третьего мира, и рурбанизация – стремление покинуть город.

В настоящем докладе будут представлены результаты исследования установок по отношению к городской среде и связи этих установок с такой личностной характеристикой, как чувство идентификации с местом (на примере Санкт-Петербурга). В исследовании приняли участие студенты старших курсов СПбГАСУ: будущие архитекторы, строители, проектировщики и специалисты городского хозяйства. Именно эти специалисты будут отвечать за характер формирования городской среды, но они же являются жителями и гражданами города. Кроме того, в юношеском возрасте происходит наиболее активное освоения города и образы города, сформировавшиеся в этом возрасте, остаются относительно устойчивыми на многие годы.

Проверялась гипотеза о том, что существуют два типа установок по отношению к городской среде и городскому образу жизни – урбанофилическая и урбанобобическая. Урбанофилия, по аналогии с понятием "топофилия", введенном в науку Ю-Фу-Туаном [9], означает «любовь к большому городу», предпочтение ценностей городского образа жизни, в противоположность урбанобобии, заключающейся в предпочтении ценностей, мало совместимых с жизнью в современным городе.

Второй параметр, который мы использовали – идентификация с местом ("place-identity"), или чувство привязанности к месту. М. Лалли рассматривает идентификацию с местом как разновидность самоидентичности, понимая под последней сознательные специфические убеждения, интерпретации и оценки себя. Идентификация с местом стоит в одном ряду с такими понятиями как гендерная, национальная, социальная идентичность [7]. М.-Л. Филонэ использует термин "пространственная идентичность" и определяет ее как более или менее выраженную склонность испытывать эмоциональную привязанность по отношению к месту и к людям там проживающим. В этом чувстве отражены не только личные оценки и предпочтения, но также коллективно и культурно обусловленные способы понимания среды. Выделяют следующие признаки пространственной идентичности: общую привязанность к месту, "средовой фаворитизм", вовлеченность, социальную идентификацию – представления себя другим как жителя данного места. В русском языке наиболее близкое значение имеет понятие "землячество" как форма объединения людей по принципу общности места рождения, приобретающая особую значимость в тех случаях, когда люди оказываются в неопределенных или опасных условиях [1].

Было высказано предположение, что тип установки связан с чувством привязанности к месту и оказывает влияние на характер социальной активности и поведение человека в большом городе. Опосредующим фактором, влияющим на тип установки, может выступать опыт проживания в городе.

Тип установки определялся путем ранжирования выделенных в пилотном исследовании основных признаков "идеального города", в число которых вошли как характеризующие городской образ жизни, например, возможности

приобретения товаров и услуг, культурный центр, наличие производства и т.п., так и противоположные – свежий воздух, тишина, приветливость жителей и т.п. На основе вычисления отношения рангов "городских" признаков к "негородским" вычислялся коэффициент урбанофилии.

Для диагностики идентификация с местом и социальной активности была разработана специальная анкеты, включающей в себя вопросы, касающиеся поведения и отношения к Санкт-Петербургу. Использовались такие показатели идентификации с местом, как престиж города, идентификация с городом, самопрезентация с помощью города, познавательный интерес, планы на будущее, участие в благоустройстве города, самоощущения в городской среде.

Получены следующие результаты.

1. Наиболее предпочтительными характеристиками "идеального города" для всех респондентов являются чистый воздух, культурный центр, безопасность и наличие зелени, т.е. скорее характеристики "антигорода". Наименее важными оказались – возможности приобретения и потребления товаров, наличие производства, минимум транспорта, космополитизм. Будущая специальность влияет только на представления о наименее значимых признаках. Так архитекторы ставят на последние места космополитизм и наличие производства, не архитекторы – возможности приобретения и потребления товаров и минимум транспорта.

2. Фактор опыта проживания в С-Петербурге в определенной степени сказался на предпочтениях. Если чистый воздух на первое место ставят все, то на второе место петербуржцы ставят безопасность, а приехавшие из других городов – культурный центр. Для последних не менее важна приветливость жителей, для петербуржцев этот фактор не имеет большого значения, еще менее значим он для жителей пригородов. На последнее место петербуржцы помещают возможности приобретения и потребления товаров, жители пригородов – космополитизм, иногородние студенты – тишину, покой.

3. Вследствие такого ранжирования средние показатели урбанофилии оказались довольно низкими. При этом у архитекторов по сравнению со студентами других специальностей сильнее выражена урбанофобическая установка. Юноши оказываются большими урбанофилами, чем девушки; петербуржцы, чем жители пригородов.

4. Урбанофилы высоко оценивают такие ценности города, как культурный центр, архитектурное наследие, безопасность, наличие производства. Тишина и минимум движения транспорта оказываются незначимыми признаками. Урбанофобы отдают предпочтения чистому воздуху, безопасности и наличию зелени, отрицают – оживленные улицы, наличие производства и космополитизм.

5. Выраженная урбанофилическая установка положительно коррелирует с престижностью проживания в Санкт-Петербурге, социальной активностью в городской среде, самоидентификацией с городом и его знанием. Урбанофобия сопровождается неприятием перемен, происходящим в городе. Но и с готовностью к его благоустройству. На будущие профессиональные планы тип установки не влияет.

Таким образом, нам действительно удалось выявить две установки относительно города: урбанофилическую и урбанофобическую. Однако мы не смогли однозначно связать эти установки с "чувством привязанности к месту" и, тем более, установить направление каузальных связей. Тем не менее, можно

сказать, что у тех, кто выше оценивает признаки городского образа жизни, выше эмоциональные и связи с городом, у респондентов с противоположной установкой – поведенческие.

В заключении необходимо отметить, что наряду с тенденцией ускорения темпов урбанизации, особенно в странах третьего мира, наблюдается также тенденция рурбанизации – перенесения жилья за пределы больших городов. Подобная практика снижения территориальной зависимости человека от места своей работы стала возможной в связи с развитием информационных технологий, что позволяет безболезненно для материальных доходов переселиться в сельскую местность. И пока трудно говорить, какая из них станет ведущей.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002.
2. Каганов Г.З. (1983) К вопросу о параметризации среды //Архитектура и психология. Таллинн: ТПедИ, 1983.
3. Каганов Г.З. Формирование городской среды. Обзорная информация. Вып. 3. М.: ЦНТИ ТИА, 1987.
4. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. М.: Стройиздат. 1986.
5. Соловьева Е.А. Психологические компоненты городской среды //Ананьевские чтения – 2005. СПб.: СПбГУ. 2005.
6. Соловьева Е.А. Основы средовой психологии. СПб., СПбГАСУ. 2006.
7. Lalli, M. Urban-related identity. Theory, measurement and empirical findings //Journal of Environmental Psychology, 1992, 12.
8. Proshansky, H.M. The city and self-identity //Environment and behavior. 1978, vol. 10.
9. Tuan, Y.F. Topophilia: A study of environmental perception, attitude and values. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1974.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОКООРДИНАТНОЙ СИСТЕМЫ В ТИПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ОЦЕНКИ ЕГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ

Рудкевич Л.А.

Исследования конституции, принимавшиеся до сих пор (Кречмер, 1930, Бунак, 1931, Sceldon, 1929) практически полностью сводились к изучению соматотипов. Недостатком такого подхода не только была его ограниченность, но зачастую и то, что он приводил к неверным выводам. Так Г.Виола (Viola, 1936) считал, что особи с маленьким туловищем (микроспланхнический тип) имеют склонность к высокому росту, причем размеры туловища в ширину меньше, чем в длину, и конечности длинны в сравнении с туловищем. Особи же длинным туловищем (макроспланхнический тип) склонны к невысокому росту, причем размеры в ширину сильно развиты, а конечности коротки по сравнению с туловищем. Макроспланхнический тип приземистее, ниже и сильнее, чем микроспланхнический. Конечности у первого короче и толще.

По Э.Кречмеру (Кречмер, 1930) сильно выраженные надбровные дуги, большие размеры нижней челюсти, как и общая массивность скелета, характеризуют атлетический тип. У астеника Э.Кречмер находил такие признаки,

как малая окружность черепа и раннее старение. Дальнейшие исследования не подтвердили этого мнения. У пикника Э.Кречмер находил черты неювенильного типа: маленькие и глубоко посаженные глаза; он также считал, что этому типу присущ средний (или малый у женщин) рост, короткие конечности. Последние признаки присущи скорее акселерированным индивидам, а не определенному типу конституции. Также и у атлетика Э.Кречмер (как и впоследствии Я.Я.Рогинский) находил неювенильные черты - сильно развитые надбровья и скулы.

С.Сиго и его последователи А.Шальон и Л. Мак Олиф (Chaillon, Mac - Auliffe, 1910a,б,в,г, 1912a,б, Chaillon, 1910a,б, Mac -Auliffe, 1925) приписывали респираторному типу сильное развитие надбровных дуг (неювенильный признак).

В ряде исследований, проведенных как методом поперечных срезов (Acheson, Dupertius, 1957; Barton, Hunt, 1962; Dupertius, Michael, 1953; Kadanoff, 1967), так и лонгитюдинальных (Hammond, 1957; Kralj-Cerek, 1956) было показано, что дети эндоморфного типа растут быстрее, у них раньше появляются вторичные половые признаки, раньше наступает андрархе у мальчиков и менархе у девочек, более быстрыми темпами идет окостенение скелета. По данным С.Дюпертуа и Н.Михаэля (Dupertius, Michael, 1953) у мальчиков мезоморфной конституции андрархе происходит на год раньше, чем у эктоморфов. З.Е.Година, Н.Н.Миклашевская и В.С.Соловьева (1987) что мальчики мезоморфного типа созревают позже мальчиков дигестивного (эндоморфного) типа. По данным В.А.Попова (1987) скорость полового созревания повышается по мере перехода от эктоморфного церебрального и эндоморфного соматотипа к эктоморфному респираторному, а от него - к мезоморфному. Наши данные не подтверждают такой закономерности. Б.А.Никитюк (1988) считал, что эктоморфов характеризует большой рост, замедленное развитие, упрощенные пальцевые узоры, а эндоморфов - короткие конечности, акселерированное развитие, сложные пальцевые узоры. Очевидно ошибка исследователей, сделавших вывод о более раннем развитии детей дигестивного типа происходит из-за того, что в перипубертатном периоде у детей увеличиваются показатели кожно-жировых складок, отчего представителей иных типов можно ошибочно принять за эндоморфов. По данным уже перечисленных авторов дети эктоморфного типа растут и созревают медленнее других, у них позже начинается и заканчивается пубертатный период, вследствие чего они достигают большей дефинитивной длины тела. Мезоморфный тип по этим показателям занимает промежуточное положение.

Аналогичных ошибок не избегают и современные исследователи. Например, болгарский антрополог А.Радев (Radev, 1983) считает, что эндо- и мезоморфы в целом более коротконоги и длиннотелы, чем эктоморфы.

По данным В.А.Попова (1987) темп полового созревания, оцениваемый по оволошению лобка и подмышечной впадины, раньше всех происходит у подростков мезоморфного типа и позже всех - у подростков эктоморфного типа; эндоморфы занимают промежуточное положение.

По данным В.С.Соловьевой (1973), наиболее раннее появление первых признаков полового созревания характерно для девочек дигестивного типа (8-9 лет). Раньше у них наступает и само половое созревание - менархе. В свою очередь, автор отмечает тенденцию к более раннему половому созреванию девочек мускульного (мезоморфного) типа по сравнению с торакальным (эктоморфным).

Хотя сам Я.Я.Рогинский (1937, 1972) противопоставлял ювенильный (по его терминологии «инфантильный») тип мускульному (мезоморфному), он в то же время отмечал (1937) слабую связь костного рельефа лба с типами В.В.Бунака (отметим еще раз, что типология В.В.Бунака, фактически, дублировала типологию Сиго).

Наши исследования не подтвердили всех приведенных выше закономерностей (Рудкевич Л.А. 1998, 2000а, 2004): ни рост человека, ни скорость его биологического развития и полового созревания не связана с соматотипологическими характеристиками. Ошибочные данные, полученные перечисленными выше авторами, связаны с принципиально неверной методикой, фактически сводящей типологию и конституциональные различия к различиям между соматическими типами (соматотипами). На этом основании мы делаем предположение, что однокоординатная схема конституции человека принципиально неверна и предлагаем заменить ее многокоординатной (Рудкевич Л.А., 1998, 2004., Рудкевич Л.А., Каменская В.Г., 1999).

Первое свойство или координата индивида - *соматотип*. Это качество, очевидно, имеет генетическую природу и не может меняться под действием факторов внешней среды. Мы различаем *этоморфный* соматотип, который, в свою очередь, дает дихотомию на *этоморфный церебральный* (грацильный, физически слабый и узкогрудый, с относительно малыми кефалометрическими показателями) и *этоморфный респираторный* (также грацильный, но более крепкий и широкогрудый с крупными кефалометрическими показателями) варианты, *мезоморфный* (с усиленным опорно-двигательным аппаратом, физически сильный) и *эндоморфный* (склонный к усиленным подкожным жировым отложениям и к полноте, характеризующихся округлыми формами). Можно предположить, что с соматотипом связаны основные свойства нервной системы, темперамент (экстраверсия и нейротизм) и мотивационные особенности организма.

Другое свойство или координата индивида - *функциональная асимметрия* организма. В формировании степени латеральной асимметрии могут иметь большое значение как врожденные (генетические, антенатальные и перинатальные) факторы, так и влияния внешней среды. Наиболее *вероятна* совместная роль всех перечисленных факторов; взаимодействие их в процессе формирования латеральной асимметрии еще требует дальнейших исследований. Можно предположить, что с параметром «функциональная асимметрия» связаны прежде всего, адаптационные особенности личности.

Скорость индивидуального развития индивида - онтогенетического развития - третий фактор предложенной модели. Мы предполагаем, что секулярный тренд или эпохальная тенденция последних тысячелетий филогенетического развития человека направлена на замедление его онтогенеза, причем это явление как признак закрепляется в популяции *Homo sapiens* генетически, с чем, очевидно, связаны динамика мотивационного развития личности, а также темп социально-психологического созревания. По этому признаку мы различаем раносозревающих или *акселерированных* детей и подростков и поздносозревающих или *ретардированных*.

Особое внимание мы уделяем такому конституциональному признаку как *ювенильность*, под которой мы понимаем филогенетическую дистанцию или степень эволюционной продвинутости индивида. Мы можем предположить, что

эволюционно более продвинутые - ювенильные - представители человеческого вида должны характеризоваться целым комплексом как психофизиологических, так и психологических характеристик - таких как интеллект и другие высшие психические функции. Ювенильность представляет собой последний признак или четвертую координату, входящую в состав общей модели конституции человека. Морфологически ювенильные формы характеризуются усилением мозгового черепа (нейрокрана) и ослаблением лицевого черепа (спланхнокрана); неювенильные, соответственно, характеризуются усилением лицевого черепа (спланхнокрана) и ослаблением мозгового черепа (нейрокрана).

Ослабление опорно-двигательного аппарата, уменьшение силы мышц и утончение костей – процесс, называемый *грацилизацией*, еще один конституциональный признак, характеризующий эволюцию человека на современном этапе; то есть, в современной популяции *Homo sapiens* можно выделить грацильный тип, с тонкими костями и относительно слабой поперечнополосатой мускулатурой, и неграцильный тип, характеризующийся противоположными признаками. Первый тип мы рассматриваем как эволюционно более продвинутый, второй – как тип атавистический, эволюционно отсталый. Впервые на это явление обратил внимание немецкий антрополог Феликс фон Борманн (Bormann F. V., Pauly S., 1965).

Сглаживание половых различий или полового деморфизма, увеличение степени *гинандроморфии* или *андрогинии* также было впервые отмечено Феликсом фон Борманном (Bormann F. V., Pauly S., 1965). По этому признаку мы различаем лиц с ярко выраженными признаками своего пола (андрогинных мужчин и фемининных женщин) и лиц с относительно сглаженными, несильно выраженными признаками пола или андрогинным типом.

Отметим, что перечисленные процессы взаимосвязаны - поздносозревающие или ретардированные индивиды характеризуются большей степенью ювенильности, грацильности и менее резко выраженными половыми различиями между мужчинами и женщинами. Таким образом, ретардацию развития, ювенилизацию, грацилизацию и тенденцию к гинандроморфии (андрогинии) можно рассматривать как разные признаки единого процесса прогрессивной эволюции человека.

Все перечисленные координаты не являются популяционно-стабильными. Снижение пресса естественного отбора в популяции, которым характеризуется эволюция человека в наши дни, должно приводить, с одной стороны, к увеличению в популяции пропорции тех конституциональных типов, которые прежде отсекались отбором и, с другой стороны, к усилению дисперсности в пределах каждого свойства или каждой координаты.

Так, если в популяции лиц старшего возраста соматотипы (экто- и эндо- и мезоморфы) встречаются приблизительно в равных пропорциях, то среди детей и подростков доля эктоморфов увеличилась до 50 и даже до 60%. Вероятнее всего, это связано с более слабым иммунитетом эктоморфов в детском возрасте против инфекционных заболеваний. Широкое применение антибиотиков и сульфамидамидных препаратов, снизившее детскую смертность в XX веке в 10 раз (!), позволило выживать слабым – эктоморфам.

Следующие перечисленные выше координаты - скорость биологического развития (онтогенетическая дистанция), латеральный профиль, ювенильность

(филетическая дистанция), грацильность и андрогиния меняются в процессе эволюции человека и сами отражают этот процесс: онтогенез человека удлиняется и сроки созревания становятся более поздними, усложняется латеральный профиль, человек становится конституционально более ювенильным, более грацильным и более андрогинным. Поэтому можно предположить, что последние координаты, отражающие разные стороны единого процесса эволюции человека на современном этапе, не являются независимыми - они представляют собой единую филогенетическую тенденцию прогрессивного развития человека.

Исследованная нами выборка включала в себя более 2000 детей и подростков разного возраста (от 3,5 до 16 лет) и пола, а также различного социального происхождения - детских садов, средних городских и сельских школ, спецшкол для делинквентных подростков, коррекционных школ для детей с проблемами умственного развития и элитарных гимназий. «Сквозной» методикой, примененной ко всей выборке, была антропометрия, включающая в себя кефалометрию (головные показатели), одонтоглифику (строение и степень искривления зубов), дерматоглифику (рисунок папиллярных узоров) и калиперометрию - определение толщины кожно-жировых складок (всего 100 антропометрических замеров). По этой методике оценивали общую биологическую конституцию ребенка или подростка. Параллельно в каждой выборке использовали несколько психологических тестов, оценивающих уровень интеллектуального развития, креативность, личностные и психофизиологические характеристики.

В результате этих исследований оказалось, что невербальный интеллект, исследованный при помощи тестов «Цветные прогрессивные матрицы Равена» (детский и взрослый вариант), «Тест интеллектуального потенциала» и тест «Прогрессивные матрицы Дунаевского», обнаруживает относительно слабую связь со структурными типологическими признаками - соматотипами, но четко связан с признаками динамическими - скоростью биологического созревания (онтогенетической дистанцией), латеральным профилем, грацильностью, андрогинией и особенно с филетической дистанцией - ювенильностью. Сходные данные были получены при исследовании вербального интеллекта, оцениваемого при помощи субтестов на невербальный интеллект батарей Векслера и Амтхауера, а т при помощи тестов «ШТУР» и «Ассоциативная проба». Кроме того, в работе был учтен такой признак как школьная успеваемость, которую очевидно также можно рассматривать как проявление степени развития интеллектуальной функции.

Невербальный интеллект по показателям наиболее трудного теста - «Прогрессивных матриц Дунаевского» - более успешно выполняют подростки с комплексом перечисленных выше прогрессивных признаков: большей онтогенетической дистанцией (ретардированностью), усложненным латеральным профилем, выраженной грацильностью и андрогинией и также с выраженной ювенильностью (увеличенной филетической дистанцией). Аналогичные результаты были получены при исследовании невербального интеллекта с помощью менее сложных тестов - «прогрессивные цветные матрицы Равенна» и «Теста интеллектуального потенциала» (ТИП).

Показатели вербального интеллекта (тест «Ассоциативная проба») были также выше у детей с высокими показателями ювенильности и всеми сопутствующими признаками. Исследования вербального интеллекта по

вербальной части батареи Векслера выявили аналогичные данные. Школьная успеваемость в разных выборках оказалась также существенно более высокой в группе ювенильных детей и подростков.

На основании этого можно сделать предположение, что секулярный тренд или эпохальная тенденция прогрессивного развития человека как вида затрагивает не только его соматическую организацию, но изменяет психологические признаки человека, в частности, увеличение филетической дистанции (усиление ювенильности) влечет за собой повышение уровня как невербального, так и вербального интеллекта.

Креативные способности, исследованные с помощью теста Гилфорда, определяют склонность человека к творческому мышлению, к склонности нестандартного подхода к привычной ситуации. Они оказались слабо связанными со структурными характеристиками (соматотип), но, опять же, были существенно выше в выборке ювенильных детей и подростков.

В отличие от интеллектуальных и креативных способностей, структура личности более всего связана не с динамическими, а с типологическими (структурными) характеристиками, прежде всего с соматотипом: мезоморфы и эндоморфы обнаруживают склонность к экстраверсии, эндоморфы - к интроверсии; наивысшие проявления нейротизма встречаются у эктоморфного церебрального типа, относительно низки его значения у представителей эндоморфного и мезоморфного типов. (Эти исследования проводились при помощи теста Г. и С. Айзенк.). По шкале «нейротизм» наивысшие значения были получены у эктоморфов церебрального типа, достаточно высокие у эктоморфов респираторного типа, низкие - у эндоморфов и мезоморфов.

Также у лиц с доминирующей левой рукой наблюдается склонность к экстраверсии, а у «праворуких» - к интроверсии. Акселерированные школьники оказываются более экстравертированными, чем ретардированные; ювенильные дети и подростки также характеризуются большей степенью интровертированности.

Личностные характеристики определены по опроснику Кеттелла и другим методикам, определяющим свойства личности, связаны как со структурными - соматотип, так и с динамическими параметрами - скорость биологического созревания, латеральный профиль, ювенильность. Грацильность, андрогиния.

Представители эктоморфного церебрального типа отличаются большей робостью, а эктоморфного респираторного и мезоморфного - более смелы; эктоморфы более доверчивы, а эндоморфы подозрительны; эктоморфы расслаблены, а мезоморфы и эндоморфы напряжены; эндоморфы и диспластики (дети и подростки с конституциональными нарушениями) неторопливы, а эктоморфы церебрального типа нетерпеливы; мезоморфы жестоки, а эктоморфы церебрального типа мягки, у эктоморфов преобладает конкретное мышление, у эндоморфов - абстрактное, эктоморфы осторожны, эндоморфы и мезоморфы склонны к риску, мезоморфы неуверенны в себе, эндоморфы уверены в себе; мезоморфы наиболее импульсивны, а эктоморфы церебрального типа - наиболее рефлексивны.

Ювенильные дети и подростки склонны к неторопливости, значительно менее доминантны, более доверчивы, более напряжены, менее уверены в себе и более тревожны, нетерпеливы, склонны к замкнутости. В дошкольном возрасте

более ювенильные дети более рефлексивны и, соответственно, менее импульсивны. Из черт личности, граничащей с акцентуацией, можно указать на гипертимность (жажду деятельности, активности) эндоморфов и мезоморфов, большую склонность к демонстративности акселерированных детей и подростков. Также следует отметить большую «демонстративность», склонность к вытеснению у акселерированных школьников.

Такой признак как агрессивность, исследованный при помощи теста Розенцвейга и опросника Басса-Дарка, а также при помощи социометрии, в равной степени сопряжен как с типологическими, так и с динамическими параметрами. С одной стороны агрессивность - качество чаще всего присущее мезоморфу, что свидетельствует о его типологической обусловленности; с другой стороны это качество присуще неювенильным формам, что свидетельствует о его связанности с динамическими характеристиками. У левшей выше показатели «экстрапунитивности» (осуждение внешней причины) и «интрапунитивности» (агрессии, направленной на себя). Акселерированные подростки оказались значительно более агрессивными, чем ретардированные, особенно по шкале «физическая агрессия» (опросник «Басса-Дарк»).

У ювенильных значительно ниже показатели «экстрапунитивности» (тест Розенцвейга), но значительно выше показатели «интрапунитивности» и «импунитивности». По данным социометрии ювенильные подростки также оказываются существенно менее агрессивными.

Психофизиологические признаки также как и агрессивность оказалась связанной как со структурными, так и с динамическими характеристиками.

Переключаемость внимания самая быстрая у эндоморфов и самая замедленная - у эктоморфов. Слуховая память (тест Джекобса) у лиц с доминирующей левой рукой существенно выше, чем у «праворуких». Время простой реакции на звук наименьшее у эндоморфов и наибольшее у эктоморфов. Переключаемость внимания также самая быстрая у эндоморфов и самая медленная у эктоморфов церебрального типа. По скорости моторных реакций опять таки на первом месте стоят эндоморфы, а на последнем - эктоморфы. Слуховая память существенно выше у лиц с доминирующей левой рукой. Также слуховая память также у ювенильных детей и подростков лучше, чем у неювенильных. Скорость моторных реакций («Теппинг-тест») у неювенильных значительно выше, чем у ювенильных. Реакция на звук самая быстрая у менее ювенильных лиц. У ювенильных детей также выше степень автоматизации и контроля действий (тест Струпа). Показатели внимания (тест «Корректирующая проба», бланки № 3, 4, 5 и 6) также выше у ювенильных детей, особенно у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

На основании полученных связей можно сделать ряд выводов. Первая координата - соматотип определяет дисперсию или сбалансированный полиморфизм вида. Благодаря этому свойству - непохожести индивидов внутри вида друг на друга, - вид становится эволюционно более пластичным и с большим успехом приспосабливается к новым условиям обитания. Психологически полиморфизм вида выражается в различиях черт личности и психофизиологическим показателям: представители различных соматотипов существенно отличаются друг от друга по таким показателям как экстраверсия, нейротизм, слуховая память, время реакции. С другой стороны, связь этих

показателей с интеллектом и с агрессивностью незначительна. У нас пока нет достаточных данных для обсуждения механизма связей типологических характеристик с психологическими признаками, но мы можем предположить, что на уровне психогенетическом различные признаки, в том числе признаки соматические и психологические, могут быть связаны механизмом плейотропии - явления контроля одной и той же генетической структуры различных признаков.

Ювенильность и сопряженные с ней координаты – латеральный профиль, онтогенетическая дистанция, грацильность и андрогиния - относятся по нашему определению не к структурным, а к динамическим: они отражают секулярный тренд - эпохальную тенденцию направленности прогрессивной эволюции человека. В этом отношении наиболее показательна связь этих координат с интеллектом, в особенности с невербальным интеллектом (Рудкевич Л.А., 1999, 2002, 2004а, 2006). Отметим, что И.М.Палей (1969) обратил внимание на лучшую память лиц, у которых было выше соотношение длина ноги/длина тела. Эту закономерность автор попытался интерпретировать с помощью нейрогуморальных механизмов. Мы можем констатировать, что человек эволюционно более продвинутый становится не только более ретардированным и ювенильным, у него, как уже было отмечено, увеличивается интеллект, ослабевает агрессивность, он становится более творческим (креативным), также у него уменьшается степень экстравертированности и нейротизма, он становится более рефлексивным и т.д. Связаны ли эти явления с отмеченными И.М.Палеем нейрогуморальными влияниями, или с перестройкой морфологической и гистологической структуры мозга или с уже отмеченным психогенетическим явлением плейотропии, - пока сказать трудно. Не исключено, что все эти факторы оказывают влияние на психологическую перестройку человека в процессе его биологической эволюции.

Литература

1. Бунак В.В. Методика антропометрических исследований. М.-Л., 1931.
2. Година Е.З., Миклашевская Н.Н., Соловьева В.С. Некоторые тенденции роста и соматического развития московских школьников за последние 20 лет. // Вопросы антропологии (Москва), 1987, № 78, с.82-88.
3. Кречмер Э. Строение тела и характер. М., 1930.
4. Никитюк Б.А. Генетические маркеры и проблемы конституции. // Генетические маркеры в антропогенетике и медицине. / Тезисы 4-го Всесоюзного симпозиума, г. Хмельницкий, 28-30 июня, 1988, Хмельницкий, 1988, с. 4-19.
5. Палей И.М. К психофизиологическому исследованию структуры индивидуально-типологических особенностей человека. // Проблемы личности (материалы симпозиума), М, 1969, с. 113-123.
6. Попов В.А. Соматотипические особенности темпа полового созревания у подростков 15 лет. // Конституции и здоровье человека. / Тезисы докладов 3-го всесоюзного научного симпозиума 17-18 декабря 1987 года, Л., 1987, с.82-83.
7. Рогинский Я.Я. Материалы по исследованию связи телосложения и моторики. // Антропологический журнал, 1937, № 3, с. 117-132.
8. Рогинский Я.Я. Можно ли связать строение тела с характером? // Природа, 1972, № 2.
9. Рудкевич Л.А. Конституция и развитие ребенка. Монография С-Пб. 1998, 107с.
10. Рудкевич Л.А. Интеллект и соматическая организация человека. Аняевские чтения -99, С-Пб, 1999.
11. Рудкевич Л.А. Конституция и психика. Глава в коллект. монографии «Практическая психология для педагогов и родителей», С-Пб, 2000.
12. Рудкевич Л.А. Теоретико-экспериментальные основы возрастной и дифференциальной психосоматологии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. С-Пб, 2000.
13. Рудкевич Л.А. О некоторых эпохальных тенденциях морфо-психологической эволюции человека на современном этапе Актуальные психологические проблемы становления личности в современном мире // Матер. всеросс. науч.-практ. конференции, (29-30 мая 2001 г.), Магнитгорск, 2002 г.
14. Рудкевич Л.А. Чем наши дети отличаются от нас - взрослых Дошкольник и младший школьник в системе образования (Герценовские чтения), С-Пб, 2004

15. Рудкевич Л.А. Я знаю будущее моего ребенка С-П, 2004, 184 с.
16. Рудкевич Л.А. О современных тенденциях биопсихического развития человека. Вестник Балтийской педагогической академии, Вып. 71, 2006 г.
17. Рудкевич Л.А., Каменская В.Г. Четырехкоординатная модель конституционной организации индивида. *Sciences and humanities: Современное гуманитарное знание как синтез наук* // матер. междунар. науч. конф. 2-3 дек. 1999 г.
18. Соловьева В.С. Уровень полового созревания как один из показателей биологического возраста организма подростка и аспекты его применения. // *Рост и развитие ребенка*. М., 1973, с. 152-188.
19. Acheson R.M., Dupertius C.W. The relationship between physique and rate of skeletal maturation in boys. // *Hum/ Biol.*, 1957, v. 29, ¹ 2.
20. Barton W.N., Hunt J. Somatotype and adolescence in boys; a longitudinal study. // *Hum. Biol.*, 1962, v. 34, № 3.
21. Bormann F. V., Pauly S. Der Horizontale Kopfumgang des europäischen Menschen im 16. Und 17. Jahrhundert nach Messungen an Helmen: Ein Beitrag zur Frage der Zunahme der Kopfgrosse. // *Homo*, 1965, v. 16 (3), S. 161-174.
22. Chaillon A, Mac -Auliffe L. Le type musculaire. // *Paris Pub. Mem. Soc. Anthropol. (ser.6)*, 1, 1910a, p. 201-224.
23. Chaillon A, Mac -Auliffe L. Le type digestif. // *Paris Pub. Mem. Soc. Anthropol. (ser.6)*, 1, 1910b, p. 596-606.
24. Chaillon A, Mac -Auliffe L. Le type respiratoire. // *Paris Pub. Mem. Soc. Anthropol. (ser.6)*, 1, 1910v, p. 344-358.
25. Chaillon A, Mac -Auliffe L. Considerations generales sur quatre types morphologiques humaines. // *Bulletin de la soc/ d' Anthropol. Paris*, 1910r.
26. Chaillon A, Mac -Auliffe L. Morphologie medicale. Paris, 1912a.
27. Chaillon A, Mac -Auliffe L. Etude des quatre types humains. Paris, 1912b.
28. Chaillon A. Considerations generales sur quatre types morphologiques humaines. // *Paris Pub. Mem. Soc. Anthropol. (ser.6)*, 1, 1910a, p. 141-150/
29. Chaillon A. Le type cerebral. // *Paris Pub. Mem. Soc. Anthropol. (ser.6)*, 1, 1910b, p. 311-322.
30. Dupertius C.W., Michael N.B. Comparison of growth in height and weight between ectomorphic and mesomorphic boys. // *Child Development*, 1953, Vol. 24, ¹ 3/4.
31. Hammond W.H. Some aspects of growth with norms from birth to 18 years. // *Brit. J. prev. Soc. Med.*, 1957, vol. 11, № 3.
32. Kadanoff D. Der Einfluss von Körperhöhe, Alter und Geschlecht auf den Körperbau von Kindern und Jugendlichen. // *Homo*, 1967, Bd. 19, ¹ 2.
33. Kralj-Cerek L. The influence of food, body built and social origin on the age at menarche. // *Human Biol.*, 1956, v. 28.
34. Mac -Auliffe L. Les mecanismes intimes de la vie. Paris, 1925.
35. Radev A.I. Somatotype and proportionality of body mass in women. // *Докл. Българ. АН*, 1983, v. 38, № 7, p. 941-944.
36. Sceldon W.H. The varieties of human physique. An introduction to constitutional psychology. N.Y., 1940.
37. Viola G. Il mio metodo di valutazione della costituzione individuale. // *Endocrinol. Patol. costit.* 12, N 387, 1936.

*РГПУ им. А.И.Герцена

СРЕДНИЙ КЛАСС – КАК ГОМЕОСТАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР СУЩЕСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

**Брегвадзе Д.Б., Русановский В.В., Мизинова Т.В.,
Русановский Г.В., Полянова Л.М.**

Термин гомеостаз используется в различных дисциплинах: биологии, медицине, социологии и др. Знаменитая трактовка термина гомеостаз была дана в 1878 году Клодом Бернаром и означала: «что постоянство внутренней среды, есть условие свободной жизни», которая остается актуальной спустя 130 лет.

По данным ООН и ВОЗ в настоящее время в мире голодает (не получает полноценного питания) более миллиарда человек. Эти все люди находятся в различных социальных системах, проживают в различных странах. Понятие

бедность - относится к социологии, а голод - к физиологии, медицине. Ощущение голода, как физиологической потребности у большинства людей находящихся в обществе делают это общество нестабильным. Данные явления нестабильности наблюдаются и в зоосоциальном поведении в животном мире, при ощущении голода.

В широком биологическом и социальном смыслах, при наличии в мире более миллиарда голодающих людей в разных странах, чрезвычайно важно прогнозировать различные формы социального поведения людей и изменчивость в социальных системах.

Поэтому изучение равновесия (гомеостаза) в существовании социальных систем является одной из актуальных задач современной социологии. Стабилизирующую социальную и политическую обстановку в обществе играет средний класс. В индустриально развитых странах Западной Европы и США он составляет большинство населения: от 60 до 80%, а в ряде других стран (Африка, Латинская Америка, Центральная Азия и др.) средний класс составляет от 5 до 20%. Разрыв между двумя полюсами (бедностью и богатством) делает общество, нестабильным, недостаточно прогнозируемым и может приводить к социальным взрывам.

Развитие и прогноз социальных систем требует синергетических подходов, т.к. для социальных систем наиболее характерна нестабильность и неравновесность.

Современное прогнозирование в социологии и других смежных науках (построение сценариев будущего развития стран, построение альтернативных сценариев возможных будущих изменений, исследование перспектив и т.д.) стало дисциплинарно оформляться и развиваться в 70-80 годах XX века, что отразилось на динамике создания научных обществ и проведению конференций в разных странах мира.

Так, например, в 1996 году в ФРГ было создано немецкое общество сложных систем и нелинейной динамики. Это общество было создано с целью развития научного сотрудничества между специалистами различных областей знаний (социологии, физики, биологии, психологии, философии, информатики и экономики). Во всех этих областях используются сегодня различные варианты теории нелинейных динамических систем, в первую очередь синергетика и теория хаоса.

В других странах были созданы аналогичные общества, например в США (Американское общество по теории хаоса в психологии и науках о жизни), в Японии (общество по изучению нелинейной динамики), в 1996 году в России прошел международный Московский синергетический форум.

За последнее десятилетие были проведены многочисленные конференции в разных странах мира. В ряде докладов по социологии отмечалось, что средний класс в обществе выполняет стабилизационную функцию в обществе (государстве).

Однако в программах правящих партий многих развивающихся стран не ставятся конкретные задачи и сроки по созданию среднего класса, что делает общество в данных странах не защищенным от социальных потрясений.

Не исключением является и Россия. В российском обществе, считающемся переходным, доля среднего класса не очень высока и составляет по разным

оценкам от 12 до 25%. По мере подъема экономики нашей страны удельный вес среднего класса будет возрастать, поэтому сроки по созданию среднего класса в России, должны быть отражены в программах правящих партий. Учитывая, что по количеству миллиардеров Россия занимает ведущее место в мире после США.

Таким образом, средний класс – уникальное явление в странах мира.

Средний класс является стабилизатором общества.

При увеличении среднего класса уменьшается вероятность революций, хаоса, социальных катаклизмов, межнациональных конфликтов. Средний класс является мощным буфером между двумя полюсами бедных и богатых, и не дает им столкнуться.

Литература

1. Синергетика: человек, общество. М.РАГС, 2000 г.
2. Современная американская социология. М.: Изд-во МГУ, 1994 г.
3. Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. (Ред.сост.С.И.Григорьев (Россия), Ж.Козен-Хуттер (Швейцария), 3 изд.М.; РУСАКИ, 1999 г.)

*Восточно-Европейский институт психоанализа

ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ ЧЕЛОВЕКА: НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Дружилов С.А.

Успехи или неудачи (в работе, учебе, общении и др.) характеризуют ведущие тенденции *адаптации* человека в социуме. Успех всегда соотносится с достижением конкретной *цели*. Поэтому с точки зрения одной цели действие может быть успешным, с точки зрения другой – то же действие будет неуспешным, а с точки зрения третьей цели – действие может характеризоваться как нейтральное.

А.В. Либин определяет вектор *жизненного успеха* человека в виде суммы векторов *личностного успеха*, рассматриваемого как степени самосовершенствования человека, и *профессионального успеха*. Личностный успех выражается в достигнутом человеком уровне личностной зрелости, связанной с ощущением субъективного и семейного благополучия. Профессиональный успех отражается в степени творческого своеобразия конечного результата или продукта деятельности. Наконец, жизненный успех, может быть достигнут как за счет одного из этих двух факторов (и в этом случае он неизбежно строится на основе гиперкомпенсации), так и за счет наиболее оптимального сочетания личностного и профессионального компонентов [7].

В принципе любую деятельность можно рассматривать как успешную или неуспешную, если сравнивать ее с определенными эталонами качества выполнения. Эти эталоны могут быть конкретными и абстрактными, общими и специфичными. В простейших случаях они состоят из элементарных альтернатив типа «решил – не решил», «удалось – не удалось». По мере развития деятельности эти эталоны становятся более дифференцированными.

Еще Ф. Хоппе (F. Hoppe), опыты которого по изучению уровня притязаний стали классическими, считал, что основным критерием успеха-неуспеха является

уровень притязаний. Если человек при решении задачи достиг или превзошел свои притязания, то он ощущает успех и повышает свои притязания; если же он не достиг их, то ощущает неуспех и снижает притязания [16].

И если, по А.Н. Леонтьеву, для достижения счастья человек должен просто ставить перед собой *какую-либо цель* и стремиться к ней [6], то Ф. Хоппе полагал, что счастье, удовлетворенность приносит достижение человеком не всякой цели, а лишь достаточно *трудной* и в то же время *посильной*.

Общепринятой посылкой теории притязаний и мотивации достижений является следующее положение: *человек надеется на успех и стремится к нему и в то же время боится неуспеха и избегает его*. Неуспех вреден, так как влечет за собой наказание, снижение самооценки и социального статуса и связанные с ним отрицательные эмоции. А успех, напротив, по Дж. В. Аткинсон (J.W. Atkinson), несомненное благо, к которому надо стремиться из-за наград, похвал, положительных эмоций, повышения социального статуса и самооценки.

В современных условиях под успехом понимается достижение поставленной цели, превышение своих прежних результатов и социальных норм [4]. С психологической точки зрения успех – это переживание состояний радости, удовлетворения оттого, что результат, к которому личность стремилась, либо совпал с ее надеждами, ожиданиями (с уровнем притязаний), либо превзошел их. На базе этого состояния могут сформироваться устойчивые чувства удовлетворения, формируются новые, более сильные мотивы деятельности, меняется уровень самооценки, самоуважения. Поэтому успех может быть определен как оптимальное соотношение между ожиданиями окружающих, самой личности и результатами ее деятельности.

Успех всегда имеет две стороны. Одна – сугубо индивидуальное переживание радости, личностное, субъективное. Другая – общественная оценка достижений личности, отношение окружающих к успеху члена коллектива, группы. Связь этих сторон несомненна и органична.

Позитивная мотивация является необходимым условием достижения успеха. С другой стороны, чем сильнее мотив к достижению значимой для человека цели, тем больше угроза ее *недостижения*.

Успех может быть *частичным* (решена поставленная задача, но не превзойден уровень предыдущих достижений и уровень социальных нормативов) или *полным* (достижение цели повышенной трудности, которая заметно превышает предыдущие достижения человека, его возможности и способности, а также средние социальные нормативы).

А.В. Либин выделяет ряд компонентов поведенческих стратегий, которые связаны с устойчивыми личными особенностями, влияющими на достижение успеха. К таким компонентам отнесены *соревновательность*, преимущественную *ориентацию на успех* (а не на избегание неудач), реалистично высокий *уровень притязаний*. Подчеркивается, что успех человека в большей степени связан с личностными предпосылками, чем с ситуационными (имея в виду обстоятельства, затрудняющие или облегчающие достижение намеченных целей) [7].

Можно выделить несколько оснований (или критериев) для понимания профессионального и личностного успеха человека.

Во-первых, успех может оцениваться по *конкретным результатам* (заработанным деньгам, купленным благам, созданным шедеврам или сделанным открытиям, по полученным знаниям, премиям, наградам и т.д.).

Во-вторых, успех может оцениваться по затраченным усилиям, поскольку одни и те же результаты у разных людей имеют разную ценность.

В-третьих, при оценке жизненного успеха бывает важно понять, чем пришлось заплатить данному человеку за свои достижения. Может оказаться, что за успех пришлось заплатить совестью, достоинством, благополучием близких людей, а средством для достижения успеха стали предательство, разрыв значимых социальных связей, подлость. Поэтому обратим внимание на мысль Н.С. Пряжникова о том, что «искусство построения жизненного успеха не в том, чтобы как в супермаркете покупать этот успех, платя за него своим достоинством, превращенным в «валюту», а в том, чтобы, достигая намеченных целей, еще и приумножать свое внутреннее достоинство» [9, с. 38].

В качестве субъективного критерия успеха выступает *удовлетворённое желание* от достижения цели, поставленной перед собой самим человеком. Но ощущение человеком своего успеха связано с его системой отношений (к себе, к другим людям, к миру в целом). И порой, глядя на деструктивную активность человека, добившегося некоторого успеха, замечаешь, насколько справедливы слова, сказанные французским писателем Франсуа Ларошфуко (1613-1680 г.): «Нам мало добиться успеха. Надо еще, чтобы друзья наши потерпели крах» [5].

В психологии рассматриваются невротические реакции на успех. К. Хорни отмечает, что «отсутствие успеха у невротика – его отставание от других в любом отношении, касается ли это карьеры или брака, безопасности или счастья, – делает его завистливым по отношению к другим» [15, с. 174]. К. Сельченок обращает внимание, что в самом слове *успех* заложена его суть – «Успеть!», что для невротика становится лозунгом всей его жизни. Невротики, пребывая в постоянной погоне за ложными целями и иллюзорными ценностями, все время куда-то опаздывают. Добежав к заветному финишу, задыхаясь и обливаясь потом (а то и слезами), они к своему неудовольствию узнают, что он является стартом нового забега. И так во всем, всю жизнь» [13, с. 49]. Бегущие рядом воспринимаются как соперники или противники. Нет ни времени, ни сил на то, чтобы осмотреться, сделать необходимый выбор и принять осмысленное решение, тем более их нет на то, чтобы насладиться самим процессом движения. Мало кто из невротиков понимает, что истинная траектория их жизненного движения напоминает замкнутый круг.

Следует признать, что во многих случаях именно энергией, постоянным самоотверженным стремлением невротиков к эфемерному успеху двигается вперед цивилизация, вертится колесо прогресса, изобретаются новые технологии. Но сами они находятся вне жизненной реальности: главное для них – «Успеть!». И ломаются по пути ноги, и трещат по швам отношения с близкими людьми, и разбиваются человеческие судьбы. А ради чего?

Рассмотрим *жизненный успех* с точки зрения построения *карьеры*. Современный словарь иностранных слов (1993 г.) определяет карьеру как продвижение в какой-либо сфере деятельности; достижение известности, славы, выгоды. Само понятие «успешная карьера» предполагает постоянное жесткое соревнование со своими конкурентами и соперниками. Немецкий исследователь

В. Берг, обращаясь к этимологии слова «карьерера», пишет, что у древних римлян это слово означало «построение в боевом порядке колесниц», а у французов «карьерера» и сейчас означает «поводья, которыми лошадь пристегивается к повозке для того, чтобы она могла бежать в нужном направлении» [2, с. 63]. Таким образом, уже в изначальных значениях слова «карьерера» просматривается направленность не столько на *соревнование*, сколько на *жесткое соперничество*. Важен и второй аспект – наездник, который посредством поводьев («карьереры») управляет внешней энергией («лошадью»), направляя ее в нужном направлении.

Исследователи отмечают парадоксальность ситуации, отражающей сложившиеся в обществе представления о путях построения *успешной карьеры* и отношение людей к этим путям. С одной стороны, людям с детства внушают, что жизненный успех достигается усердием в учебе, упорным трудом, честностью и т.п. С другой стороны, молодой человек достаточно быстро обнаруживает, что для «успеха» зачастую более полезными оказываются *противоположные* качества. Реально многие люди, зная о разных путях построения жизненного успеха (о «честном» и «нечестном», «порядочном» и «непорядочном»), все-таки надеются, что именно их собственный, индивидуальный путь окажется «более честным» и «более порядочным». К сожалению, жизнь заставляет признать, что «вообще без каких-либо компромиссов и моральных уступок ничего в жизни не добьешься» [10, с. 399]. И тогда проблема достижения *успеха в карьере* сводится к тому, как свести эти компромиссы и уступки к минимуму.

Успех имеет и «оборотную» сторону. Г. Селье писал, что «успех всегда способствует последующему успеху, крушение ведет к дальнейшим неудачам» [12, с. 52]. В то же время «стресс рухнувших надежд» ... приводит к заболеваниям (язва желудка, мигрень, высокое артериальное давление и даже просто повышенная раздражительность)» [там же].

Неуспех (собственный, разумеется) любить нельзя, радость он не приносит, но уважать его следует. Он всегда возможен, он даже неизбежен, без него успех теряет свою радостную сущность. Лишь глубина неуспеха помогает нередко человеку вообще постичь всю глубину успеха. Трудно переоценить стимулирующую роль неуспеха в целом ряде ситуаций. Успех может разложить личность, неуспех – формировать ее лучшие качества. Одно без другого не существует, точнее, не должно существовать.

Достаточно распространена ситуация, когда человек добился успеха – признания своего труда, высокого социального статуса, осуществления сокровенных желаний. И вдруг, когда, казалось бы, пришла пора пожинать плоды, наступает крах – отказ от любимой работы, потеря семьи, возникают разнообразные душевные и соматические заболевания, злоупотребление алкоголем. Да и снижение результативности деятельности специалиста, наблюдаемое после достижения им профессиональных вершин, заставляет задуматься над ролью успеха для человека. Таким образом, достижение человеком высоких успехов в определенном виде деятельности зачастую сопровождается неблагоприятными последствиями (на физиологическом, психологическом и социальном уровне), которые получили название *болезней успеха* (или, иначе, *болезней после успеха*) [4].

В.С. Ротенберг причиной возникновения заболевания после успеха (*болезни успеха*) считает *снижение* человеком *активности* после достижения цели и изменение системы ценностей для оправдания этого снижения. Отмечается высокая

частота случаев депрессий и самоубийств после достижения цели, носящей характер сверхзадачи. При этом процесс достижения цели может удлиняться в зависимости от случайных причин (например, отсрочка защиты диссертации в связи с необходимостью сбора дополнительного материала), однако *болезнь успеха* наступает *только после достижения цели и завершения борьбы*. Если же после достижения цели человек переключается на другую высокомотивированную деятельность, необязательно сопровождаемую положительными эмоциями, то заболевания (либо душевного неблагополучия) не наступает. В частности, так называемый «постдиссертационный синдром» не отмечается у тех, кто «сразу после защиты включается в новые интересные исследования» [11, с. 23].

Успех в профессиональной деятельности означает, что у человека повышается социальный статус и самооценка. Он становится «одним из немногих». При этом, как подметил А. Камю: «Нам лишь тогда охотно прощают наши удачи и успехи, если мы согласны великодушно делиться ими. Но неперемное условие счастья – не думать о других. А раз так, выхода нет. Счастливый и осужденный – или прощенный и несчастный» [3, с. 134].

Следует различать понятия «успех» и «ситуация успеха». Ситуация – это сочетание условий, которые обеспечивают успех, а сам успех – результат подобной ситуации. В качестве *ситуации успеха* рассматривается такое целенаправленное, организованное сочетание внешних (объективных и субъективных) характеристик среды, в которых осуществляется деятельность, а также у внутренних (психологических) факторов, при которых создается возможность достичь значительных результатов в деятельности. Создаваемая с учетом указанных факторов ситуация успеха может быть результатом продуманной, подготовленной стратегии и тактики.

Успех может быть кратковременным, частым и длительным, сиюминутным, устойчивым, связанным со всей жизнью и деятельностью. Все зависит от того, как ситуация успеха закреплена, продолжается, что лежит в ее основе. Даже разовое переживание успеха может настолько изменить психологическое самочувствие, что резко меняет ритм и стиль деятельности, взаимоотношений с окружающими. Ситуация успеха может стать своего рода спусковым механизмом дальнейшего движения личности.

Сформированная человеком конструктивная *система отношений и вера в себя* может поднять его над ситуацией, дать силы для преодоления объективных трудностей и достижения успеха. Брахман Шри Раджнеш (Ошо) писал: «Вы слышали, что грешники отправляются в ад, – но то не так. Куда бы ни попал грешник – он создает ад, и куда бы ни попал святой – там небеса» [8]. Каждый человек во многом сам формирует субъективную составляющую ситуации успеха, имеющую, зачастую, определяющее значение. Именно он своим поведением и своим отношением формирует и ситуацию собственного успеха (или, напротив, ситуацию собственной неудачи), и свое состояние в деятельности.

Немецкие психологи Х. Томэ и У. Лерв на основе анализа обширных эмпирических данных приводят ряд поведенческих реакций, затрудняющих приспособление к трудностям жизни. К числу таких реакций относятся: безропотное смирение, подавленность, депрессия, а также стремление к избеганию тяжелых ситуаций, подавление мыслей об источнике возникших трудностей, широкое использование механизмов психологической защиты (приводится по [1]).

А. Бандура показал, что успешность поведения (особенно в трудных жизненных ситуациях) во многом зависит оттого, насколько человек *уверен* в своих способностях и верит в успешность своих действий. Давно подмечено, «что мыслит человек в сердце своем, тем он и является в действительности». Наша *внутренняя речь* является программой нашего внешнего поведения. А значит, даже в мыслях надо проявлять уверенность.

Человеческая мысль *материализуется* посредством психологического механизма самовнушения. Самовнушение может привести человека к благополучию и процветанию, но так же легко может ввергнуть его в *юдоль* страданий, несчастий и даже смерти. Если наполнить свое сознание страхом, сомнением и неверием в собственные силы и способности, самовнушение усилит *дух неверия*, а подсознание сделает его существование вполне реальным. От отношения человека к жизни, от его *самопрограммирования* во многом зависят жизненные успехи или неуспехи.

Возникают вопросы: «Программирование себя на достижение *какого успеха* и *какой ценой?*», а также: «Не обернется ли стремление к некоторому локальному успеху («здесь и сейчас») бедой для личности в будущем?».

Ответы на подобные вопросы связаны со сферой морали и нравственности. В свою очередь, моральные принципы и принятые личностью нравственные нормы проявляются в конкретных поступках человека. Г. Гейне называл нравственность *разумом сердца*. У каждого человека может быть свое понимание добра, справедливости, блага, но все же есть некоторые сложившиеся в человеческом обществе общие нравственные принципы.

В научной литературе словосочетание «морально-этический» встречается весьма часто, прежде всего, применительно к оценке поступков, а то и «облика» человека в целом. Но это словосочетание не отменяет простого слова «грех», как и не отменяет понятия, им обозначаемого.

У верующих *грех* означает нарушение религиозных предписаний, правил. В общечеловеческом смысле грех означает предосудительный (т.е. осуждаемый обществом) поступок. Грехопадение означает нравственное падение личности, поступок, совершенный в нарушение норм общественной морали.

В христианской религии говорится о существовании трех видов греха. *Во-первых*, мы грешим, уже тогда, когда совершаем то, от чего Слово Божье предостерегает нас¹ Перечень грехов, от которых предостерегает Библия, вполне включает такие явления, как половая распущенность, поклонение ложным богам, волшебство, вражда и ненависть, ссоры и интриги, клевету и злоречие, непримиримость, жестокость, предательства, клятвопреступление, наглость, напыщенность, проявление эгоизма, пьянство, убийства и др.² *Во-вторых*, мы грешим не только совершая вышеуказанные поступки, но также, тогда когда *избегаем делать добро*, если для этого есть все возможности. По этому поводу апостол Иаков пишет: «А потому, если вы знаете, как поступать правильно, но не поступаете так, то повинны в грехе».³ *В-третьих*, уже одни только греховные мысли сами по себе являются грехом. Евангелие не только не одобряет наши

¹ Послание апостола Павла. К Галлам 5:19-21.

² Матфея 15:19; 1-е Коринфянам 6:9-10; Ефессянам 4:25-31; 2-е Тимофею 3:2-4.

³ Соборные послания апостолов. Послание Иакова 4:17.

греховные поступки, но и дает оценку внутренним помыслам человека – его намерениям, желаниям и первопричинам поступков⁴.

В период раннего Средневековья в христианстве возникла «теория семи смертных грехов», к которым причисляются *гордыня, алчность, зависть, злоба, похоть уныние, чревоугодие*. Указанные семь грехов выделены не потому, что это самые тяжкие или самые великие из всех грехов, а потому, что они неизбежно влекут за собой другие грехи. Эта теория впервые встречается у Папы Римского Григория Великого, жившего в VII в. и получила распространение после трудов Фомы Аквинского, жившего в XIII веке. *Смертным грехом* называли такой грех, который приводит к *духовной смерти* человека⁵.

С библейских времен существует выражение: «грехи отцов падают на голову детей». Уже в древности было подмечено, что поведение родителей очень сильно влияет на судьбу их детей. Современная психология (Э. Берн, М. Джеймс и др.) объясняет такое влияние наличием «родительского сценария», вносимого в подсознание ребенка в процессе его воспитания и предопределяющего в дальнейшем его поведение и систему отношений. А возникающее на жизненном пути *психическое неблагополучие* человека будет вызывать и отклонения в состоянии его соматического здоровья.

Осознание *греховности* своего поступка связано у человека с возникновением чувства стыда. В словаре *стыд* определяется как «эмоция, возникающая в результате осознания человеком несоответствия, реального или мнимого, своих поступков (или других индивидуальных проявлений) принятым в данном обществе и им самим разделяемым нормам или требованиям морали. ... Стыд переживается как неудовлетворенность собой, самоосуждение или самообвинение. Стремление избежать подобных переживаний – мощнейший мотив поведения, направленного на самосовершенствование» [14, с.795]. Повышая чувствительность к оценкам окружающих людей, стыд участвует в регуляции общения, затрудняя или облегчая межличностные контакты. Стыд – это эмоция, полностью обусловленная социально; он формируется онтогенетически – в процессе воспитания, в результате сознательного усвоения этических норм и правил поведения, принятых в конкретной социальной группе, в которой происходило формирование личности данного человека.

Вполне вероятной является ситуация, когда человек совершает поступки, вступающие в противоречие с общественной моралью, но являющиеся нормой поведения в том социальном слое, в котором он воспитывался. В результате мы сталкиваемся с проявлением «бессовестности», – отсутствием стыда у человека за те или иные совершаемые им *предосудительные (греховные – с точки зрения общественной, например, христианской, морали) поступки*, когда он говорит, искренне не понимая постыдности совершаемого: «А что здесь такого ...?!».

Защитные реакции *организма* блокируют эмоции стыда, загоняя их «вглубь», на уровень подсознания. Именно поэтому *бесстыдство* при совершении человеком аморальных (осуждаемых большинством людей) поступков является признаком *деградации личности* – как следствие снижения в ее структуре роли таких общественно значимых свойств личности, как моральные качества. Но подобное

⁴ Матфея 5:21-22, 27-28; Марка 7:21-23

⁵ *Смертными* считаются те грехи, которые не покрываются смертью человека, а остаются с ним и после того, как он перейдет в мир иной, и где ему придется отвечать за них по всей строгости.

вырождение личности, низведение сущности человека до уровня организма и есть свидетельство духовной смерти.

Но человек представляет собой значительно большее, чем биологический организм. И его подсознание неподвластно времени. Поэтому негативная эмоция стыда за совершенные ранее неблагоприятные поступки будет вновь и вновь всплывать, доставляя человеку весьма неприятные ощущения. Продолжаться это может многие годы, пока человек не найдет в себе силы раскаяться в содеянном когда-то зле – не случайно все религии, так или иначе, выводят человека на необходимость понимания этого. И *искреннего раскаяния* (как и покаяния перед тем, кому вольно или невольно причинил зло) не заменит ни постановка свечки в церкви, ни формальное «отпущения грехов» священником или «спонсирование» пожертвований на храм. Ужасная тяжесть в душе останется. В мировой художественной литературе представлены многочисленные описания мучительных страданий человека на исходе его жизни за совершенные грехи.

В то же время, как заметил Ф. Ларошфуко, «наше раскаяние – это обычно не столько сожаление о зле, которое совершили мы, сколько боязнь зла, которое могут причинить нам в ответ» [5, с. 53]. Для многих людей такое осознание является сдерживающим фактором от «греховного» поведения. Но более действенным является саморегуляция человеком своего поведения в рамках принятых в обществе нравственных норм и правил. У каждого человека есть свобода выбора – выбрать свой жизненный путь, свою систему отношений к людям и к самому себе. Но при этом каждый человек сам несет ответственность за свои поступки.

В последние годы в нашем обществе возникла «мода» на своеобразный стиль женского поведения, получивший свое отражение в русской лексике как «стервозный». Причем слово «стерва», произносимое в чей-то адрес с оттенком легкой досады и восхищения, слышим и от мужчин, и от женщин. Удивительно и то, что многие женщины воспринимают это слово почти как комплимент. И для этого сегодня есть объективные основания.

Определенная категория женщин, способных постоять за себя, стала «остервенело рваться вперед», «идти по головам», добиваться цели любыми средствами. «Доброта» вдруг оказалась едва ли не синонимом «глупости» и неспособности постоять за себя. Многодетная семья стала вызывать недоумение, а «умная, красивая и одинокая» стерва – восхищение, поскольку обладает массой выигранных качеств, позволяющих достигать намеченное.

Но чтобы понять психологическую сущность рассматриваемого феномена и сформировать свое (осмысленное) отношение к нему, целесообразно рассмотреть происхождение слова, обозначающего данное явление.

Словарь С.И. Ожегова (1996 г.) толкует слово «стерва» как бранное: негодяй, мерзавец. «Стервенеть – приходить в крайнюю ярость, свирепеть». Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера (со ссылкой на В.И. Даля), слово «стерва» происходит от древнерусского *стърва*, *стървь* – труп. Этимология слова связана с глаголом «стербнуть» (делаться жестким, отмирать) или древнеперсидским корнем *strav-*, авестийским *star-* (осквернять себя, грешить), средневерхненемецким *sterben* – умирать, разлагаться, гнить.

Кажется, такое толкование не дает ни малейших оснований для того, чтобы воспринимать слово «стерва» как комплимент или произносить его с восхищением. Скорее, понимание происхождения и смысла слова «стерва» и производных от него

слов вызывает естественные ассоциации с понятием греховность (применительно к поведению), а также с понятием «духовная смерть» (применительно к личности человека). Поэтому, когда слышишь как старушка, внешне – «божий одуванчик», поучает своих учениц: «Женщина должна быть немножко (?) стервой», то возникает ощущение чего-то сатанинского... А от молодой женщины, гордо заявляющей: «Да, я стерва!» – несет чем-то тленным...

На пути к своему успеху люди используют разные средства, но, как известно, не всякие средства оправдываются наличием даже высокой цели.

В рассматриваемом аспекте понятной и вполне осуществимой является следующая *максима* (иначе – принцип поведения), вытекающая из категорического императива, предложенного Иммануилом Кантом: в отношениях с другими людьми поступай так, как бы ты хотел, чтобы люди поступали с тобой, и избегай поступать с людьми так, как бы ты не хотел, чтобы они поступили с тобой. «Такая максима, – считает И. Кант, – сама по себе может стать всеобщим нравственным законом». Принятие же этого нравственного закона человеком и выполнение его способствуют выживанию его как личности в современном мире.

Литература

1. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3-18.
2. Берг, В. Карьера – суперигра: Нетривиальные советы на каждый день / В. Берг; пер. с нем. – М. : Интерэксперт, 1998. – 270 с.
3. Камю, А. Падение / А. Камю // Новый мир. – 1969. – № 5. – С. 134.
4. Курек, Н.С. И все-таки головокружение от успеха – это плохо / Н.С. Курек // Человек. – 1991. – № 1. – С. 87-93.
5. Ларошфуко, Ф. Максимы / Ф. Ларошфуко // Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 42. – М. : Худож. литература, 1974. – 544 с.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
7. Либин, А.В. Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций / А.В. Либин. – М. : Смысл; Per Se, 2000. – 549 с.
8. Ошо (Бхагван Шри Раджнеш). Начало начал / Ошо; пер. с англ. – М. : Либрис, 1992. – 79 с.
9. Пряжников, Н.С. $S \neq \$$, или Личность в эпоху продажности / Н.С. Пряжников. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : МОДЭК, 2000. – 224 с.
10. Пряжников, Н.С. Психология труда и человеческого достоинства : учеб. пособие / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М. : Академия, 2001. – 480 с.
11. Ротенберг, В.С. Проблемы воспитания в свете психосоматической парадигмы / В.С. Ротенберг // Вопросы психологии. – 1989. – № 6. – С. 22-28.
12. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – Рига: Виеда, 1992. – 109 с.
13. Сельченок, К.В. Словарь житейских проблем / К.В. Сельченок. – Мн. : Харвест, 1997. – 304 с.
14. Словарь психолога-практика / сост. С.Ю. Головин. – 2-е изд., переработ. и доп. – Мн. : Харвест, М. : АСТ, 2001. – 976 с. – (Библиотека практической психологии).
15. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени; самоанализ / К. Хорни; пер. с англ. – М. : Прогресс, Универс, 1993. – 480 с.
16. Hoppe, F. Erfolg und Misserfolg / F. Hoppe // Psychologische Forschung: Untersuchungen zur Handlungs- und Affektpsychologie. – 1930. – № 14.

*Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк

ЛИДЕРСТВО В ЗООСОЦИАЛЬНОМ И СОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ

**Мизинова Т.В., Русановский В.В., Брегвадзе Д.Б., Русановский Г.В.,
Полянова Л.М.**

Лидерство присуще очень многим биологическим сообществам: рыбам, птицам, млекопитающим и др. Из ихтиологии и этологии известно, что рыбы собираются в стаи (косяки) и проплывают сотни миль при доминировании одной или двух особей. Птицы (гуси) собираются в определенное время года в стаи и совершают перелет более тысячи миль при доминировании одной особи, которая, как правило, ведет за собой стаю и движется (мигрирует) безошибочно в одном направлении: с севера на юг, или с юга на север. Лидирующая особь у гусей после определенного интервала времени проведенного в воздухе, приземляет стаю на водоем, где стая отдыхает и кормится. Интервал полета рассчитан на молодых и старых гусей, чтобы те и другие не уставали и не отставали от стаи. Перелет на тысячи миль при доминировании опытной особи совершается при минимальных потерях стаи.

Аналогичные варианты лидерства наблюдаются у крыс. При неблагоприятных обстоятельствах крысы собираются в стаи и уходят из населенных пунктов, домов, шахт, кораблей и т.д. Пословица «что крысы первыми уходят с тонущего корабля» - имеет определенный смысл, т.к. при реальной угрозе жизни для сообщества крыс - доминирующая особь увлекает за собой сородичей и уводит их из опасного места. Поэтому внезапное исчезновение крыс, на протяжении веков, считалось «индикатором» опасности на корабле, шахте и т.д.

Ряд исследователей (К.Лоренс, Н.Тинберген и др.) подразделяют в этологии три вида поведения: индивидуальное, репродуктивное и зоосоциальное.

При зоосоциальном поведении внутривидовое поведение включает в себя все формы видотипичного взаимодействия животных одного вида. Это достаточно широкое понятие, которое включает в себя ряд различных форм: внутривидовую общительность, половое и материнское, родительское поведение, амбивалентное (мотивационно двойственное), а также агонистическое поведение.

Внутривидовая общительность включает в себя весь возможный репертуар общения и обмен информационными сигналами в сообществе. Функции внутривидовой общительности многообразны, например, эта форма внутривидовых взаимодействий позволяет идентифицировать животных, принадлежащих к своему сообществу, или чужаков, определять пол, возраст, зоосоциальный статус и т.д. Под агонистическим внутривидовым поведением понимаются все виды поведения, возникающие в ситуации внутривидового конфликта. К агонистическому поведению относят агрессию, защиту и подчинение (Д.Адамс, Р.Бланхард).

Ряд направлений в зоосоциальном поведении остаются малоизученными до настоящего времени.

Например, - пчелы и муравьи способны видеть в ультрафиолете и при издавании звуковых сигналов способны быстро собираться в сообщества. Летучие мыши и дельфины способны воспринимать ультразвуковые сигналы лидера и быстро двигаться в определенном направлении за лидером. Лебеди в стае идентифицируют полового партнера, а аисты мало идентифицируют и т.д.

Однако специальные исследования показали, что в основе контроля сложных форм внутривидового поведения у рыб, птиц и млекопитающих лежат одни и те же основные принципы, существуют общие причинные факторы, контролируемые разными группами поведенческих систем. Эволюционно это агрессивное поведение и лидерство в экстремальных случаях с принципом целесообразности и самосохранения биологического вида. Агрессия, как правило, возникает во взаимосвязи с избеганием опасности, и играет существенную роль в развитии сексуального и родительского поведения.

Под агрессией, как правило, понимается поведение, адресованное к другой особи, которое может привести к нанесению ей повреждений, и часто связано с установлением иерархических отношений или получением доступа к определенному объекту или права на территорию.

Существуют различные формы агрессивного поведения. Агрессия является комплексным поведением, включающим в себя различные мотивационные составляющие, поэтому его классификация может быть различной в зависимости от того, какой аспект изучается и рассматривается. Одна из ранних классификаций, предложенная К.Мойером различает 8 категорий или видов агрессивного поведения на основе стимулов, его вызывающих: 1- межсамцовая агрессия; 2 — агрессия, вызванная страхом; 3 - агрессия, вызванная раздражением, болью; 4 - хищническая агрессия; 5 - материнская агрессия; 6 -агрессия, связанная с половым поведением; 7 - территориальная агрессия; 8 - инструментальная агрессия.

Такой подход рассматривает агрессию как комплексное явление во всем множестве ее проявлений. В настоящее время, когда становится все более популярным этологический подход, многие авторы предпочитают классификацию П. Брейна. Он выделяет 5 классов или типов агрессии на основе полезности или выгоды поведения для животного: 1) самозащита; 2) агрессия, связанная с родительским поведением; 3) агрессия хищника; 4) агрессия при установлении доминантно-субординационных отношений; 5) агрессия, связанная с репродуктивным поведением.

Лидирующие позиции в зоосоциальном поведении занимает физически крепкая, агрессивная особь. Однако принцип целесообразности поведения лидирующей особи для сообщества мало изучен. Например: почему стая гусей должна лететь клином за лидирующей особью, где гарантия, что лидирующая особь летит правильно и не приведет стаю к гибели?

При зоосоциальном поведении крыс не ясно, почему при наличии пробоины в днище корабля, крысы устремляются за лидером в море (океан), где гарантии, что они доплывут до берега? Безусловно, это обусловлено генетикой поведения биологического сообщества (вида) но принципы целесообразности поведения лидера для сохранения сообщества требуют дальнейшего изучения.

К сожалению, современная наука не может дать однозначные ответы на многие вопросы лидерства в зоосоциальном поведении, которые часто не приводят к сохранению вида.

Например: почему в некоторых случаях, киты за лидером выбрасываются на берег и погибают? Уменьшение популяции северных волков с белой шерстью является изначально ошибками в зоосоциальном поведении лидеров стай, или отсутствием пищи, плохой экологической

ситуацией, проигрыванием более сильному биологическому виду, или это влияние множественных факторов и т.д.? Эффективность лидерства между самцами и самками в зоосоциальном поведении у различных биологических видов?

Роль лидерства в зоосоциальном поведении всегда ведет только к самосохранению вида и улучшает естественный биологический отбор, а не ведет к исчезновению вида на планете? Как объяснить исчезновение некоторых видов птиц и животных на планете?

Малоизученными (в зоосоциальном поведении) являются основные генетические направления: - факторы, влияющие на изменение частот аллелей в популяции, - факторы, влияющие на динамику изменения частот генотипов в популяции (мутации, миграция, отбор и дрейф генов, процессы инбридинга и ассортативного скрещивания и т.д.). Генотип – средовые корреляции, генотип – средовые взаимодействия ответственные за организацию зоосоциального поведения и распад зоосоциальных связей у различных биологических видов и обусловленность лидерства.

Безусловно, изучение лидерства в зоосоциальном поведении у различных биологических видов требует синергетических подходов (эволюционно-эпистемиологического подхода и др.)

Рассмотрим социальное лидерство. Эволюционно социальное лидерство возникло на заре коллективного образа жизни.

Коллективный образ жизни требовал определенных организационных начал, некоторой иерархии между людьми, не нарушающей их равноправия. Кто-то был более сильным, удачливым, авторитетным и потому уважаемым, что позволяло оказывать большее влияние на других людей.

В литературе по политической этнографии и антропологии на большом материале показано, что уже на ранних этапах первобытной истории возникает институт вождества, который означает, что вождь, правитель, опираясь на зачаточные органы власти, организует экономическую, судебную-медиативную и религиозно-культурную деятельность общности. Вожди имели ряд преимуществ и полномочий, но их образ жизни мало отличался от образа жизни других членов общности. Только в более стратифицированных вождествах эти различия увеличивались.

Власть в доклассовом обществе не носила принудительного политического характера. В отличие от политической потестарная власть не означает навязывание воли, принуждения, она скорее выполняла общественно-регулятивные функции в рамках общности. Например, зачатки государственной жизни развивались и в орде, представляющей соединение многих семей одинакового происхождения.

Причинно-следственными составляющими лидерства и власти являются следующие признаки (самоорганизация общественных систем): управляемость общественных систем, организация совместной деятельности людей и т.д. учитывая, что составляющей лидерства и политических отношений является не только борьба за власть, ее удержание, но и организация, регулирование общественной жизни. Не случайно, что люди еще в условиях первобытного состояния образовывали сообщества, организовывали совместную жизнь. Это явилось необходимым условием их выживания и предпосылкой зарождения

лидерства, власти и политических структур. Выживание социальных структур проходило через этапы: хаос, становление, порядок.

Этнографические и этологические исследования выявили, что в зоосоциальном и социальном поведении индивидуализм и агрессивность не являлись ведущими.

Человек вышел из первобытного общества не с агрессивными инстинктами и жадной борьбой, а с определенными коммуникативными, адаптивными свойствами, некоторым пониманием долга перед соплеменниками, навыками коллективных форм труда и т.д.

Если допустить, что агрессивность преобладала у человека над социальным поведением, то общество само себя давно бы уничтожило. К.Лоренц относит к врожденным способам поведения так называемое «правовое чувство», представляющее собой систему генетически закрепленных реакций, которые позволяют выступать против асоциального поведения собратьев по виду.

В стадах слонов и антилоп, волчьих и птичьих стаях, в сообществах крыс и обезьян и др. существуют властные, иерархические отношения подобные человеческим группам.

Агрессивность, доминирование, иерархия у животных носит биологический, инстинктивный характер.

Однако животные, ведущие групповой образ жизни, координируют свое поведение с поведением других членов группы.

Эволюционно, в социальной жизни человека антагонистически проступают черты как эгоизма, так и альтруизма, которые находятся в различном сочетании. Часто имеют место достаточно сильные инстинкты самосохранения индивида и не менее сильные альтруистические инстинкты сохранения потомства соплеменников. Человек в сообществе не может жить постоянно в состоянии агрессии и конфликта, ему в большей степени присуща тенденция к компромиссу, сотрудничеству. Безосновательно высоко агрессивный человек, наносящий ущерб соплеменникам изгонялся из общества и не мог стать лидером, аналогичные явления наблюдаются и в зоосоциальном поведении.

С углублением социальной дифференциации и возникновением государства на смену авторитету старейшины приходит авторитет публичной власти, опирающийся на аппарат власти и особые принудительные учреждения. В результате раздвоения общества на противоположные классы и в процессе становления рабовладельческого общества, начинается процесс борьбы за власть, за классовые интересы.

В процессе становления человеческого общества и лидерства в нем тождественными понятиями из зоосоциального поведения в социальном поведении выступили: (крепкие челюсти, клыки, зубы, лапы) – в мире животных и (власть, деньги, частная собственность, оружие) – в мире людей.

Обладание властью, деньгами, частной собственностью процесс бесконечный и жестокий и в поведении человека выступили не в пользу альтруизма, а агрессии. Сдерживающими факторами агрессивного поведения человека в обществе являются право, религия, мораль.

Иерархизация социальных групп, отчуждение власти ставит людей в неординарное социальное положение. Согласно марксистской концепции человек становится политическим субъектом только в результате борьбы за власть, но не сам по себе, а как представитель социального слоя, класса. Конфронтационность в классовом обществе является наиболее очевидным признаком политической борьбы.

Поэтому конечной целью многих коммунистических партий являлось построение коммунизма - бесклассового общества и уничтожение частной собственности, власти, денег и т.д.

Лидерство в социальном плане в марксистско-ленинской трактовке приобретало альтруистический характер, а не агрессивный – как стремление к власти, деньгам и частной собственности.

Альтруистический тип лидерства наблюдается в религиозных общинах.

Учитывая различия между наукой и религией, эволюционно религиозные конфессии на протяжении столетий входили в состав различных государств. Многие государства веками не являлись светскими. Различные религии предъявляли требования духовности к лидерам в обществе. Т.е. в сочетании: религия, право и мораль должны сдерживать агрессивные мотивы поведения человека в обществе и особенно лидера, с которым общество связывает позитивные надежды в оптимизации и организации жизни членов общества.

В настоящее время лидерство истолковывается многими исследованиями в двух направлениях: - генетическом и социальном, т.е. генетическая программа, которая заложена в человека, корректируется социальными факторами.

Многие исследователи сформулировали свои модели лидерства (З.Фрейд, Ф.Ницше, Э.Фромм, Г.Лассвелл, К.Юнг, Э.Шпрангер и др.)

Ф.Ницше – объяснял инстинкт к господству волей к власти, закрепленной биологически.

Э.Фромм задается вопросом, чем вызывается непреодолимое желание властвовать, повелевать, господствовать.

Г.Лассвелл исследует становление базового типа политического деятеля, для которого власть является доминирующей жизненной ценностью и т.д.

Однако малоизученными аспектами в социальном лидерстве являются: эволюция и целесообразность лидерства на ранних этапах развития человечества; становление и роль лидерства в религиозных общинах; эффективность лидерства для групп, классов, общества в целом, государства; критерии оценки полезной деятельности лидера во времени; какое лидерство целесообразнее мужское или женское; подверженность валидации, т.е. проверке, научной достоверности и т.д. Данные исследования требуют синергетических подходов.

Литература

1. Р.Шовен. Поведение животных. М.Мир, 1974 г.
2. Ф.Ницше. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. – М.1990.
3. Э.Фромм. Бегство от свободы: человек для себя. – (пер. с англ.) – Минск, 1998.
4. П.Д.Шабанов, В.В.Русановский, А.А.Лебедев. Зоосоциальное поведение млекопитающих. СПб, Элби-СПб, 2006.
5. N.Jinbergen. The study of instinct. Oxford, 1955.

6. K.Lorenz..The objectivistic theory of instinct Paris, 1956.
7. Behavioral Genetics. N.Y. Freeman and Company. 1997.

*Психоаналитический центр г. Москва.

ПОТРЕБНОСТИ – КАК ОСНОВА И ДВИЖУЩАЯ СИЛА ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

**Брегвадзе Д.В., Русановский В.В., Мизинова Т.В., Русановский Г.В.,
Полянова Л.М.**

Форма жизнедеятельности человека и животных, которая приводит к контакту с внешним миром и способствует удовлетворению имеющихся у человека и животных потребностей называется поведением.

Поведение человека определяется осознаваемыми и неосознаваемыми желаниями и мотивами.

Желания, мотивы, стремления, интересы, ценностные ориентации человека порождаются потребностями. Неудовлетворенные потребности у человека вызывают эмоциональное напряжение и могут приводить к возникновению психосоматических заболеваний.

Многие исследователи в данной области предлагают свои классификации потребностей, но наиболее целесообразно сгруппировать потребности в три группы (первичные, вторичные, третичные).

К первичным потребностям человека относятся биологические (витальные) потребности в пище, воде, сне, сексе, температурном комфорте, защите от внешних вредных воздействий себя и своих родных. Эти потребности призваны обеспечить индивидуальное и видовое существование человека. Они порождают множество вторичных и третичных потребностей, например: материальные потребности в одежде, обуви, жилище и т.д. К биологическим потребностям относится и потребность в экономии сил, побуждая человека искать оптимальные и короткие пути к достижению своих целей.

К вторичным потребностям человека относятся социальные потребности, как оптимальное продолжение решения биологических потребностей и инстинкта самосохранения и сохранения своего потомства. Потребность в качественном жилище – стимулирует стремление к деньгам и приобретению недвижимости. Потребность в качественной пище, одежде, машине и самовыражении стимулирует стремление человека к деньгам, власти и принадлежности к социальной группе и т.д. Взаимодействуя с социальной группой, человек стремится к двум целям: слиться с общностью и вместе с тем выделить, отстоять свое собственное «Я».

И третичные потребности человека составляют идеальные потребности познания окружающего мира и своего места в нем, познание смысла и назначения своего существования на планете как путем присвоения уже имеющихся культурных ценностей, так и путем открытия совершенно нового, неизвестного предыдущим поколениям. Потребность познания не является производной от биологических и социальных, хотя тесно связана с ними.

Потребность познания происходит от универсальной потребности в информации и обмене информацией, изначально присущей многим биологическим видам, наряду с потребностью в притоке веществ и энергии.

Биологические, социальные и идеальные потребности в свою очередь делятся на две разновидности: сохранения и развития (нужды и роста). Эти разновидности определяются противоречивым характером самодвижения живой природы, которое не сводится к одной лишь «борьбе за выживание», но предполагает освоение окружающей среды во все расширяющихся пространственно-временных масштабах.

Потребности сохранения и развития порождают две основные формы эмоций – положительные и отрицательные. Положительные эмоции – от достижения целей являются важным звеном в потребности развития и адаптации. Поведение агрессии, защиты, подчинения, самовыражения являются компонентами потребности развития.

При блокировании потребностей развития, связанных с ценностями высокого порядка, у человека возникают раздражение и тоска, вызванные отсутствием удач. А в обществе – застой, раздражение и апатия у различных слоев населения.

Например: ярким отрицательным примером удовлетворения потребностей сохранения и развития одной нации служит фашистская Германия (1933-1945 гг.), где государственной доктриной являлась военная экспансия на Запад и Восток.

Увеличение количества немцев в Германии достигает с 1934-1939 гг. более одного миллиона в год, включая рождаемость и миграцию. Для удовлетворения растущей потребности немцев потребовались новые территории, природные месторождения (нефть, газ и т.д.), источники энергии и дешевая или бесплатная рабочая сила. В лексиконе государственных деятелей фашистской Германии присутствовали термины из зоосоциального поведения «пространство – как фактор силы», «жизнь – есть естественный биологический отбор, слабое биологическое сообщество должно погибнуть, а сильное выжить и т.д.»

Ценой больших усилий многих народов, удалось пресечь потребности сохранения и развития немецкой нации в фашистской Германии, учитывая, что Гитлер пришел к власти путем демократических выборов, т.е. это есть добровольный выбор германского народа.

В настоящее время сдерживающим фактором для аналогичных экспансий является ядерное и другие виды оружия, которыми обладают ограниченное количество государств в мире.

Таким образом, изучение и анализ потребностей и движущих сил поведения человека чрезвычайно важно для социального менеджмента.

*Восточно-Европейский институт психоанализа

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В СОЦИОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ

**Полянова Л.М., Русановский В.В., Брегвадзе Д.Б.,
Русановский Г.В., Мизинова Т.В.**

Термин синергетика в переводе с греческого означает «совместное действие». В научный оборот, данный термин ввел в 1969 году профессор Штутгартского Университета Герман Хакен, который до ноября 1997 года был директором Института теоретической физики и синергетики Университета Штутгарта в ФРГ. Термин синергетика греческого происхождения несет в себе еще и религиозный и духовный смыслы: «общая или совмещенная энергия что-то сделать», «совмещенная энергия по отношению к творению», одна из главных идей синергетики такова: «что все рождается само по себе, спонтанно, своими собственными силами», «все происходит из самодвижения и самоорганизации», однако при таком толковании термина мы сталкиваемся с границами нашего познания.

Герман Хакен в определении термина синергетика вкладывал определенный смысл и ключевые слова и истолковывал его «как учение о взаимодействии» а именно: исследование общих закономерностей, которые действуют в системах, состоящих из отдельных частей.

К ключевым словам Г.Хакен относил следующие понятия: - исследуемые системы состоят из нескольких или многих одинаковых или разнородных частей, которые находятся во взаимодействии друг с другом; - эти системы являются нелинейными; - при рассмотрении физических, химических и биологических систем рассматриваются открытые системы, далекие от теплового равновесия; - эти системы подвержены внутренним и внешним колебаниям; - эти системы могут быть нестабильными; - происходят качественные изменения; - в этих системах обнаруживают эмерджентные новые свойства и качества; - возникают пространственные, временные, пространственно-временные или функциональные структуры; - структуры могут быть упорядоченными или хаотическими, - во многих случаях возможны математические подходы.

Наряду с синергетикой существуют некоторые другие направления в науке, в рамках которых исследуются сложные системы и процессы самоорганизации, а именно: исследование фракталов, теория детерминированного хаоса, теория автопоэзиса, теория диссипативных структур, теория самоорганизованной критичности и др.

Одним из первых ученых, кто стал последовательно вводить представления теории сложных самоорганизующихся систем и теории автопоэзиса в социальную философию и социологию, был Никлас Луман (1927-1998). Другими учеными также предлагались различные модели по самоорганизации сложных систем.

Однако синергетические подходы оказались более адекватны и в настоящее время все шире используются в научных направлениях. Синергетика, или теория самоорганизации, сегодня представляется одним из наиболее популярных междисциплинарных подходов, используемых в стратегическом планировании, поиске решения глобальных проблем и т.д. Благодаря ее концепциям, методам,

представлениям были экспериментально обнаружены многие замечательные явления в физике, химии, биологии, гидродинамики и других науках.

Поэтапно и кратко рассмотрим синергические подходы в социологии, психологии и медицине.

В социологии синергетика исследует становление структур с определенными условиями существования системы (хаос, становление, порядок) – явлениями, не обладающими до настоящего времени научными определениями.

В теориях социальных эволюционистов рассматриваются два направления: одно направление – гомеостаза или равновесия (динамического равновесия) и направление некоего идеального состояния общества (Т.Гоббс, Э.Дюркгейм, К.Маркс, Г.Спенсер, В.Парето, Т.Парсонс и др.)

Социальные изменения по представлениям В.Парето есть многочисленные этапы отклонения от равновесия и возврата к равновесию или циклическая теория развития общества, где цикл – это дестабилизация – потеря равновесия – новое равновесие.

Все социальные изменения по В.Парето, есть чередование этапов отклонения от равновесия и возврата к равновесию, которые относятся и к политике, экономике, идеологии.

Поэтому изучение, развитие и прогноз социальных систем требуют синергетических подходов, т.к. более характерное состояние для социальных систем – это неравновесность, нестабильность, вызванная беспрестанным колебанием между порядком и хаосом, организацией и дезорганизацией.

В психологии синергетические подходы применяются в теоретическом и прикладном направлениях.

В социальной психологии синергетические подходы необходимы для изучения и прогнозирования общественных форм поведения людей (группа, толпа, общественная структура).

Исходя из существования социальных систем, где ключевыми параметрами социального порядка являются те, которые характеризуют состояние неравновесности, неустойчивости, дифференциации. Поэтому в синергетических подходах в социальной психологии особому изучению подвергается такие явления как экономическое и социальное неравенство; межличностные, групповые и этнические конфликты; возникновение социальных дезадаптаций, депрессии, агрессии, мотивированного и немотивированного поведения человека в обществе; развитие социопатий.

Синергетические подходы необходимы, не только для констатации фактов исследования, а прежде всего для социально-психологического моделирования поведения различных общественных структур и антикризисного управления.

Данное социально-психологическое моделирование чрезвычайно важно для прогнозирования развития ситуации в обществе (стране) и создания контрмер для предупреждения социальных взрывов, межнациональных конфликтов и т.д.

Синергетические подходы так же необходимы для исследования природы когнитивных систем, т.е. – рассмотрение их с позиций последних достижений нелинейной математики и теории сложных адаптивных систем.

Динамический подход в когнитивной науке (Ф.Варела, Э.Томпсон, Э.Рош, М.Мерло-Понти и др.) определяется следующими теоретическими концепциями: - познание инкарнировано; - познание ситуационно; - познание инактивировано; -

когнитивные структуры являются эмерджентными; - процесс познания индивида протекает во взаимной связи, к детерминации Я – Другой; - познание динамично и строится в процессе самоорганизации, когнитивные системы являются динамическими и самоорганизующимися системами; - в процессе познания имеет место циклическая детерминация субъекта и объекта познания.

При динамическом подходе в когнитивном направлении науки проблема создания «искусственного интеллекта» - является весьма далекой перспективой, т.к. имитация человеческого интеллекта зависит от успехов и достижений в исследовании природы когнитивных систем.

Сущность синергетического видения когнитивной эволюции можно сформировать в три направления: 1) принципиальная открытость (незамкнутость) систем научного знания; 2) нелинейность эволюции научного знания и когнитивных способностей человека; 3) самоорганизация когнитивных систем.

В медицине синергетические подходы свидетельствуют о том, что хаос является конструктивным механизмом самоорганизации сложных биологических систем. Для объяснения перехода от хаоса и порядку в процессах самоорганизации вводится понятие – «детерминированный хаос».

Именно состояние детерминированного хаоса является физиологически нормальным для органов и систем человеческого организма, в том числе и для мозга. Нейронные сети головного мозга – это своего рода открытая нелинейная среда, сложноорганизованная, состоящая, как предполагается, примерно из 10^{11} нейронов.

В нейронной сети всегда есть спонтанные флуктуации, шум. Эффект разрастания малых флуктуаций и становления макрообраза на сети нейронов, эффект возникновения нового состояния в нейронных сетях, в виде диссипативной структуры очень важен. Понимание этого эффекта даст возможность разгадки работы человеческого мозга.

Посредством снятия электроэнцефалограмм (ЭЭГ) и электрокардиограмм (ЭКГ), как показателей работы мозга и сердца, было установлено, что их характеризует маломерный хаос. Они остаются хаотическими после фильтрации шума. Это хаотические аттракторы с небольшой разномерностью.

Рядом исследователей (Н.В.Черниговская, В.В.Русановский, Е.Г.Ваццилло, О.Е. Кашкарова) было обнаружено при анализе структуры сердечного ритма, что в структуре сердечного ритма больных неврозом с синдромом вегето-сосудистой дистонии, зарегистрированного в состоянии покоя, обнаруживаются патологические сдвиги, заключающиеся в увеличении среднего значения частоты сердечных сокращений, в уменьшении вариабельности длительностей R-R интервалов, в увеличении в спектре сердечного ритма веса волн с периодом более 40с и шумовой составляющей, в уменьшении выраженности дыхательной аритмии.

Медленноволновая структура сердечного ритма является чувствительным индикатором напряженности регуляторных систем организма. Как полный хаос, так и сверхсинхронизация, ничем не нарушаемый порядок является нежелательными для организма человека.

Автоколебательные процессы происходят не только в организме человека, а во многих живых системах. Автоколебания в биологических системах является актуальным направлением в синергетике.

Синергетические подходы применимы во многих других областях смежных знаний. Таким образом, синергетика – это междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются процессы перехода от хаоса к порядку и обратно (процессы самоорганизации и самодезорганизации) в открытых нелинейных средах самой различной природы.

Литература

1. Н.В.Черниговская, В.В.Русановский, Е.Г.Вацилло, В.В.Петраш «Произвольная регуляция частоты сердечных сокращений как метод коррекции функционального состояния больных неврозом». Журнал «Физиология человека», 1990 г. т.16 с.58-64.
2. Н.В.Черниговская, В.В.Русановский, Е.Г.Вацилло, О.Е.Кашкарова «Аппаратурный аутотренинг механизмов регуляции функций сердечно-сосудистой системы при лечении больных неврозом». Журнал «Невропатология и психиатрия имени С.С.Корсакова», 1990, № 12, с.24-28.
3. Varela F., Thompson E., Rosh E., Jhe Embodied Mind. Cambridge: Jhe MIT Press, 1991 г.
4. Haken H., Principles of Brain Functioning. A Synergetic Approach to Brain Activity, Behavior anol Cognition. Berlin. Springer. 1996
5. Varela F., Patterns of life: Intertwining Identity and Cognition, Brain and Cognition, 1997. Vol 34, P.83.
6. Синергетика: человек, общество. М.РАГС, 2000 г.

*Восточно-Европейский институт психоанализа

НЕКОТОРЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

**Брегвадзе Д.Б., Русановский В.В., Мизинова Т.В.,
Русановский Г.В., Полянова Л.М.**

Этническая психология – это самостоятельная сложная отрасль знаний, возникающая на стыке таких наук как психология, социология, биология, психиатрия, антропология, этнология, культурология и другие, которые в той или иной мере изучают национальные особенности психики человека и групп людей. Датой рождения этнической психологии в качестве самостоятельной научной дисциплины принято считать 1860 год, когда два немецких учёных М. Лацарус и Х. Штейнталь ввели в научный оборот понятие «психология народа».

За последние 100 лет наибольшее распространение получило «социологизирование» понятийно-терминологического отражения этнических процессов и «биологизирующие» системы этнических понятий и терминов. Причём обоим этим подходам свойственна абсолютизация частных аспектов этнических направлений.

Важнейшие направления современных западных этнопсихологических исследований связаны с модификацией различных научных систем, базирующихся часто на метатеоретических основах (экзистенциализм, неопозитивизм, необихевиоризм, неотрейдизм и т.д.). В настоящее время проблематика исследований западных этнопсихологов в значительной степени опосредуется спецификой таких наук, как социальная география, биология, физиология, социология, политология, этнология, антропология, этология и др. В рамках биологических исследований в животном мире (этология) и в мире людей

(антропология) эволюционно рассматриваются вопросы естественного биологического отбора, селекционного отбора, психогенетики, евгеники, а также популяционной изменчивости, ресурсы планеты и территории расселения, относящиеся к экологии.

Из сугубо биологической науки, которой была экология, сегодня она стала многогранной комплексной наукой со своими законами: закон внутреннего динамического равновесия, закон генетического разнообразия, закон максимума биогенной энергии и т.д.

Как в животном мире, так и в мире людей существуют важные биологические проблемы. Это:

- внутривидовой естественный биологический отбор;
- уменьшение не полностью возобновляемых ресурсов растительного и животного мира, составляющие пищевые цепи;
- увеличение или уменьшение популяции;
- территории расселения;
- борьба за эти территории.

При не выдерживании естественного биологического отбора некоторые биологические виды в животном мире исчезают с планеты, а в мире людей межэтнические взаимодействия приводят к четырём видам последствий: геноциду, ассимиляции, сегрегации, интеграции. В мире существуют десятки тлеющих этнических военных конфликтов.

Общее биологическое направление – существование биологических видов тесно связано с популяционной динамикой.

Проблема популяционной изменчивости относится к концепции современного естествознания и демозологии (популяционной экологии) и согласно ГОС ВПО входит в программу подготовки специалистов различных специальностей. Знания о популяционной изменчивости необходимы социологам, экологам, психологам, биологам, медикам и другим специалистам.

Популяционная экология изучает условия формирования структуры и динамики естественных групп особей одного вида – популяции.

Популяция (от лат. *populus* – народ) – это группа особей одного вида, объединяемых территорией, фенотипом, генофондом и возможностью свободно скрещиваться.

Вид – это совокупность популяций особей, представители которых скрещиваются друг с другом в естественных условиях. Вид характеризуется практически полной нескрещиваемостью с другим видом в природных условиях. Различают внутривидовые и межвидовые взаимоотношения.

Основными характеристиками популяции являются плотность, численность, показатели структуры, плодовитость, рождаемость, смертность, характер распространения по территории.

При изучении популяционной динамики особую тревогу у учёных многих стран вызывает сокращение численности и вымирание отдельных видов животных и птиц. Так, за последние 100 лет исчезло с планеты 68 видов млекопитающих, 73 вида находятся на грани исчезновения и 232 – встречаются редко. С птицами ситуация крайне драматична: 130 видов исчезли, 66 видов – на грани исчезновения и 346 видов встречаются редко. Большое количество видов животных и птиц внесено в Красную книгу.

Эволюционно, первобытный человек был подвержен тем же факторам регуляции и саморегуляции, что и весь животный мир, продолжительность его жизни была небольшой и низкой была плотность популяции. Ограничивающими факторами роста популяции являлись: гипердинамика, недоедание (голод), инфекционные болезни (холера, чума, оспа, сибирская язва и др.), что обусловило медленный рост населения – так первый миллиард жителей на планете появился в 1860 году.

В середине 1950 г. численность населения Земли составляла, по оценке ООН, - 2516 млн., в середине 1987 г. – 4994 млн., а к 2008г. – более 6 млрд. человек.

По демографическим прогнозам ООН к 2025 году, численность населения Земли составит более 8 млрд. человек, а к 2050 году – более 10 млрд. человек.

Наиболее высокие темпы роста населения Земли отмечаются в Африке – около 3,0 % в год и в Латинской Америке – 2,2 %. Африка – регион самой высокой рождаемости и смертности в мире. Прирост населения в мире происходит неравномерно среди рас, национальностей и этнических групп.

Расы – биологические категории, качественно отличающиеся от всех социальных общностей (этнических, языковых, культурных и т.д.). Этнические образования носят общественный характер, а расовые группы имеют биологическую основу. На планете за последние 100 лет исчезли более 40 этнических групп в результате вымирания и ассимиляции с другими этническими группами.

Например, при освоении европейцами Северной Америки количество местных жителей (индейцев различных племён) сократилось в 1000 раз, а некоторые этнические сообщества исчезли.

В России ряд этнических групп (саами, ханты, манси, вепсы, эвенки, юкагиры, эскимосы, чукчи, коряки и др.) нуждаются в укреплении этнических сообществ. Следует отметить, что многие мелкие народности не могут сформироваться в нации. Не выдержав естественного биологического отбора, они вступают в тесные связи с другими более развитыми этносами, частично усваивают их культуру, язык, а иногда полностью сливаются с ними, т.е. ассимилируют.

Следует отметить, что трёхчленное деление этносов (племя – народность – нация) не отражает всего многообразия существующих на Земле форм этнических общностей. Среди процессов этнического объединения различают консолидацию, ассимиляцию, межэтническую интеграцию, этногенетическую миксацию и т.д.

Итак, человечество малоэффективно может управлять популяционной изменчивостью. Для более эффективного управления необходимы большие усилия правительств и народов мира. Это отражено на Конференции ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро с участием делегаций из 179 стран мира, где приняты декларация, конвенция с учётом международных соглашений. Были приняты демографические программы и программа поведения человека на XXI век.

*Восточно-Европейский институт психоанализа

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРИ ПОМОЩИ ОЦЕНКИ ВЫРАЖЕННОСТИ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Лобанова Ю.И.

Автор статьи занимается изучением факторов, определяющих уровень психологической устойчивости (ПУ) специалиста, и его целью является построение программы, направленной на повышение ПУ будущего специалиста на этапе профессиональной подготовки.

Для выполнения этой цели на разных этапах исследования решались различные задачи, в частности:

- теоретическое описание психологической устойчивости (трехкомпонентный подход);

- теоретическое описание факторов, определяющих уровень ПУ;

- подбор и разработка методов для диагностики уровня ПУ специалиста;

- подбор методик для диагностики и выявления роли отдельных факторов в формировании определенного уровня ПУ;

- подбор методов для повышения уровня ПУ.

В данной работе представлены как результаты апробации методик, выбранных автором для оценки уровня ПУ, так и сделана попытка оценить результативность пробного варианта авторской программы по повышению ПУ.

Наибольшее внимание мы пока уделим трем группам испытуемых (см. таб.1). В таблице дана характеристика экспериментальной выборки, на основе которой апробировались методики для оценки уровня ПУ (прямые и косвенные).

Так, в частности, один из компонентов ПУ (психофизиологическая цена оказываемого психологического воздействия или активного ему противостояния) определялся по оценке психофизиологических затрат в ходе 2 или 3 игр (методики САН и тест Люшера), другой (адекватность выбора средств ПВ) - по опроснику MBJ.

Таблица 1

Группа (специальность, курс)	Программы, по которым проводилось обучение группы	Всего человек	Всего мужчин	Всего женщин	Средний возраст
ОП, ОБД, МТ, АХ-3,4	Транспортная психология, психология делового общения	42	28	14	20.5
ПГС	Психология делового общения	39	29	10	20.5
АХ, ЭОТ-4	Транспортная психология	22	22	0	21.5
Всего		103	79	24	

1) Первая экспериментальная группа, обучавшаяся по авторской программе в течение 2-х семестров (в рамках электива по деловому общению); группы ОП, ОБД, МТ (42 человека).

2) Вторая экспериментальная группа, обучавшаяся 1 семестр (тоже в рамках электива); группы ПГС (39 человек).

3) (Контрольная) экспериментальная группа, прослушавшая курс по транспортной психологии (АХ, ЭОТ) (20 человек).

Изначально третья группа действительно рассматривалась как контрольная, поскольку ее участники не занимались по авторской программе в рамках курса делового общения, хотя прослушали дополнительный курс по психологии (в основном по транспортной психологии). По результатам исследования мы вынуждены признать ее экспериментальной, и признать необходимость продолжения эмпирической части работы.

Всего в основном исследовании (2003-2004 год) приняли участие 144 человека, однако оценить уровень ПУ по трем критериям одновременно удалось только у указанного выше контингента. Сейчас собраны дополнительные материалы, но пока они находятся в обработке.

Уровень ПУ в экспериментальных группах анализировался по результатам трех игр, основной функциональной задачей которых являлась отработка техники аргументации. Две игры представляли собой дискуссии, третья - ролевую игру с ведением переговоров. Оценка изменений психофизиологического состояния велась при помощи опросника САН и теста Люшера.

Таким образом, в первом приближении оценка уровня ПУ производилась только по изменениям в психофизиологическом состоянии. Участники эксперимента разводились по группам, исходя из следующих соображений (см. таб.2):

Таблица 2

Методики, при помощи которых проводилась диагностика	Высокий уровень ПУ (по компоненту психофизиологических затрат)	Средний	Низкий
САН	Положительные изменения в положительном спектре изменения состояния (улучшение состояния)	Отрицательные изменения в положительном спектре (сохранение или минимальное ухудшение благоприятного состояния)	Изменения в отрицательном спектре (сохранение или незначительное улучшение неблагоприятного состояния)
Тест Люшера	Сохранение оптимума ВК (1 – 1.5)	Оптимум ВК	Неоптимум ВК (меньше 0.8 и больше 1.7) Резкие скачки ВК

Каждый испытуемый в экспериментальной группе в итоге получил по три оценки (по итогам каждой из трех игр) и по их совокупности был отнесен в группу с высоким, средним или низким уровнем ПУ.

Далее группы сравнивались между собой по результатам опросников МВJ и

ПУ (авторский опросник). Сравнение производилось между группами с низким, средним и высоким уровнем психологической устойчивостью, сформированными как отдельно из экспериментальных и контрольной групп, так и из всего массива в целом. Из трех шкал опросника MBJ (эмоциональное выгорание, деперсонализация и редукция достижений) сработала только одна – редукция достижений. В более ранних работах мы уже анализировали связь между результатами, полученными при использовании авторского опросника по ПУ и MBJ. Тогда было показано, что в отношении ПУ сработала только одна шкала опросника – редукция достижений, коэффициент корреляции 0.24 при уровне значимости 0.02 (данные получены на выборке – 157 человек). В данном случае оказалось, что группы с разным уровнем ПУ (оцениваемым по результатам игр) по редукции достижений различаются следующим образом (таб. 3):

Таблица 3

Группа	Всего человек	М		Высокий ПУ (группа 1)			Средний (группа 2)			Низкий (группа 3)		
		М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	
ОП, ОБД	42	28	14	14	10	4	12	8	4	16	11	5
ПГС	39	29	10	10	7	3	20	16	4	9	6	3
АХ, ЭОТ	22	22	0	10	10	-	7	7	-	5	5	-
Всего	103	79	24	34	27	7	39	31	8	30	22	8

Средние по шкале редукции достижений (уровни с высоким, средним, низким уровнями ПУ и смешанные)

Группа	Высокий (1)	Средний (2)	Низкий (3)	1 и 2	2 и 3
ОП, ОБД	32.5	31.38	28.94	31.96	-
ПГС	30.4	25.9	25.2	-	25.69
АХ, ЭОТ	35.3	30.5	31.2	-	30.5
Всего	32.7	28.41	28.19	-	28.31

Сравнение средних по шкале редукции достижений в группах с высоким, средним уровнем ПУ

Группа	1 и 2	Уровень значимости	2 и 3	Уровень значимости	1 и 3	Уровень значимости	4 и 3	Уровень значимости	1 и 5	Уровень значимости
ОП, ОБД	1.12	-	2.44	-	3.56	При 0.1	3.02	-	-	-
ПГС	4.5	-	0.7	-	5.2	При 0.1	-	-	4.71	При 0.1
АХ, ЭОТ	5.3	-	1.2	-	4.1	На ур. тенд.	-	-	4.8	При 0.1
Смешанная	-	-	-	-	-	-	-	-	4.4	При 0.01

Полученные результаты могут говорить о следующем:

1) По всей видимости, шкала редукции достижений применительно к студентам может быть использована как инструмент для измерения ПУ. В той версии, которая использовалась в нашей работе, более высокие результаты говорят

о более высоком уровне ПУ (по крайней мере, по компоненту психофизиологической цены деятельности).

2) Сравнение между собой групп с выявленными различиями в степени благополучности психофизиологического состояния по шкале редукции достижений показало, что выраженные различия есть между группами с высоким и низким уровнями ПУ.

2) В группах, обучавшихся по более обширной программе (с обучением диагностике неблагоприятных состояний и методам их коррекции) ближе друг к другу оказались группы с высоким и средним уровнями ПУ, тогда как в других группах – ближе группы с низким и средним уровнями. Это могло бы считаться косвенным признаком эффективности разрабатываемой программы, тогда как прямым подтверждением могло бы быть сравнение экспериментальных и контрольных групп не только по средним баллам по редукции достижений, но и по оценкам САН, ВК и их изменений, что будет проделано позже.

3) На данный момент, попытка сравнивать между собой по шкале редукции группы, обучавшиеся по разным программам, не выявила значимых различий. По всей видимости, для сравнения нужно выбирать группы с максимальным и минимальным уровнем психологической подготовки.

4) Группы, сформированные на основе оценки изменений психофизиологического состояния в играх, сравнивались также по результатам опросника ПУ. К сожалению, в первом приближении, различия между группами зафиксированы только на уровне тенденции. Возможно, когда группы будут переформированы с учетом результативности игроков в отдельных играх, данные окажутся другими.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА ТРУДА.

Антошкина Ю.М.

В век высоких технологий, информационной активности и социальной напряженности все более остро встает вопрос о человеке труда, специалисте высокого уровня готового эффективно решать производственные задачи особой сложности. Сегодня мы говорим о специалистах, профессиональная компетентность которых высока в силу индивидуальной конкурентоспособности, особых адаптационных механизмах совладения с ситуацией неопределенности. Они рассматривают свои достижения как постоянные действия, как активное преодоление препятствий внутренних состояний со значительной устойчивостью в отношении принятых целей. Вышесказанное может стать одним из свидетельств актуальности феномена интеллектуальной и личностной зрелости, интеллектуальной активности обучения в профессии и профессиональной активности субъекта труда. [2]

Концепцию зрелой личности разрабатывали представители гуманистической психологии. В соответствии с теорией Г. Олпорта, зрелая личность должна обладать свойством самопротяженности. Это означает, что жизнь не должна быть привязана к непосредственным потребностям и обязанностям. Человек должен быть способен участвовать в широком круге разнообразных деятельности и радоваться им. Удовлетворения и фрустрации должны быть разнообразными и многообразными, а не ограниченными в числе и стереотипными. Важная черта этой самопротяженности - проекция в будущее: планы, надежды. Зрелая личность характеризуется теплыми отношениями с другими, как в интимных, так и не интимных контактах и обладает фундаментальной эмоциональной безопасностью и самоприятием. Зрелая личность реалистически относится как к себе (самообъективация), так и к внешней реальности. Зрелая личность обладает единой жизненной философией. Характеристика зрелой личности, данная Г. Олпортом, позволяет определить, что представляет собой незрелая личность, составляющая противоположный полюс континуума, и проследить тесные связи личностной незрелости и такой ее формы, как социальный инфантилизм, с ограничением реальных связей индивида с миром, напряженными отношениями с окружающими, неспособностью к интимности, доверительности в отношениях, нереалистичным отношением к себе и к миру, ограниченной жизненной перспективой, отсутствием единой жизненной концепции и разнообразной системы защиты от реального опыта, открывающего этот мир и самого субъекта. Г. Олпорт выделил семь аспектов личностной и социальной зрелости взрослого человека. К ним относятся: понимание различных аспектов окружающей действительности; умение устанавливать тесные отношения с другими; эмоциональная устойчивость; реалистическое восприятие окружающего; обладание необходимыми знаниями; знание самого себя; создание собственной жизненной философии. [6]

Основной характеристикой зрелой личности по Э. Эриксону является генеративность, проявляющаяся в стремлении повлиять на следующее поколение через собственных детей, через практический или теоретический вклад в развитие общества, в потребности заботиться о других людях, в ответственности за свою судьбу, за свои поступки, а также за судьбу близких, способности к активному участию в жизни общества. Неспособность успешно включиться в производительную жизнь общества приводит, по мнению Э. Эриксона, к личностному застою, стагнации и поглощенности самим собой. Э. Эриксон считает, что главным для формирования зрелости является умение устанавливать близкие отношения с другими людьми [8]. Неспособность устанавливать такие связи ведет к переживанию изолированности. Д. Гулд считает, что для достижения взрослой зрелости человек должен окончательно изжить иррациональные детские представления, которые ограничивают его жизнь, "покончить с инфантилизмом".

Понятием, противоположным инфантилизму, является понятие социальной и личностной зрелости. В понятие социальной и личностной зрелости взрослого человека входит обладание развитой системой ценностей, адекватным образом "Я", стабильным эмоциональным поведением и устойчивыми социальными отношениями. Зрелый индивид ставит реалистические жизненные цели, справляется с жизненными трудностями и планирует свое будущее. Несоответствие социальным стереотипам, какие бы причины за этим не стояли, не способствует становлению позитивной личностной идентичности, отрицательно

сказывается на формировании человека как личности. Основные психологические характеристики социального созревания связаны со становлением позитивной личностной идентичности, особенностями формирования мотивационно-потребностной сферы в деятельности и в общении, развитием нравственной самооценки и личностного достоинства. Для того чтобы молодые люди успешно достигали личностной и социальной зрелости с одной стороны, с другой стороны, им должно быть предоставлено время, чтобы они могли исследовать и изучить "базовые правила" общества. С другой стороны мир взрослых должен быть для них привлекательным; взрослость должна быть тем ценным образом, к которому молодежь стремится [6].

Зрелость - достаточно сложное понятие. Человек может достичь моральной зрелости, но не достичь эмоциональной зрелости. Важно отметить, что возраст сам по себе не является гарантией зрелости. Взрослый человек - вовсе не обязательно означает зрелый. Достижение зрелости требует от человека существенных сознательных усилий. По Б. Оун, зрелость подразумевает наличие цели и смысла в жизни, способность заботиться о себе и поддерживать теплые отношения с другими, способность нести ответственности за свои выборы в жизни, способность переносить фрустрацию и разочарования, способность сочетать семейные и профессиональные роли. [8]

"Период зрелости личности, - как отмечает Л.И. Анцыферова, - не может рассматриваться как некоторое конечное состояние, к которому направлено развитие и которым оно заканчивается. Личность творит и организует себя"

Авторы учебного словаря по социальной педагогике трактуют зрелость социальную как степень развитости социальных качеств у различных социальных общностей и отдельных личностей в конкретном социокультурном контексте. Социальную зрелость отдельной личности определяют развитостью социально-нравственных качеств, трудолюбия, общественной сознательности, активности, чувства долга, законопослушности, ответственности и др. Зрелость социальной общности определяют степенью выраженности перечисленных качеств, интегративными качествами общности, сплоченности, единства интересов, характером социально-психологического климата, заботой об удовлетворении жизненных потребностей входящих в нее людей. Социальная зрелость общества в целом определяется перечисленными качествами, развитостью социально-экономического потенциала, способного удовлетворять жизненные потребности населения, степенью его благополучия, развитостью гражданского общества и демократии [5].

Б.Г. Ананьев утверждал, что наиболее глубокие социальные и психологические сдвиги происходят именно на границах между прекращением созревания и стабилизацией зрелых, сформированных структур поведения и интеллекта современного человека.

М.А. Холодная считает одним из критериев интеллектуальной зрелости человека его готовность использовать приемы стимулирования и настройки работы собственного интеллекта, возможность человека оперативно эффективно мобилизовать свои интеллектуальные силы для решения возникшей проблемы. Автор подчеркивает, что приемы интеллектуальной самонастройки у каждого человека предельно индивидуализированы. Кому-то для того, чтобы привести себя в состояние пика интеллектуальной формы, надо принять горячую ванну, кому-то -

стать под холодный душ, кому-то - включиться в бурную дискуссию, кому-то совершить одинокую прогулку, и т.д. вплоть до самых экстравагантных способов произвольной мобилизации своих интеллектуальных сил. По М.А. Холодной, об интеллектуальных стилях (мера индивидуализированности способов постановки и решения проблем), как свойствах индивидуального интеллекта, можно говорить только на фоне достаточно высокого уровня интеллектуальной зрелости субъекта. Способность прекращать или притормаживать интеллектуальную деятельность на любом этапе ее выполнения, умение "сделать паузу" - столь же важное свидетельство интеллектуальной зрелости, как и быстрота в принятии правильного решения, утверждает М.А. Холодная [7].

Сформированность определенных когнитивных контролей (когнитивных стилей) характеризует наличие индивидуально-своеобразных способов восприятия, категоризации, оценивания и интерпритации действительности, присущих данной конкретной личности. Когнитивные стили имеют отношение к сформированности механизмов метакогнитивной регуляции. Определенные параметры когнитивных стилей - это проявление действия особых ментальных структур, сформированность которых обуславливает возможность произвольного контроля процессов переработки информации и обнаруживает себя в индивидуальных различиях стилевых характеристик интеллектуальной деятельности. В условиях недостаточной сформированности произвольного интеллектуального контроля наблюдаются эффекты центрации (чрезмерной фиксации внимания на каком-либо одном элементе видимого поля), которые приводят к деформации субъективного перцептивного пространства и к искажению познавательного образа. Способность с легкостью дифференцировать пространственное поле, быстро и точно выделяя его элементы (полюс "полнезависимости") имеет прямое отношение к сформированности индивидуальных контролирующих стратегий. Лица с полнезависимым стилем склонны следовать полю как данному в силу более низкого уровня способности контролировать его влияние. От сформированности уровня произвольного контроля свидетельствует способность подавления проявлений импульсивности в ситуации принятия решений (когнитивный стиль "импульсивность-рефлексивность"). Тенденция замедлять ответ говорит о том, что человек тратит больше времени на построение ментальной репрезентации ситуации, о большей тщательности и точности сбора информации до момента принятия решения. Это свидетельствует о зрелости механизма произвольного интеллектуального контроля, интеллектуальной зрелости. Произвольный интеллектуальный контроль - это избирательная регуляция процесса переработки информации на субсознательном уровне, обусловленная особенностями состава и строения индивидуального ментального опыта [7].

Контроль процесса переработки информации может осуществляться произвольно, автоматически, на субсознательном уровне, однако важную роль играют те компоненты метакогнитивного опыта, которые отвечают за сознательное регулирование интеллектуального поведения, лежащего в основе произвольного интеллектуального контроля. О сформированности метакогнитивных структур произвольного интеллектуального контроля свидетельствует способность планировать - выдвигать цели и подцели собственной интеллектуальной деятельности, продумывать средства их реализации, выстраивать последовательность собственных действий; способность превосходить -

учитывать последствия принимаемых решений, а также прогнозировать возможные изменения проблемной ситуации; способность оценивать - субъективно определять качество отдельных "шагов" собственной интеллектуальной деятельности, собственных знаний в той или иной предметной области; способность прекращать или притормаживать интеллектуальную деятельность на любом этапе ее выполнения; способность выбирать стратегию собственного обучения и модифицировать ее под влиянием новых требований и с учетом своих интеллектуальных возможностей [7]. Вышеперечисленные психологические индикаторы сформированности метакогнитивных структур опыта, лежащих в основе произвольного интеллектуального контроля, являются важным свидетельством интеллектуального развития и уровня интеллектуальной зрелости личности.

Если зрелость /взрослость – это состояние, к которому приходит организм в конце периода развития, а хронологические рамки периода зрелости достаточно условны и определяются завершением юности и началом периода старения, то интеллектуальная зрелость – это состояние сформированности механизмов произвольной саморегуляции процессов переработки информации, наличие высокого уровня организации понятийных структур и интеллектуальной продуктивности, успешности включения в общественное производство, динамичное и рациональное использование своих знаний, способностей для реализации значимых целей.

В нашем исследовании принимали участие испытуемые в количестве 78 человек: 35 мужчин (в возрасте от 18 до 71 года) и 43 женщины (в возрасте от 18 до 67 лет) – сотрудники действующих фирм и предприятий Санкт – Петербурга.

На основании проведенного исследования мы можем говорить о существовании взаимосвязи когнитивно-стилевых показателей, уровней сформированности понятийных структур и профессиональной активности. Высокий уровень профессиональной активности неразрывно связан с меньшей ошибочностью в решении производственных задач, высоким уровнем профессиональной эффективности, эффективным сканированием видимого поля и эффективностью произвольного контроля. Чем выше уровень интеллектуальной зрелости, тем выше показатели профессиональной активности, тем лучше проявляется инициатива, практически отсутствует ошибочность в профессиональной деятельности и возрастает динамика успешности выполнения производственных задач [2,3].

Сегодняшний день требует от субъекта труда интеллектуального вклада в решение производственных задач, постоянного приумножения знаний и профессиональной активности, так как самым ценным становится человеческий ресурс и индивидуальная неповторимость человеческого разума. Реалии сегодняшнего дня определяют для субъекта труда спектр задач, которые необходимо решать в новых социально-экономических условиях. Эти задачи связаны с принятием быстрых и точных решений в профессиональной среде, они требуют от субъекта труда уверенности в собственных силах, точного расчета, силы воли, оперативной переработки потока новой информации, требуют решать производственную задачу не за три месяца, как прежде, а за три недели. В настоящее время особую актуальность приобретает изучение когнитивно-стилевых различий, обусловленных своеобразием состава и строения индивидуального

ментального опыта, уровнем сформированности ментальных структур, способностью произвольного контроля и регуляцией интеллектуальной деятельности [2,3,7].

Формирование профессиональной активности мы рассматриваем в совокупности личностных, профессиональных и когнитивно-стилевых характеристик, которыми определена способность субъекта труда устанавливать адекватную связь между мерой вложенных усилий и результатами собственной деятельности. Решая практические и творческие задачи, интеллектуально зрелый и профессионально активный субъект труда успешно использует продуктивные стратегии мыслительной деятельности, выделяет существенный признак из поступающей новой информации, расшифровывает скрытую в информации ценность и, планируя результат труда, согласовывает последовательность своих действий. Сегодня профессионально активный человек труда – большая редкость, так как он незаменим на своем рабочем месте, успешен в профессии, принимает быстрые и точные решения в ситуации сложного выбора и в единицу рабочего времени экономически эффективнее других [2,3].

С. Балтерс, К. Шайе и А. Нарди в рамках разработанной ими модели непрерывного развития пришли к выводу о том, что интеллектуальный рост – это процесс приобретения и потерь.

Для респондентов нашей выборки (90 женщин в возрасте от 20 до 64 лет и 73 мужчин в возрасте от 18 до 71 года) «профессиональная активность» как понятие ясно не определена и имеет весьма размытые границы. Лишь малая часть испытуемых готовы эффективно и надежно действовать в производственных ситуациях различной степени сложности, в которых особую ценность обретают механизмы совладания и способы преодоления препятствий как показатели сформированности конструктивного трудового поведения.

Современная профессиональная среда определяет для субъекта труда ряд новых задач, которые необходимо решать в сложных социально-экономических условиях. Это связано с принятием точных решений в производственных ситуациях различной степени сложности, которые требуют уверенности в собственных силах, точного расчета и оперативной переработки потока новой информации [3].

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология.- М.:Изд-во МГУ, 1988.
2. Антошкина Ю.М. Взаимосвязь когнитивно-стилевых характеристик и профессиональной активности. Ананьевские чтения.- 2006: Материалы научно-практической конференции. "Ананьевские чтения"-2006/Под.ред. Л.А. Цветковой, А.А. Крылова.- СПб. 2006. с.139-140.
3. Антошкина Ю.М. Когнитивно-стилевые показатели и профессиональная активность субъекта труда. Ананьевские чтения.- 2007: Материалы научно-практической конференции. "Ананьевские чтения"-2007/Под.ред. Л.А. Цветковой, - СПб. 2007. с.421-422.
4. Бурно М.Е. Психотерапия "сомневающейся ипохондрии"//Московский психотерапевтический журнал.- М.:Центр психологии и психотерапии.-1994.-№1
5. Годлиник О.Б. Обозов Н.Н. Учебный словарь по социальной педагогике.- СПб.: ЛНПП"Облик", 2001.- с.37
6. Хайкин В.Л. Активность(характеристики и развитие).- М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЕК", 2000.
7. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования.-2-е изд., перераб. и доп.- СПб.: Питер. 2002. с. 131-140
8. Эриксон Э. Детство и общество.- СПб.: Ленато, АСТ. 1996

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ ПРОДАВЦОВ (НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВОЙ СЕТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ)

Дворцова Е.В., Коноплина Т.В.

Сегодня, когда конкуренция на рынке товаров и услуг достаточно высока, будущее бизнеса торговой компании в немалой степени зависит от профессионализма ее персонала. Очень важно, чтобы люди, которые непосредственно занимаются продажами, достигали высоких результатов в работе и были профессионально успешными. В последние десятилетия проблема профессиональной успешности субъекта труда все чаще становится предметом исследования психологов. Это вызвано острой для психологической науки и практики необходимостью в определении того, что служит основанием профессионального успеха, какие механизмы участвуют в регуляции поведения успешного профессионала, каким образом можно помочь личности в решении проблемы профессиональной и личностной самореализации.

Согласно М.А.Дмитриевой [1] выделяется четыре группы факторов профессиональной успешности субъекта труда: профессионально-важные качества; знания, умения, навыки; мотивация и система отношений; психические состояния. Изучение личностных особенностей, профессионально-важных качеств и мотивации торгового персонала как факторов профессиональной успешности позволит расширить представления о роли индивидуально-личностных параметров в профессиональной деятельности продавца.

Актуальность исследования вызвана необходимостью внедрения новых методов работы в связи с изменившимися условиями жизни нашего общества, с новыми требованиями, предъявляемыми к условиям работы, обслуживания клиентов, максимальной отдаче от результатов работы.

Цель исследования: выявление психологических факторов профессиональной успешности продавцов.

Гипотеза: существуют психологические факторы, способствующие достижению профессиональной успешности продавца: особенности трудовой мотивации и личностные особенности (коммуникативные, эмоционально-волевые, мыслительные, индивидуально-типологические и характерологические).

Выборка: продавцы торговой сети г. Новокузнецка в количестве 92 человек (все женщины) в возрасте от 20 до 55 лет.

Методики: 1) Авторская методика Т.В.Коноплиной для экспертной оценки профессиональной успешности продавца (по аналогии с методикой М.А.Дмитриевой, Е.В. Дворцовой [2]); 2. Изучение мотивации профессиональной деятельности (Замфир в модификации А..А. Реана); 3) Диагностика профессиональной направленности продавца («на продажу», «на товар», «на клиента», «на себя») Е.В. Дворцовой; 4) Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф.Потемкиной; 5)

Шестнадцатифакторный личностный опросник Кеттелла (105 вопросов); б) Опросник Айзенка ЕРІ; 7) Методика определения акцентуаций характера К.Леонгарда.

Теоретический анализ литературы показал, что в современной психологии предлагаются различные подходы к анализу психологических факторов успеха деятельности применительно к конкретной деятельности (учебной, трудовой, спортивной, воинской), однако, несмотря на обилие работ, само понятие «успешность деятельности» и «слагаемые успешности» разработаны в недостаточной степени. Таким образом, успешность профессиональной деятельности – это сложная интегральная характеристика, которая зависит от многих факторов.

Исследование проводилось по заказу одной из торговых сетей промышленных товаров г. Новокузнецка.

По разработанной авторской методике экспертной оценки для диагностики профессиональной успешности продавца (по аналогии с методикой Дмитриевой М.А., Дворцовой Е.В. [2]) был выявлен интегральный показатель, учитывающий все аспекты профессиональной деятельности продавца: взаимодействие с покупателем, с товаром и коллегами. По данному показателю успешности все испытуемые были разделены на 2 группы: более успешные и менее успешные продавцы. 59,8% являются более успешными, 40,2% - менее успешными. Таким образом, имеет место значительная часть продавцов, малоуспешных в своей деятельности. Следовательно, требуется проведение специальных мероприятий по выяснению причин данного явления и его коррекции.

Выявлено, что у более успешных продавцов по всем параметрам успешности: взаимодействия с покупателем, с товаром и коллегами более высокий уровень. Самый проблемный аспект у менее успешных продавцов – это «взаимодействие с покупателем».

По «взаимодействию с покупателем» более успешные на всех этапах продажи имеют высокий уровень. Самыми проблемными аспектами у менее успешных являются «работа с вопросами, сомнениями, возражениями» и «завершение сделки». Менее успешным продавцам в своей работе необходимо уделить внимание двум последним этапам продажи, так как эти этапы имеют важное значение в процессе продажи.

Установлено, что мотивационный комплекс более успешных и менее успешных продавцов является оптимальным и представляет соотношение: внутренняя мотивация больше, чем внешняя положительная мотивация и больше, чем внешняя отрицательная мотивация. Это говорит о том, сама профессиональная деятельность для продавцов является более значимой, чем различного вида мотиваторы, а поощрения и благодарности со стороны руководителей и покупателей являются более действенными в стимулировании труда, нежели страхи и наказания. Продавцы удовлетворены избранной профессией и для них важной является сама профессиональная деятельность, которая мотивирует их на этот труд.

Выявлено, что внутренняя мотивация, удовлетворенность работой, результатами своего труда и возможность самореализации являются факторами, повышающими профессиональную успешность ($r < 0$, $p \leq 0,05$). Внешняя

положительная ($x_1=3,52\pm 0,58$, $x_2=3,81 \pm 0,55$, $t_{st} = 2,48$, $p \leq 0,05$) и внешняя отрицательная мотивация ($r > 0$, $p \leq 0,05$) способствуют ее снижению.

В ходе изучения социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере выявлено, что установка на альтруизм ($r < 0$, $p \leq 0,05$) способствует достижению профессиональной успешности, а установка на эгоизм ($r < 0$, $p \leq 0,05$) препятствует ей. Продавцы в своей деятельности ставят интересы другого человека и общее благо выше личных интересов.

При изучении роли профессиональной направленности продавца в успешности его труда выяснилось, что достоверные различия по критерию Стьюдента и корреляционные связи с направленностями продавцов «на продажу», «на товар», «на клиента», «на себя» не установлены. Это говорит о том, что в данной организационной культуре эти параметры не способствуют достижению профессиональной успешности. В иерархии профессиональных направленностей по всей выборке продавцов направленность на клиента находится лишь на третьем месте, что противоречит требованиям современной торговли, поскольку для успешного выполнения своей деятельности продавцу необходимо реализовывать клиент-центрированный подход. Данный факт объясняется организационными особенностями изучаемой компании и позволяет построить эффективную систему коррекционных мероприятий.

Выявлены значимые эмоционально-волевые качества, влияющие на профессиональную успешность продавца – это самоконтроль (Q3) и напряженность (Q4). Самоконтроль (Q3) ($r > 0$, $p \leq 0,05$), внимание к результатам выполняемой работы, умение контролировать свои эмоции и поведение, настойчивость и сильная воля повышают профессиональную успешность. Напряженность (Q4) ($x_1=4,85\pm 1,92$, $x_2= 5,76 \pm 2,08$, $t_{st} = 2,13$, $p \geq 0,05$), беспокойство и раздражительность в деятельности продавца приводит к снижению профессиональной успешности.

Выявлены значимые коммуникативные качества, влияющие на профессиональную успешность продавца – это социальная смелость (H) и подозрительность (L). Социальная смелость (H) ($r > 0$, $p \leq 0,05$), активность, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми в работе продавца повышает профессиональную успешность. Подозрительность (L) ($r < 0$, $p \leq 0,05$), в работе продавца может проявляться как настороженность, осторожность, эмоциональная защита. Этот фактор способствует снижению успешности.

Мыслительные качества по всей выборке являются необходимыми и достаточными для реализации профессиональных задач и не обуславливают профессиональную успешность продавцов данной торговой сети.

Характерологические и индивидуально-типологические особенности являются факторами профессиональной успешности продавца. Такая черта личности, как экзальтированность ($r < 0$, $p \leq 0,05$), бурная реакция, впечатлительность снижает профессиональную успешность. Выявлено, что повышенный нейротизм ($x_1 = 11,10 \pm 4,08$, $x_2 = 13,06 \pm 3,66$, $t_{st} = 2,48$, $p \leq 0,05$) способствует снижению профессиональной успешности. Поэтому для ее повышения предпочтительна высокая эмоциональная стабильность.

Установлено, что более успешными в профессии продавца являются сангвиники, наименее успешными холерики. Однако продавец с любым типом темперамента может достаточно успешно трудиться в профессии продавца, что

обусловлено формированием индивидуального стиля деятельности.

Итогом исследования стало частичное подтверждение гипотезы. Выявлены факторы, повышающие профессиональную успешность продавца – это внутренняя мотивация, социальная смелость (Н), установка на альтруизм, самоконтроль (Q3), и факторы, понижающие профессиональную успешность – внешняя положительная и внешняя отрицательная мотивация, нейротизм, напряженность (Q4), подозрительность (L), экзальтированность и установка на эгоизм.

В результате проведенной работы получен портрет успешного продавца для конкретной торговой сети промышленных товаров – это сангвиник по темпераменту, обладающий высокой внутренней мотивацией, с социально-психологической установкой на альтруизм, эмоционально стабильный, обладающий развитым социальным и эмоциональным самоконтролем, социальной смелостью, низким нейротизмом, напряженностью, подозрительностью и экзальтированностью.

Литература

1. Дмитриева М.А. Человеческий фактор на производстве. – Л.: Знание, 1989. – 20с.
2. Дмитриева М.А., Дворцова Е.В. Наблюдение как метод оценки уровня профессионализма. // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2001. – с.28-39.

* Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АУДИАЛЬНОГО ОБРАЗА КЛИЕНТА

Жилина Э.В.

Среди современных отечественных исследований проблемы слухового восприятия можно выделить работы А.В.Беляевой, В.Х.Манерова, В.П.Морозова, В.Н.Носуленко, Е.А.Соловьевой, и др. Согласно полученным экспериментальным данным, на сегодняшний день установлена возможность адекватной диагностики некоторых эмоциональных состояний говорящего, обоснована принципиальная возможность построения психологического портрета человека по его голосу и речи. Вместе с тем, результаты исследований показывают, что диагностика свойств говорящего по его голосу и речи имеет ряд ограничений и опосредована особенностями слушающего. Также доказано, что на процесс восприятия аудиальной информации влияют внешние факторы – особенности ситуации взаимодействия. В качестве нового аспекта исследований мы предлагаем изучение влияния профессиональной направленности воспринимающего субъекта на построение им целостного образа абонента.

Для решения поставленной задачи нами изучалась профессиональная группа психологов-консультантов телефона доверия. Консультанту необходимо правильно оценивать состояние клиента, изменяющееся в процессе консультации, при этом отсутствие зрительной информации о клиенте является объективной трудностью формирования целостного образа абонента. Недостаток информации в

напряженной ситуации консультирования вынуждает психолога «достраивать» образ абонента за счет собственного личного и профессионального опыта. Несмотря на очевидные различия в образах клиентов, обусловленные личностью конкретного абонента и консультанта, можно предположить, что структура образа клиента отражает общие для данной профессиональной группы цели и задачи профессиональной деятельности. Если это так, то содержание и структура образа клиента различается у представителей даже близких профессиональных групп субъектно-субъектной направленности. С целью проверки данной гипотезы было разработано экспериментальное исследование.

В качестве испытуемых выступили профессиональные психологи, работающие на телефонах доверия не менее одного года (32 человека, средний возраст 33 года). Контрольную группу составили психологи, занимающиеся очным консультированием (30 человек, средний возраст 37 лет). Для исследования содержания и структуры образа клиента, возникающего в процессе консультации, использовался метод свободного описания психологического портрета. Был организован моделирующий эксперимент, который воссоздавал рабочую ситуацию консультирования. Испытуемые прослушивали два коротких отрывка аудиозаписи. Отрывки имитировали обращения за помощью на телефон доверия мужчины и женщины и предъявлялись в качестве реальных обращений на телефон доверия. По окончании прослушивания каждого монолога испытуемые в письменной форме давали свободное описание психологического портрета условного клиента («Что вы можете сказать об этом человеке? Кто он (она)? Какой он (она)? Напишите все ваши предположения»).

Контент-анализ текстов описаний психологических портретов позволил выделить 19 типов характеристик условного клиента: биофизические, внешности, речевые, индивидуально-личностные, социально-типологические, формулировка проблем, механизмы возникновения проблем, предположения о жизненной ситуации клиента, предположения о поведении и переживаниях клиента в других ситуациях, повторение содержания монолога с обобщением, проявление понимания и сочувствия, описание актуального эмоционального состояния клиента, положительная оценка, негативные критические оценки, «шаблоны и стереотипы», предположения о мотивах обращения, предположения о дальнейшей работе, проявления «рабочего интереса». Наиболее часто встречаемыми характеристиками по всей выборке в описаниях как мужчины, так и женщины, выступили биофизические характеристики (примеры высказываний: человек, женщина, мужчина, девушка, около 40 лет, достаточно сильный, есть физический недуг, физически совершенно здоров, т.д.), предположения о поведении (мыслях, переживаниях) человека в других ситуациях (не оставляет за собой следов, грязи; может быть душой компании, но без удовольствия; т.п.), формулировка проблем (страх делать ошибки, боязнь отношений с противоположным полом; т.д.) и индивидуально-личностные характеристики (замкнутая, творческая натура, с сильной волей и т.п.).

Для выявления особенностей содержания и структуры образа клиента у консультантов телефона доверия мы сравнивали описания телефонных консультантов (далее «телефонисты») с психологическими портретами психологов, занимающихся очным консультированием (далее «психологи»).

В описаниях клиентов, представленных психологами, наиболее частотной характеристикой выступила формулировка проблем клиента, в то время как у телефонистов преобладают предположения о поведении (мыслях, переживаниях) клиента в разных жизненных ситуациях. Этот факт можно объяснить с точки зрения влияния цели профессиональной деятельности на образ клиента. Цель работы телефонного консультанта – воздействовать на поведение клиента (предотвратить разрушающее поведение или побудить к продуктивным действиям) через изменение его актуального состояния. Адекватный прогноз поведения абонента – важная составляющая эффективной экстренной психологической помощи по телефону. Очно консультирующие психологи работают в менее жестких временных рамках, они реже занимаются кризисными проблемами, требующими немедленного вмешательства, обычно имеют возможность пролонгированного консультирования с отслеживанием состояния и поведения клиента. Более спокойная, длительная работа по разрешению заявляемых психологических трудностей клиента требует определения «проблемного поля» – выявления основных «проблем» клиента и причин (механизмов) их возникновения. Указания на механизмы возникновения проблем в психологических портретах психологов контрольной группы также встречаются чаще, чем в описаниях телефонных консультантов, и занимают более высокий ранг. Определению «проблемного поля» сопутствуют предположения об индивидуально-психологических особенностях клиента, которые также занимают более высокий ранг в образах психологов.

По сравнению с описаниями психологов, в образах клиентов телефонных консультантов большую представленность получают речевые характеристики абонентов и сомнения в искренности обращения клиента за помощью. Данный факт также свидетельствует в пользу выдвинутой гипотезы о том, что в структуре оперативного образа клиента находят отражение цели и задачи профессиональной деятельности: внимание к речевым особенностям является необходимым условием построения адекватного образа клиента. Профессиональная чувствительность консультантов телефона доверия к невербальным характеристикам речи позволила им заметить рассогласования постановочных монологов, объективно имевшие место и незаметные для подавляющего большинства психологов контрольной группы.

Наконец, образы телефонистов содержат меньше биофизических характеристик и повторений содержания рассказа клиента. Каждый четвертый телефонный консультант не использовал в обоих описаниях ни одной биофизической характеристики – это может свидетельствовать об отрыве аудиального оперативного образа клиента от своей «биологической составляющей». Дефицит зрительной информации о клиенте и объективные трудности адекватной оценки биофизических характеристик человека по его голосу приводят к нивелированию этой важной составляющей образа абонента. Что касается дефицита повторений содержания прослушанных монологов, возможно, подобное «невнимание» телефонных консультантов к рассказу абонента объясняется необходимостью оперативного реагирования на запрос клиента, когда информация, полученная от клиента, сразу «перерабатывается» консультантом в прогноз его поведения.

Полученные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что содержание и структура образов условных клиентов у консультантов телефона доверия действительно имеют специфические особенности по сравнению с образами специалистов близкой профессиональной группы – очно консультирующих психологов. В образах телефонных консультантов преобладают прогнозы поведения абонента, что объясняется целями и задачами их профессиональной деятельности – эффективно воздействовать на поведение клиента в жестких временных рамках короткой телефонной консультации. Большую представленность в образах телефонных консультантов по сравнению с очно консультирующими психологами получают характеристики речи (в том числе указания на рассогласования). Это соответствует повышенной чувствительности консультантов к единственному источнику получения информации о клиенте – его голосу и речи. Таким образом, подтверждается предположение о влиянии целей и задач и содержания профессиональной деятельности на содержание и структуру образа клиента, создаваемого на основе аудиальной информации.

Проведенное исследование показывает возможность использования методов моделирующего эксперимента и психологического портрета (с последующим контент-анализом высказываний) для изучения психологической структуры оперативных образов в профессиях субъект-субъектной направленности.

*Академическая гимназия СПбГУ

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ, УСТРАИВАЮЩИХСЯ НА РАБОТУ С ПОМОЩЬЮ РЕКРУТИНГОВЫХ КОМПАНИЙ.

Юн Ю.И.

Существуют две основные техники подбора персонала в рекрутинге или стратегии работы рекрутинговых компаний: типовой подбор и executive search.

Типовой подбор – это поиск и подбор квалифицированных специалистов или линейных менеджеров, среди людей, разместивших свое резюме в Интернете и ищущих работу. Например, вакансиями для типового подбора могут быть менеджер по продажам или инженер-проектировщик.

К этому направлению относится также и массовый рекрутинг - подбор, который начинается с пяти аналогичных одновременно открытых вакансий. Например, при открытии нового торгового центра, укомплектовывают штат продавцов-консультантов.

Executive search, иногда эту технологию также называют headhunting, хотя некоторые специалисты различают эти технологии. Это технологии прямого поиска – поиска по базам данных о кандидатах той или иной профессии, по знакомым, связям в необходимой среде. Это выход на кандидата и мотивация его. Мотивация является основным методом работы Хантера. Хантер – это консультант, который работает по закрытию вакансий высокого уровня, топ-менеджеров, например, или главных инженеров. Такие кандидаты не ищут работу,

они рассматривают предложения от работодателей. Это профессионалы высокого класса, имеющие уровень дохода выше среднего и при подборе нового места работы в большей степени руководствующиеся возможностью роста и развития на новом месте.

Люди, устраиваемые на работу рекрутинговыми компаниями, занимающимися типовым подбором, рассматривают предложения, потому что они хотят сменить работу, соответственно их что-то не устраивает в настоящем.

Какие факторы могут не устраивать работника?

Мне кажется, что профессионала в работе устраивает все. Если это сугубо технологические моменты, он осваивает новое и усовершенствует старое. Для него сложности на профессиональном пути скорее интерес, чем проблема. Такие составляющие каждой конкретной вакансии, как условия труда, дорога до работы, зарплата оговариваются заранее, до приема специалиста на работу. Если человек на них согласился на этапе собеседования, значит, они будут его устраивать и в дальнейшем, за исключением заработной платы, которая пропорционально увеличивается с карьерным ростом специалиста. С карьерой тоже есть некоторые нюансы: это может быть карьерное продвижение благодаря «выслуге лет», чаще в государственных учреждениях, а может быть продвижение с ходом возрастания количества навыков человека. Тогда работодатель не может не повысить зарплату, потому что он знает, что столь ценный сотрудник может уйти в другое место. В случае карьеры от выслуги лет в конкретном предприятии, человеку может быть, достаточно сложно найти новое место работы подобного уровня, если он не имеет определенного требуемого перечня навыков. Территориальное месторасположение компании меняется в ходе развития компании скорее в исключительных случаях. Что касается отношений с начальством – профессионал знает себе цену, и мелочные нападки непосредственного руководства не будет воспринимать на свой счет, а в случае крупных конфликтов прямой начальник оценивает, насколько выгоден тот или иной сотрудник. А, как правило, конфликтует тот, кто не очень удовлетворен своими прямыми обязанностями (мы позиционируем профессионала как человека, удовлетворенного своей жизнью, в общем, и работой в частности).

Если это психологические моменты взаимоотношений в коллективе, то профессионала это мало заботит, он реализуется в собственной работе и не ищет суррогатного удовлетворения потребностей в лидерстве и самоактуализации при помощи участия в групповых процессах.

Для «непрофессионалов» значимы как производственные, так и психологические факторы. Какими-то из технологий работы они не овладевают и остаются на уровне общей подготовки, с удовольствием при возможности переключаясь на групповые процессы и, не сумев совладать с ситуацией, ищут новое место работы. (Под групповыми процессами я понимаю поведение каждого отдельно взятого сотрудника и всей группы в целом, направленное в большей степени на формирование межличностных отношений в рабочем коллективе, чем на непосредственно рабочий процесс.)

«Непрофессионалы» имеют определенный опыт в какой-либо области, добились определенных результатов, но эти результаты чаще даются через усилие над собой, чем через удовольствие. Часто дальше и выше в карьерном росте они не идут именно потому, что это не истинный выбор ими профессии. В вуз определили родители, т.к. у подростков часто не сформированы карьерные представления,

наиболее материально выгодную сферу применения специальности подсказали знакомые, или с помощью связей устроили в крупную компанию, может и не в крупную, а просто «заткнули кадровую дырку».

Эти люди уже достаточно опытные в какой-то области, чего-то добились, потому что рекрутеры рассматривают их резюме, так как молодых специалистов без опыта компания-заказчик подбора и сама найдет, излишне оплачивать услуги провайдера. Но все же вершин эти люди не достигли и не реализовали себя полноценно. Почему? Им не интересно, не хватает энергии на то, чтобы преодолевать сложности и препятствия, моменты нудной, но нужной монотонной работы для отработки навыка.

А в среднем возрасте получается замкнутый круг: что-то такие специалисты умеют и знают и за это им платят деньги, а то, чем им, может быть, в глубине души хотелось бы заниматься, они не умеют делать должным образом и никто им за это не заплатит. Поэтому они с частотой раз в один - два года переходят из одной компании в другую, занимаясь аналогичными функциями везде и лишь незначительно меняя условия работы и коллектив, по сути – работать не хотят, и потому не достигают высот.

Китайский философ Конфуций писал: «Найди себе дело по душе, и ты не будешь работать ни дня в своей жизни», а психотерапевт Лоуэн говорил, счастье – это когда ты с утра хочешь идти на работу, а вечером – домой.

Почему так происходит?

Я работаю в сфере подбора персонала и часто задаю соискателям вопрос: "через год - два, десять - где и кем Вы себя видите?", - многие тут же теряются.

А ведь ребенок до 5 лет точно знает, кем он хочет быть! Когда меня родители в детстве спрашивали, кем я хочу быть, я отвечала: «Миллиардером!», они переспрашивали: «Милиционером, ты имеешь в виду?» «Нет, у меня будет свой самолет». Это вспомнилось совсем недавно, а тогда они просто посмеялись надо мной, и ничего не сделали для того, чтобы поддержать и развить лидерские задатки.

Часто родители с помощью давления на ребенка или непризнания его, или избавления его от необходимости думать замазывают истинные устремления ребенка, и во взрослом возрасте он уже не в состоянии самостоятельно определить свою ведущую способность, с помощью реализации которой люди и становятся профессионалами и находят свое предназначение и счастье в жизни.

Как определить сферу приложения своих основных способностей, что для этого нужно сделать? В этом состоят основные вопросы профориентации, а рекрутинговые компании в процессе своей работы сталкиваются с подобными явлениями, когда люди подходят на вакансии по формальным усредненным признакам, а кто они, в чем их призвание – они не знают, но агентства по подбору персонала могут лишь констатировать подобный факт, а не оказывать влияние на подобную ситуацию.

Итак, вопросом как найти профессионала экстра класса для того, чтобы выгодно его трудоустроить, озабочен рекрутер, а психологи и консультанты по профориентации ищут способы выявить и развить таланты у тех людей, у которых они по разным причинам скрыты где-то глубоко внутри. И именно такие специалисты больше интересуют психологов, как категории возможных подопечных, которые при определенной работе со сферой своих способностей и

интересов смогут стать реализованными, а следственно эффективными и счастливыми.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Комаревцева Е.А.

Архитектурно-строительный проект обладает следующими общими для любого проекта характеристиками: во-первых, осуществляется в конкретных временных рамках. Во-вторых, имеет свои финансовые ресурсы. В-третьих, проект выполняется командой специалистов, организованной для его реализации. Круг исполнителей для архитектурно-строительного проекта определяется его стадийностью и характером прохождения. Квалифицированные специалисты являются интеллектуальным ресурсом проекта. В-четвёртых, проект реализуется в соответствии с действующими в осуществляемой сфере законами, методами и средствами, а также имеет практический результат [1].

Рамки профессиональной деятельности задают те принципы, которые фиксируются сознанием специалиста в виде свода норм, правил и стереотипов, характерных для данной профессии. В.М. Розин выделил основные принципы, реализуемые специалистом в процессе создания проекта: принцип независимости, принцип реализуемости, принцип соответствия конструктивного строения функциональному назначению, принцип завершенности и принцип целостности, а так же принцип оптимальности принятых в проекте решений [2]. Соблюдение указанных принципов наблюдается в архитектурно-строительном проектировании как проявление того общего, что объединяет требования ко всем проектам. Однако в чем заключается специфика архитектурно-строительного проекта?

Проект для всех исполнителей является социальным заказом. Условия его осуществления регламентируются действующими в строительстве нормами и правилами, потребностями заказчика, требованиями организаций, обеспечивающих будущее существование проектируемого объекта, возможностями проектной и строительной организаций, а так же фактором осуществимости идеи организации пространства в выделенных границах проектирования. Все указанные положения составляют исходную проектную ситуацию, определенные условия которой являются набором требований к проектируемому пространству. Глубокая проработка исходных параметров неукоснительна для проектировщиков и является залогом успешности и реализуемости завершенного проекта.

Проектируемое пространство, в силу своеобразной природы строительного объекта, имеет следующую специфику: крупный размер, масштабность, архитектурную форму и стиль, функциональное назначение. Отнесённость проектируемого пространства в соответствии с последней характеристикой к организуемой территории или создаваемому объекту разграничивает сферы деятельности на градостроительное и архитектурное проектирование, а,

следовательно, определяет набор проектных решений, которые дифференцируются в соответствии с классификацией объектов.

Например, проектируемые архитектурно-строительные объекты относятся к различным категориям зданий в зависимости от их основной функции: промышленные постройки, объекты специального назначения, социальные и жилые здания. В проектировании первых трёх групп строительных объектов отправной точкой для архитектора являются решения, принятые технологами. В работе над проектом жилых зданий, как правило, технологи не участвуют. Архитекторы своими решениями в части объёма, формы и содержания пространства создают основу для принятия конструктивных, технических и дизайнерских решений. Итак, в проекте реализуется конкретная объективная последовательность включения специалистов в процесс проектирования архитектурно-строительных пространств.

Идеи организации и оснащения пространства реализуются в чертежах, объединённых по специфике осуществляемых решений в комплекты, которые в совокупности представляют проект архитектурно-строительного объекта. Таким образом, проект является результатом, объединяющим в своём составе продукты индивидуального труда различных специалистов.

Каждый проектировщик решает ту задачу, за которую он несёт ответственность в рамках осуществляемого проекта. Основную часть проектирования составляют самостоятельные действия специалистов. Решения, принимаемые проектировщиками совместно, являются теми событиями, которые связаны с общими проблемами проекта или такими моментами как обеспечение взаимоувязанности отдельных разделов. Последнее условие вполне объяснимо, поскольку задачи, решаемые специалистами, взаимосвязаны целостностью проектируемого пространства и зачастую вытекают одна из другой. Например, при проектировании здания архитектура диктует конкретные конструктивные решения, а создаваемый ландшафт определяет систему наружного освещения и характер озеленения.

В качестве проектного продукта может выступать не только комплексный проект, но и отдельно взятый чертёж, если он целостно отображает требуемый результат. Например, на отдельных этапах согласования проекта аксонометрическое изображение проектируемого объекта является достаточным для презентации идеи организации пространства. В прочих вариантах чертёж функционирует как единица, входящая в другие организованные структуры: в комплект чертежей раздела проекта, в состав комплексного проекта, в серию однотипных проектов, в сферу архитектурно-строительного проектирования. До уровня серии однотипных проектов мы имеем дело с конкретным заказом. Более высокий уровень организации проектной документации отвечает другим познавательным целям.

Хорошая организация проектного процесса предполагает не только наличия соответствующих физических и субъектных условий, но и соблюдение участниками проекта последовательности его прохождения. Проектный цикл включает три стадии: предпроектная, рабочего проектирования, послепроектная и отражает не только череду профессиональных событий и действий, но и требования к конечному продукту для каждой стадии. Результатом первой стадии являются предпроектные предложения, которые включают графически

оформленные архитектурные решения и пояснительные тексты с конструкторскими и техническими решениями, подкреплёнными расчётами. На второй стадии выпускаются чертежи, по которым осуществляется строительство объекта. На третьей стадии проектная документация согласуется в соответствующих организациях и осуществляется авторский надзор за реализацией проекта. На этой стадии осуществляется необходимая корректировка отдельных чертежей.

Однако «жизнь» проекта не ограничивается окончанием строительных работ. В ходе эксплуатации здания или сооружения архитектурно-строительные чертежи и чертежи инженерно-технических систем служат источником достоверных сведений, который обеспечивает надёжное обслуживание построенного объекта и гарантирует грамотное проведение ремонта или реконструкции зданий.

На основании изложенного материала мы выделяем специфические свойства архитектурно-строительного проекта.

- Архитектурно-строительный проект служит объективной формой организации продуктов индивидуальной деятельности специалистов различного профиля. Таким образом, основным свойством проекта является функция интеграции.

- Из первой характеристики вытекают процессуальные отличительные особенности архитектурно-строительного проекта: технологическая последовательность осуществления и цикличность в прохождении проекта. Последняя процессуальная характеристика свойственна и промежуточным проектным результатам.

- Проект как объективный результат на отдельных стадиях архитектурно-строительного проектирования выполняет различные функции, что предопределяет множество требований к качеству проектного продукта.

Полноценный проект является результатом двухстадийного проектирования: предпроектной стадии и стадии рабочего проекта. Послепроектная стадия отвечает функциям сопровождения проекта, исполнения которых не влияет на состав и характеристики проектного продукта. Для каждой стадии выпускается проектный продукт, соответствующий поставленным целям, а, следовательно, различный по содержанию и форме подачи. Поэтому каждый результат обладает своей качественной определённостью, что создаёт условия для выделения тех особых характеристик проектного продукта, которые проявляются, например, при согласовании проекта или при использовании чертежей в процессе строительства. Таким образом, проект наполнен содержанием, потенциальная ценность которого реализуется в субъектно-объектных отношениях, а, следовательно, имеет несколько аспектов.

Оценивание проекта как единого целого, с формальной точки зрения, прежде всего, касается комплектности проектной документации и её соответствия объективным условиям проектирования. Таким образом, на сегодняшний день действует основное направление оценивания проекта, которое по сути своей является конвенциональным. Оно основано на оценке соответствия законам и правилам проектирования, а также эргономическим требованиям к визуальным средствам. Данный процесс осуществляется согласующими организациями и органами государственной экспертизы проектов. В качестве документального

подтверждения функционирования организации проекты рассматриваются в ходе лицензирования проектных фирм. Однако указанная процедура носит формальный характер.

Одна из качественных оценочных позиций исходит из традиционного отношения к проектируемому пространству с точки зрения восприятия человеком архитектуры. Такой подход основан на допущении того, что в проекте заложен эффект восприятия будущего объекта как архитектурного, который вызывает у человека определённые чувства, ощущения и мысли. То есть проект воспринимается как графический аналог реального архитектурного объекта, который отвечает его специфической природе.

В сегодняшней трактовке архитектурный объект рассматривается как переживаемая человеком материальная структура, в которой композиционно соединены физическая и семантическая сущности [3]. Современный подход к созданию и прочтению архитектурных форм заключается в использовании различных архитектурных кодов. Семантические коды в архитектурно-строительном проектировании позволяют связать воедино пространственную форму (геометрические коды) и значение через соотнесение создаваемого пространства с процессами жизнедеятельности человека (функциональные коды). А также позволяют понять пространственную организацию объекта через смысловые прототипы, существующие в обществе (типологические коды). Разделение архитектурных кодов осуществлено в соответствии с классификацией, предложенной У.Эко [4].

Основной доминантой, организующей смысловое и чувственное восприятие архитектурных объектов, является «эстетическая структура» пространства. Ей свойственны: интенциональность, исходящая от проектировщика; глобальность, связанная с понятием структуры; выраженная направленность на творческую интерпретацию известного; формальность с точки зрения используемых средств; способность вызывать переживания в виде мыслей и чувств, открывающих внутренний смысл увиденного [5, с.162].

«Эстетическая структура» создаётся архитектором целенаправленно с помощью различных средств и правил. Например, путём соблюдения пропорций или особым конструктивным решением пространства, использованием нетрадиционных материалов или цветовой комбинацией известных. Выделенные механизмы организации среды предопределяют выход за пределы функциональных требований к проектируемому пространству.

Следовательно, архитектурно-строительный проект должен отвечать не только текущим запросам и потребностям общества, но и опережать настоящее, формируя нетрадиционными решениями структуры пространства, использованием современных конструкций и материалов новое представление людей об окружающей среде.

Современный подход к проектированию пространств означает не только создание новой среды, созвучной окружающему миру, но и максимальное сохранение существующей природы. Важно отметить и тот факт, что дизайн из самостоятельной части проектной деятельности превратился в полноправную составляющую всех разделов проекта, что является существенным достижением последних лет.

Таким образом, современный процесс архитектурно-строительного проектирования обеспечивает не только условно устойчивые для данного общества и времени требования к проектируемому пространству относительно социальности и эстетичности будущего объекта, но и определяет его другие качества. Такие характеристики как экологичность, безопасность, комфорт, многофункциональность и доступность обеспечивают новой среде её основное свойство – жизнеспособность (термин К.Линча) [6].

Оценивание проекта на уровне восприятия человеком проектируемых пространств реализуется в процессе согласований предпроектных предложений. В данной процедуре участвуют не только специалисты и другие заинтересованные лица, но и общественность. Последний фактор диктует особые требования к демонстрационным материалам в части их высокой наглядности, информативности и доступности восприятию и оцениванию широкому кругу людей.

Новые технологии проектирования по сравнению с традиционными ортогональными аксонометрическими построениями позволяют создавать графические модели проектируемого пространства, максимально отвечающие возможностям человеческого восприятия. Современные визуальные презентации проектов, выполненные в технике компьютерной графики, во многом адресованы непрофессионалам. Их основная задача – облегчить взаимопонимание между заказчиками, представителями согласующих инстанций и проектировщиками.

Необходимо отметить, что критерий социальности в ходе оценивания проекта занимает особое место. В этом показателе заложен принцип взаимосвязи творчества и человеческих потребностей, неукоснительно соблюдаемый в проектировании. Специалист своими решениями и профессиональными умениями реализует в проектируемом пространстве запросы и потребности общества. Проект социален настолько, насколько он представляет время, место и современный уровень строительной индустрии.

Эстетическая ценность проекта является, пожалуй, наиболее спорным критерием оценки результата. Это связано с переменчивой природой эстетических вкусов общества, что постоянно является предметом интеллектуальных споров в среде учёных.

Выполненный проект служит не только средством материализации и воплощения архитектурных и инженерных замыслов. Проект, как комплект соответствующей документации, функционирует длительное время и является источником образной, логической, смысловой, технической и эстетической информации для многих заинтересованных лиц: подрядчиков и заказчиков, согласующих и обслуживающих организаций, а также служит средством профессионального общения среди проектировщиков. В данном случае на передний план выступают другие требования к проекту, как к документу, который формой и содержанием обеспечивает проектному продукту полноценное функционирование.

Основными психологическими функциями проектного продукта являются: практическая, коммуникативная, познавательная и прогностическая [7].

- Практическая функция позволяет специалистам действовать.
- Функция коммуникации обеспечивает трансляцию определенных объемов графической информации от проектировщика к коллегам или другим заинтересованным лицам. Разнообразие потребителей проектной документации

говорит о том, что профессиональная коммуникация может осуществляться на различных уровнях взаимодействия.

- Познавательная функция предоставляет проектировщикам возможность осмысливать текущие идеи и решения, а также результаты предыдущих проектов, используя их в качестве аналогов для последующих работ.

- Функция прогнозирования заключена в самом объекте проектирования, поскольку в чертежах создается новая реальность, и фиксируется то, что будет построено.

Указанные функции проекта обеспечиваются содержанием визуальной информацией, которая, во-первых, должно соответствовать своеобразной природе строительного объекта. Его отличие от создаваемых объектов предметного мира можно охарактеризовать несколькими качественными свойствами: статическое положение в пространстве; крупный размер; масштабность; архитектурная форма и стиль. Во-вторых, изображения на чертежах должны быть ориентированы на закономерности зрительного восприятия человека. В-третьих, визуальная информация должна быть адекватна поставленной задаче, максимально наглядна и лаконична. Осуществление последних двух условий направлено на оптимальную организацию архитектурно-строительных чертежей с помощью современных средств проектирования в единую семиотическую структуру, понятную воспринимающим субъектам.

Итак, качественный архитектурно-строительный проект от некачественного можно квалифицированно отличить по его соответствию различным требованиям. Во-первых, по адекватности проектной документации действующим нормам, правилам и современным возможностям проектирования. Во-вторых, по соответствию проектной документации уровню восприятия, отвечающему ситуационному назначению проекта. В-третьих, по наличию у спроектированного объекта тех характерных свойств, которые позволят качественно отличить данный результат от прочих. Например, реализованная в архитектуре бионическая форма, нетрадиционное использование знакомых материалов, экологический подход к решению технического оснащения пространства и т.д. являются теми направлениями, которые определяют современный уровень создаваемой среды. В-четвёртых, проектируемое пространство приобретает статус архитектурного объекта, если своим существованием входит в сферу эстетики и смысла. Этим фактором определяются такие требования к архитектурно-строительному проекту как новизна, соразмерность человеку, созвучность природе и т.д.

Литература

1. Пайпе, С. Проектный менеджмент: ускоренный курс./Пер. с нем. – М.: Дело и сервис, 2005
2. Розин, М.В. Проектирование как объект философско-исторического исследования.//Вопр. Философии. – 1984.-№10.
3. Янковская, Ю.С. Семиотика в архитектуре – диалог во взаимодействии: место семиотических исследований в современной теории архитектуры. – Екатеринбург: Урал. Гос. Ун-т, 2003.
4. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию.-СПб.:Симпозиум, 2004.
5. Сакарлиду, И. Чептёжные аналогии. Эстетическая структура архитектуры.//Семиотика пространства.- Екатеринбург: Архитектон, 1999.
6. Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве /Пер. с англ. - М.:Стройиздат,1986.
7. Комаревцева Е.А. Архитектурно-строительное проектирование: социально-психологический аспект. – СПб.: С.-Петербур. гос. архитектур.-строит. Ун-т, 2008.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКРЫТЫХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ.

Алексеева А. Н.

К воздействию комплекса неблагоприятных социально-экономических факторов дети всегда наиболее уязвимы. В последние десятилетия в стране отмечается устойчивый рост числа детей с нарушениями психофизического развития, большая часть которых регулярно пополняет ряды несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. Поэтому из комплекса проблем учреждений закрытого типа для несовершеннолетних делинквентов прежде всего выделим усугубление нервно-психической патологии поступающих детей и подростков.

Один из наиболее распространенных алгоритмов развития делинквентного поведения связан с первичной неуспеваемостью ребенка. Неблагоприятные индивидуальные особенности детей вызывают трудности в усвоении школьной программы. Часто недостаточная продуктивность ребенка вызвана легкой органической патологией ЦНС и выражается в нерезко выраженных нарушениях речи, памяти, мелкой моторики, саморегуляции и т.п., препятствующих формированию устойчивых учебных навыков. Школьная неуспешность, прессинг со стороны учителя и родителей, насмешки одноклассников вызывают ответные поведенческие нарушения. Несоблюдение системой школьного образования элементарных принципов, таких как: соответствие требований психофизиологическим возможностям ребенка; оптимальная организация учебного процесса; соответствие методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям, приводит к тому, что ребенок постепенно утрачивает познавательные потребности, свойственные здоровым детям, и приобретает стойкое негативное отношение ко всему, что связано со школой. Конфронтация с социальным окружением приводит к развитию таких личностных черт как, дерзость, непослушание, лживость. Подросток уходит из школы.

Уличные компании приводят к ассимиляции асоциального опыта, опыта употребления токсических ингалянтов, алкоголя, наркотиков и усугублению проблем психического и физического развития. По нашим данным в 1996 году в спецшколе Санкт-Петербурга 76% детей в возрасте от 11 до 14 лет имели опыт употребления токсических ингалянтов.

В результате у подростков, попадающих в специальное учебно-воспитательное заведение, ярко выражены все базовые составляющие девиантного поведения – от семейного и школьного неблагополучия до соматической (хронических и тяжелых заболеваний, пороков развития, грубых дефектов органов чувств и др.) и психической патологии (широкий спектр психотических нервно-психических расстройств, преимущественно, остаточных явлений раннего органического поражения ЦНС и, значительно меньше, психотических нарушений). Причем, ряд исследователей считает, что психическая патология

присуща 85-95% дезадаптивных школьников. (Н.М. Иовчук и А.А. Северный, 1995).

В последние годы в специальные учебно-воспитательные учреждения стали попадать дети с диагнозом олигофрения, для работы с которыми нужны специалисты-дефектологи, непредусмотренные штатным расписанием.

Многолетний опыт работы показывает, что методики подростковой психодиагностики, дающие хороший результат при работе с этим контингентом 5 лет назад, сейчас уже не могут использоваться в прежнем виде и требуют модификации, так как, подростки не улавливают смысла многих вопросов, не понимают, о чем их спрашивают.

За последние годы отмечается резкое падение образовательного уровня поступающих в учреждения подростков. Практики отмечают, что 3-4 года назад в учреждении были два выпускных класса, сейчас в выпускном классе в лучшем случае, насчитывается 1-2 человека, зато неуклонно растет количество пятых классов.

Я думаю, что, в настоящее время, существует потребность получения более точной информации о механизмах и степени разноуровневых деформаций в развитии и поведении современных делинквентных подростков, которая может быть получена в фундаментальных научных исследованиях.

Изучение конституциональных особенностей (Л. А. Рудкевич, 2001) выявила довольно высокую степень наследственной обусловленности отклоняющегося поведения.

Так, например, сравнение по соматотипу (дискретным генетическим сочетаниям сформированным в результате внутривидовой эволюции человека) обнаружила среди делинквентных подростков:

- 51% мезоморфов, отличающихся повышенной агрессивностью, - против 26% в контрольной выборке;

- 8 % эктоморфов респираторного типа, характеризующихся высокой степенью самоконтроля и упорядоченности поведения – против 42 %;

- 10 % эндоморфов, которым свойственна низкая степень агрессивности – против 24 %;

- 12 % диспластиков с несбалансированной конституцией, представляющей химерное сочетание различных соматотипов – против менее 1 % в контрольной выборке.

Сравнение скорости индивидуального развития показало, что делинквентные подростки созревают в среднем на 11 месяцев позже: 14 лет 8 месяцев – против 13 лет 9 месяцев. Среди них больше выраженных ретардантов. Кроме того, выявлено 8 % дисхроников, отличающихся нарушением синхронности развития, когда показатели биологического созревания, определяемого по различным признакам у одного и того индивида, расходятся друг с другом.

По параметрам, выделенным на основании филогенеза, ювенильный (филогенетически опережающим эпоху) тип встретился у 43 % правонарушителей – против 73 % в контрольной группе, а неювенильный (отстающий от эпохи) – у 35 % делинквентов и – 8 % нормальных подростков.

Доля «правополушарных» в обеих выборках составила приблизительно 17 %.

Таким образом, анализ соматических признаков, «лежащих на поверхности», в частности, конституциональных нарушений, может быть использован для оценки степени обусловленности поведенческих характеристик наследственными и средовыми факторами при разработке дифференцированных программ коррекции поведения, а также мер профилактики преступности несовершеннолетних.

Фундаментальные исследования могли бы вооружить практических работников информацией, необходимой для каждодневной работы. Как отмечает Г. Н. Тростанецкая (1998), поступающие в специальные учреждения дети, представляют собой наиболее глубоко травмированный контингент. Серьезность событий, травмировавших их психику, очень часто остается непонятой до конца.

Дети, пришедшие в жизнь без желания родителей (а иногда и вопреки) имеют не только иную Картину Мира, но и другие ведущие механизмы адаптации к социуму. Незнание этого может сводить на нет все реабилитационные и коррекционные усилия.

Воспитанники до поступления в специальное училище все до единого совершили не по одному правонарушению, но по закону возраст не позволил им оказаться на скамье подсудимых. Это тяжкие, но совершенные в возрасте до 14 лет, и менее тяжкие, однако, опасные для общества деяния, относящиеся к УК РФ. Поэтому организация деятельности учреждения имеет целый ряд особенностей. Среди них принудительное пребывание в стенах учреждения, ограничение поведения, прежде всего агрессивного, в целях недопущения нанесения вреда и увечий себе и окружающим и др. Подросток должен научиться вести себя в соответствии с «Правилами поведения воспитанника», в которые входят обязательное обучение по общеобразовательной школьной программе, профессиональное обучение и комплекс работ по самообслуживанию. В результате, на первых порах пребывания в учреждении, многие подростки оказывают сопротивление воспитательным воздействиям от активного неповиновения до тихого саботирования.

Озлобленных на весь взрослый мир, вкусивших «прелести уголовной романтики» и праздного шатания никак не назовешь бедными овечками, и работу с ними следует относить к категории профессионального труда с повышенной нервно-психической напряженностью. Успешно работать с таким контингентом могут только духовно развитые, гармоничные и профессионально грамотные специалисты.

Наши исследования в восьми специальных учреждениях, проведенные 10 лет назад, позволили сделать неутешительные выводы: «механизмы – психосоматозы» в среде работающих с несовершеннолетними делинквентами действуют наиболее интенсивно; сотрудники педколлективов быстро профессионально «выгорают». Для них оказались характерными: повышенная тревожность и быстрая утомляемость (у 30 % женщин и 50 % мужчин), гипертрофированная потребность в самосохранении (у 40 % женщин), мнительность и подозрительность (у 35 % сотрудников), ригидность (у 32 % сотрудников), сниженная эмоциональная чувствительность (у 55 % сотрудников)

Таким образом, сотрудники педколлектива расплачиваются собственным здоровьем за слабую профессиональную подготовку и организационные решения, социальную незащищенность сотрудников педагогического коллектива на государственном уровне: низкую оплату труда; отсутствие возможности поправить

здоровье, пройти санаторно-курортное лечение и т.п.; юридическую незащищенность и, в том числе, от нашествия дилетантов, оценивающих результативность труда; несоответствие декларируемых (лозунговых) целей коррекционно-воспитательного процесса его реальным возможностям и т.п.

Возможности ресоциализации несовершеннолетних делинквентов в условиях закрытых воспитательных учреждений кроется в системном комплексном подходе к решению экономических, юридических, медицинских, психологических проблем. Многие из них могут быть сняты без значительных материальных затрат, ряд – требует серьезного финансирования.

Первым шагом в этом направлении могла бы быть разработка системы мер по юридической и социальной защите сотрудников подколлективов, т.к. эффективно осуществлять социальную защиту детей и подростков могут только люди сами юридически и социально защищенные.

Второе. Огромный потенциал таит в себе организация целенаправленного профессионального обучения людей для работы непосредственно в закрытых учреждениях с несовершеннолетними делинквентами (практически отсутствующая сегодня). Учитывая особенности контингента при обучении упор должен быть сделан на практическую подготовку специалистов, как в профессиональном так и в личностном плане. Личностное развитие должно включать помощь в отработке психологических комплексов, обучение приемам самопомощи и самовосстановления. Достаточно сложные коллизии, иногда с драматическим исходом, возникали в разных учреждениях из-за того, что подростки находили уязвимые места сотрудников и планировали свои действия, опираясь на них. Взрослый человек при этом вел себя как робот, по заранее спланированному несовершеннолетними сценарию.

Профессиональное развитие обязательно должно включать в себя обучение приемам практической психологии, повышающим эффективность взаимодействия с подростками и помогающими эффективно разрешать конфликтные ситуации. Мой опыт показывает, что очень действенным способом изменения поведения делинквентов, и повышения их социальной адаптивности является игровая коррекция поведения. В сущности, эти подростки не доиграли в своем детстве. Они с удовольствием включаются в игру, уходят в нее с головой, забывая сопротивляться косвенным воспитательным воздействиям, открываясь новому опыту социального взаимодействия. Необходимым условием для этого является подготовленность специалиста, его спонтанность и умение играть.

Третье. Современная организация курсов повышения квалификации сотрудников педколлектива, которые желательно проводить в условиях погружения в психотерапевтической восстанавливающей обстановке. Мы не раз убеждались, что правильно организованные (обязательно на выезде) недельные интенсивные курсы дают гораздо больше, чем 20-30-дневные занятия по старым программам. насыщение курса практическими занятиями, играми и упражнениями позволяет слушателю приобрести чувственный опыт, прожить и пережить то, что потом будут переживать его воспитанники.

Повышение квалификации целесообразно сочетать с индивидуальной психологической коррекцией личности и поведения сотрудников педколлектива с целью повышения личностной и профессиональной эффективности и предотвращения «психологического выгорания» и профессиональной деформации.

В заключении следует сказать, что существуют специальные учреждения где, несмотря на все трудности и перипетии нашего времени несовершеннолетние делинквенты получают социальную и психологическую помощь и поддержку.

Одно из крупнейших в России – Рефтинское специальное учебно-воспитательное учреждение с 1985 года возглавляет Заслуженный Учитель России Хуторной Владимир Николаевич. Учреждение насчитывает 180 воспитанников (мальчиков в возрасте от 11 до 14 лет, подростков от 14 до 18 лет и 20 девочек младшей возрастной группы до 14 лет). На протяжении многих лет воспитанники получают профессиональную подготовку по 4 общестроительным профессиям. Педколлектив одним из первых в стране отказался от методов исправительно-режимного учреждения и перешел на принципы реабилитационной педагогики.

Ведущим условием педагогической и психологической реабилитации В. Н. Хуторной считает организацию воспитывающей психотерапевтической опосредованной среды. Архитектура строений, обустроенные по-домашнему спальни и холлы, зимний сад с рыбками, декоративными птицами и растениями и др. удивительный дизайн всех без исключения помещений – это не только интерьер, но и воспитывающая среда. Основным принципом в организации воспитывающей среды является создание условий для здорового образа жизни. Обязательное участие воспитанников в создании психологического комфорта для себя и других приводит к тому, что они видят результаты своих усилий и берегут их. Кроме того, комфортная среда является необходимым условием для разнообразия впечатлений и снижения стрессовых состояний воспитанников. Летний лагерь труда и отдыха позволяет снимать напряжение, усталость от пребывания в стенах учреждений, чередовать условия реабилитационного процесса. Весной подростки с нетерпением ждут переезда на базу, а через 3 месяца уже просятся обратно. Жизнедеятельность на летней базе подчинена принципам семейного воспитания и позволяет жить с детьми подобно одной большой семье. Лагерь прекрасно поправляет психофизическое здоровье воспитанников.

Рефтинское учебно-воспитательное учреждение на собственные средства обучило 16 специалистов по психологическим профессиям, так как создание в учреждении психотерапевтической среды и переход на методы психокоррекционной работы требует того, чтобы каждый сотрудник был педагогом-психологом и владел специфическими методами оказания психологической помощи и психологического воздействия.

Учреждение постоянно находится в поиске новых путей и методов более эффективной реабилитационной работы с несовершеннолетними делинквентами.

Подводя итог сказанному, можно выделить следующие перспективные направления повышения эффективности реабилитационного процесса в закрытых учебно-воспитательных учреждениях:

1. Глубокое и всестороннее изучение индивидуальных особенностей несовершеннолетних переживших психологическую травму различного происхождения.
2. Создание достойных условий для людей, ежедневно работающих с делинквентными несовершеннолетними.
3. Принципиальное изменение профессиональной подготовки кадров для работы в условиях закрытых учебно-воспитательных учреждений.

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ, РАБОТАЮЩИХ В ШКОЛЕ РАЗНОУРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ.

Трушталеvская Л.Е.

В настоящее время в системе образования Санкт-Петербурга наметилась тенденция создания школ разноуровневого обучения (в отличии о ранее существовавшей тенденции, направленной на создание специализированных школ, в частности для детей с задержкой психического развития). Поэтому первостепенным и актуальным является изучение готовности к профессиональной деятельности в школах разноуровневого обучения.

В нашем исследовании мы опираемся на определение психологической готовности, данное Е.П. Кораблиной. Психологическая готовность – это особое состояние человека, которое сопровождает любое проявление его жизнедеятельности: познавательную деятельность (интеллектуальные особенности), проявление характера и воли (характерологические особенности), направленность интересов, желаний и целей (особенности мотивации). Т.е., психологическая готовность – важность успешного выполнения любой деятельности, в том числе и профессиональной.

Для становления психологической готовности к профессии важно развитие профессионального самосознания и формирование адекватного отношения к себе и своим профессиональным возможностям.

Исследование проходило в несколько этапов. На 1м этапе была проведена авторская анкета для выявления наличия проблем, связанных с открытием в школе классов ЗПР. Анкетирование показало, что 82% педагогов было легче работать в данной школе до открытия в ней классов ЗПР. Среди трудностей, возникающих при работе с ЗПР, на первом месте оказались проблемы, связанные с отсутствием дисциплины на уроке, на втором – сложности во взаимоотношениях с учащимися, и лишь на третьем – проблемы, связанные с усвоением учащимися учебного материала. Среди проблем были также названы сложности в общении с родителями учащихся, невоспитанность учащихся с ЗПР, зачастую неопрятный их вид, неумение платить добром за добро и др. Среди проблем учителя не отметили, что им требуется больше времени на подготовку к урокам в классах ЗПР. С нашей точки зрения это может означать, что педагоги применяют в классах ЗПР те же приемы и методы обучения, что и в классах «норма».

На вопрос «как вы считаете, что бы вам могло помочь в преодолении трудностей в работе с ЗПР», 76% педагогов отметило, что лучше работать только с учащимися группы «норма», 15% отметило терпение, и лишь 6% считают, что необходимо повышать свою квалификацию. 3% педагогов назвали свои варианты, среди которых были такие, как, например, поскорее уйти на пенсию. Результаты свидетельствуют о том, что большинство учителей испытывает скорее негативные чувства в связи с открытием в школе классов ЗПР.

На вопросы анкеты ответило 110 педагогов, работающих в школах разноуровневого обучения Калининского района Санкт-Петербурга – женщины в возрасте от 22 до 65 лет, а также педагоги специализированной школы ЗПР и обычной общеобразовательной школы, всего 216 человек.

Вторая, разработанная нами анкета, более глубоко затрагивающая эмоциональное состояние, а также мотивы их работы в данном учебном заведении.

Полученные данные говорят о том, что мотивацию к работе с ЗПР имеют 38% учителей.

Принимая профессиональную деятельность педагога за 100%, учителя следующим образом оценили значение следующих ее компонентов:

а) готовность к деятельности - 19%; б) средства и способы, применяемые в деятельности – 39%; в) результат педагогической деятельности (знания и умения учащихся) – 42%.

Факторы, определяющие успешность работы в школе, педагогами были проранжированы следующим образом: образовательное учреждение, в котором работает педагог, педагогические способности, интуиция, готовность к профессиональной деятельности, опыт работы, полученные знания.

Таким образом, готовность к профессиональной деятельности заняла лишь 4 место в списке.

Это свидетельствует о недооценке педагогами психологической готовности к профессиональной деятельности, которой они занимаются.

Однако свою психологическую готовность к профессиональной деятельности в школе вообще педагоги оценили очень высоко – на 92%, готовыми же к работе с ЗПР себя считает лишь 38%.

Последующим этапом изучения психологической готовности к профессиональной деятельности педагогов стала работа экспертной группы, что является материалом для следующей публикации.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

О РОЛИ КОЛЛЕКТИВНОГО СПОСОБА ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ

Дугина Е.В.

Опыт применения коллективного способа обучения математике курсантов Военной инженерно-космической академии им. А.Ф. Можайского показал, что данный способ обучения эффективен для решения не только дидактических, но и воспитательных задач.

Коллективистская природа человека сложилась в процессе освоения им физического и социального мира. Многообразные её проявления (отношения сотрудничества и соперничества, коллективная способность к принятию решений и другие) мы наблюдаем каждый раз, когда перед той или иной группой людей встаёт необходимость совместных действий. Было бы упущением не использовать этот «естественный» ресурс человека для организации учебной деятельности. Учебная деятельность курсантов по освоению программы высшей математики в инженерном военном учебном заведении является преимущественно индивидуальной. По этой причине формирование таких профессионально значимых для офицера качеств как ответственность, инициатива,

организованность, исполнительность, коллективизм, сотрудничество, взаимопомощь у курсантов в ходе традиционно организованной учебной деятельности происходит недостаточно активно. Понимание того, что эти качества важны для офицера, потребовало в ходе преподавания математики использовать коллективные способы организации учебной деятельности. При этом учитывалось, что коллективная учебная деятельность, по сравнению с традиционной, имеет преимущества, которые активизируют личностное развитие учащихся. Раскроем эти преимущества.

Во-первых, традиционно организованный учебный процесс даёт, как правило, недостаточно оснований для возникновения у учащихся положительных эмоций. У некоторых же он вызывает скуку, страх и другие отрицательные переживания, мешающие учиться. Это объясняется ситуативной пассивностью курсантов, выполнением ими преимущественно исполнительских функций. При коллективном же способе организации учебной деятельности расширяется и обогащается её эмоциональный фон. Из психофизиологии эмоций известен факт общей активации организма при определённых эмоциональных состояниях человека. Исследования по социальной психологии, в свою очередь, констатируют увеличение творческих возможностей групп людей, переживающих такие состояния одновременно. Таким образом, коллективные способы организации учебной деятельности курсантов, стимулируя их положительный эмоциональный настрой, способствуют активизации мышления и других познавательных процессов и, как следствие, возникновению у учащихся устойчивого интереса к изучаемому предмету.

Во-вторых, между преподавателями и курсантами с одной стороны, и между курсантами - с другой, особенно на первоначальном этапе обучения математике, существуют, как правило, чисто функциональные, формальные отношения. В силу этого обстоятельства они психологически разобщены, их интересы часто не совпадают, между ними нет глубокого взаимопонимания, коллективная ответственность за качественное решение учебных задач формируется медленно. Коллективная же учебная деятельность оказывает консолидирующее влияние практически на все структурные составляющие психологии учебной группы: коллективные направленность, мнение, настроение, традиции, взаимоотношения, морально-психологический климат в целом.

В-третьих, важным условием глубокого усвоения знаний является наличие у учащихся возможности выразить своё отношение к ним. Например, посредством обсуждения с товарищами или путем отстаивания своей точки зрения. В этом случае знания учащихся активнее переводятся в их убеждения. При использовании коллективного способа обучения этот процесс протекает быстрее, чем при реализации традиционного.

В-четвёртых, традиционная организация учебной деятельности недостаточно активно влияет на развитие самоуважения, самостоятельности учащихся, их самоутверждение, поскольку в её масштабах невелика возможность для личностных проявлений. Коллективная же учебная деятельность расширяет круг таких возможностей, так как развивает у учащихся способность избирать и отстаивать свою точку зрения в решении учебных задач.

В-пятых, при фронтальной работе преподаватель рассчитывает свои усилия на "среднего" учащегося. В результате одни курсанты нередко сталкиваются с

непреодолимыми трудностями, не могут всесторонне и глубоко понять изучаемый материал, испытывают неудачи в учении, теряют к нему интерес. Другие работают с неполным напряжением сил, не реализуют своих возможностей и также в итоге становятся безразличными к учёбе. При коллективной же организации учебной деятельности в «выигрыше» оказываются все учащиеся, так как происходит своеобразная индивидуализация обучения за счёт включения учащегося в малую группу. Каждый учащийся находит в коллективе свою собственную «нишу», причём происходит это «автоматически», без специальных усилий со стороны преподавателя. Курсанты с низкими или средними учебными возможностями лучше усваивают изучаемый материал, совместно с товарищами разбирая теоретические положения или решая задачи, свободнее высказываясь, справляясь о непонятном учебном материале. В процессе коллективной учебной деятельности такие курсанты быстрее восполняют пробелы в знаниях, своевременно корректируют умения и навыки, что приводит к успеху, который влияет на их отношение к учёбе. В тоже время коллективные занятия дают возможность активно проявлять себя курсантам с высокими учебными возможностями, серьёзно интересующимся предметом, повышают их авторитет, делают их знания социально значимыми, что даёт новый импульс для их развития и повышает интерес к предмету у других членов группы. Таким образом, знания становятся ценностной основой учебной деятельности, успехи в которой сплачивают курсантский коллектив, способствуют формированию в нём здорового морально-психологического климата.

В-шестых, основным социально-психологическим фактором, обеспечивающим личностное развитие курсантов при использовании коллективного способа обучения, является общение. Воспитательное значение общения заключается в том, что оно лежит в основе формирования многих духовных качеств человека, определяющих его отношение к другим людям, способствующих их более глубокому пониманию. Коллективная учебная деятельность, по сравнению с традиционной, даёт курсантам больше возможностей для общения с товарищами и педагогами.

Опыт обучения математике курсантов академии показал, что в условиях коллективной учебной деятельности у них происходит активное формирование и развитие многих профессионально значимых для офицера качеств.

Развиваются этические качества: уважение к товарищам, умение вести дискуссию, спор, терпимость, способность выслушивать чужую точку зрения и не сразу пытаться её опровергнуть, умение объективно оценить чужое решение и признать его преимущество перед своим решением, честность, взаимопомощь, взаимная ответственность.

Формируются морально-волевые качества: аккуратность, выдержка, способность к внутренней мобилизации.

Происходит становление эстетических качеств: способности к краткому, стройному, привлекательному, образному изложению мыслей.

Развиваются организаторские способности, способности к планированию, справедливому распределению обязанностей, контролю без излишней опеки, самоконтролю, бесконфликтному общению;

Формируются готовность в напряжённой ситуации принимать взвешенные решения, умение ценить и правильно распределять время, способность не теряться «под градом вопросов» и отстаивать своё мнение.

*Военная Инженерно-космическая академия им. А.Ф. Можайского

МОТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Монгуш Ч.Н.

Теоретически проблема формирования мотивации разработана хорошо. Это проблема нашла освещение в работах таких психологов и педагогов: А. Н. Леонтьева, Н. Г. Морозовой, Л. С. Славиной, В. Н. Мясищева, Б. Г. Ананьева и особенно Г. И. Щукиной и многих других. Ими рассмотрены следующие вопросы: 1) определение мотивов учебной деятельности; 2) виды мотивов учебной деятельности; 3) стадии развития познавательного интереса; 4) критерии проявления интереса; 5) условия, необходимые для формирования познавательного интереса, является важным, так как успешность учебной деятельности нашего исследования актуальна.

В обзорном анализе научной литературы мы установили, что та или иная категория мотивов на протяжении младшего школьного возраста имеет закономерный ход изменений. Они происходят на основе интенсивного формирования познавательных интересов детей. Приобретая к концу младшего школьного возраста обобщенность и устойчивость, они проявляются по отношению к различному учебному материалу, и побуждают ребенка к самостоятельному поиску источников удовлетворения, то есть учебно-познавательные мотивы становятся ведущим мотивом учебной деятельности.

Исследование посвящалось изучению условий успешного формирования познавательного интереса у младших школьников в процессе обучения. Были поставлены следующие задачи:

- 1) подбор дидактического материала;
- 2) провести опрос в форме анкетирования;
- 3) сравнить результаты анализа.

В исследовании принимали участие учащиеся 3 класса, школы №2, города Кызыла, Республики Тыва.

Выборку составило 23 человека (мальчики – 15, девочки – 8), в возрасте от 9 до 11 лет.

Гипотеза: Важным условием успешного формирования познавательного интереса у младших школьников является применение активизирующих учащихся методов в процессе обучения.

Нами использовались следующие методы: 1) теоретический анализ психолога – педагогической литературы; 2) анкетирование; 3) проведение опытных уроков; 4) наблюдение; 5) обобщение результатов исследования; 6) беседа; 7) эксперимент.

Процедуры: на первых шагах процедуры исследования было проведено анкетирование. Поэтому нам было, интересно узнать какие мотивы учебной деятельности у учащихся испытуемого класса является ведущим.

В результате обработки ответов обнаружили, что 34,8% детей учатся, чтобы больше знать.

26,1% детей учатся, чтобы доставить радость родителям.

17,4% школьников учатся потому, что на уроках интересно.

8,7% школьников учатся, чтобы потом хорошо работать.

4,34% школьников учатся потому, заставляют родители, не отставать от товарищей и чтобы не быть незнакомой.

Таблица 1

Ч И С Л О О Т В Е Т О В	Общее число ответов	23	100%
	На уроке интересно	4	17,4 %
	Заставляют родители	1	4,34 %
	Хочу больше знать	8	34,8 %
	Чтобы потом хорошо работать	2	8,7 %
	Доставить радость родителям	6	26,1 %
	Не отставать от товарищей	1	4,34 %
	Не опозорить свой класс	-	-
	В наше время нельзя быть незнакомой	1	4,34 %
	Нравится учитель	-	-

Методом исследования выступало – уровни, разработанные Шукиной Г.И.

На первом этапе нами было проведено констатирующий эксперимент. Проведено изучение уровня познавательного интереса у младших школьников на уроках природоведения. Эксперимент было проведено в форме наблюдения. Показателями познавательного интереса выбраны следующие ситуации: вопросы учеников к товарищам и учителям, собственное стремление к активной деятельности и эмоциональные проявления (см. табл 2).

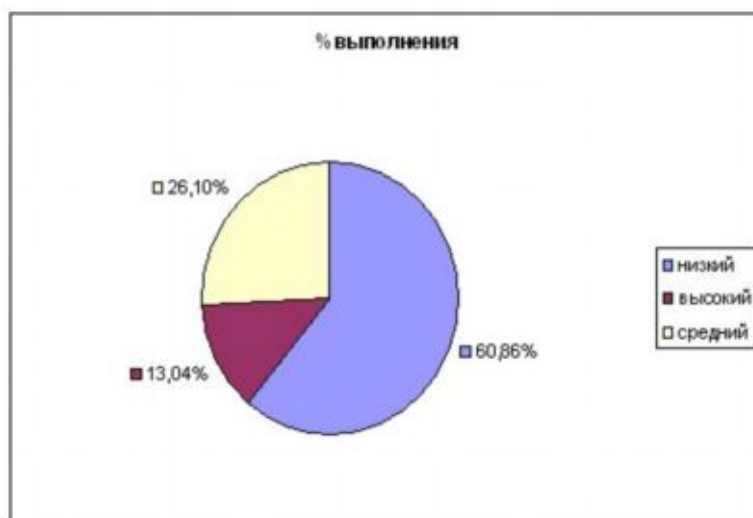

Рисунок 1. *Результаты констатирующего эксперимента в %*

Анализ ответов учащихся показывают, что они в целом знают диких животных. Знают, что с ними происходит зимой. Знают их следы, их места обитания.

На втором этапе была проведена - формирующий эксперимент. Для формирования познавательного интереса у младших школьников проедены опытные уроки используя дидактические игры, так как невозможно охватить весь процесс обучения. Мы решили узнать, как влияют методы на формирование познавательного интереса младших школьников в процессе обучения. Выяснилось, что эффективными методами для формирования познавательного интереса младших школьников является сочетание словесных и проблемных методов, сочетание наглядных, практических и проблемных методов обучения.

Для проведения формирующего эксперимента нами была разработана система уроков с использованием дидактических игр.

На третьем этапе после проведения опытных уроков был проведен – **контрольный эксперимент**. Нами использовано та же методика, что и при констатирующем эксперименте.

Контрольный эксперимент проведен с теми же учащимися, что и при констатирующем эксперименте. Провели урок по природоведения на тему «Бойдус камгалалы (Охрана природы)».

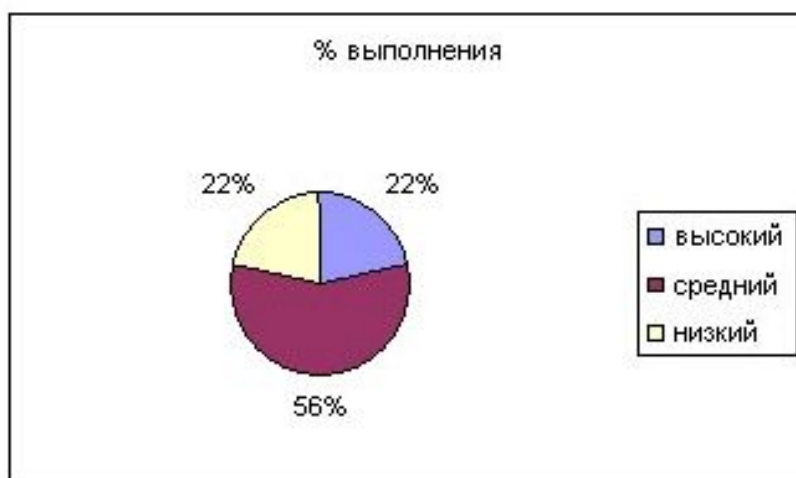

Рисунок 2. *Результаты контрольного эксперимента*

По результатам исследования составлена таблица (табл.2).

Сравнительный анализ ответов учащихся при констатирующем и контрольном экспериментах дал возможность установить, что познавательный интерес достаточно сформирован. Применение дидактических игр, беседы, наглядных материалов способствовали формированию познавательного интереса.

В результате контрольного эксперимента мы выявили, что из двадцати трех испытуемых теперь уже восемнадцать человек правильно отвечали на вопросы.

Увеличилось частота проявления таких эмоциональных состояний как заинтересованность, переживание за соседа, устойчивое внимание, интерес к рассказу учителя, внимание в позе, удовольствие от участия в игре. Переживание за свой ответ, радость от удачного ответа.

Итак, контрольный эксперимент показал, что после проведенных нами опытных уроков по природоведению повысился познавательный интерес. Посредством наблюдения учитель может выявить уровень развития познавательной активности учащихся, и с помощью методов и дидактических игр на уроке он может повышать, формировать и стимулировать познавательный интерес. Чтобы окончательно убедиться в этом, мы сделали сравнительный анализ результатов (см. рис. №3), как констатирующего эксперимента, так и контрольного эксперимента.

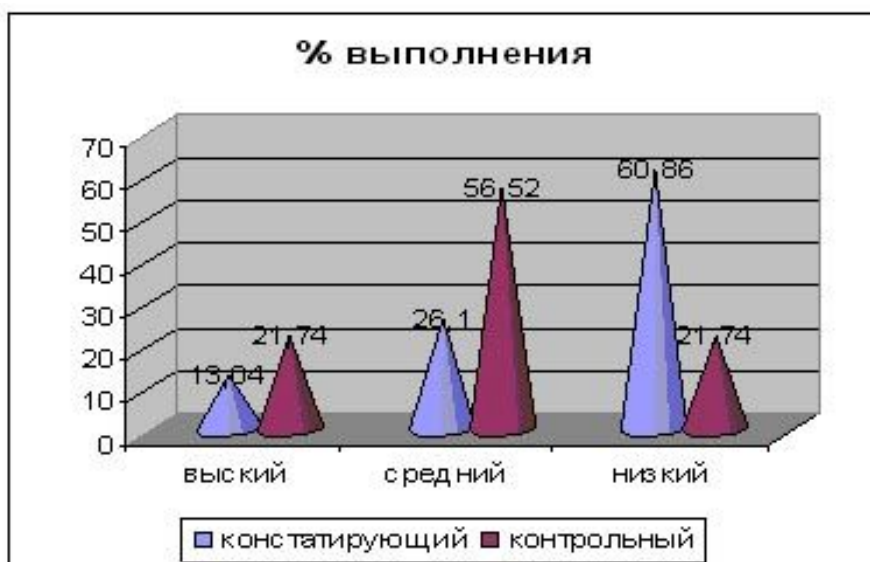

Рисунок 3. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного эксперимента

Таким образом, гипотеза доказана: активизирующие методы обучения способствуют формированию познавательного интереса у младших школьников.

Сравнение результатов 1и 2 серии наблюдений.

Таблица 4

Уровень познавательного интереса	1 наблюдение		2 наблюдение	
	Количество учащихся	%	Количество учащихся	%
1 элементарный	14	61%	5	22%
2 средний	6	26%	13	56%
3 высокий	3	13%	5	22%

Таким образом, в ходе цикла опытных уроков, где использовались различные, в том числе активизирующие методы обучения, особенно психолого-педагогические дидактические игры, наиболее формировался познавательного интерес учащихся на уроках природоведения.

1. Познавательный интерес является один из самых значимых мотивов учения, формирования познавательного интереса создает надежную основу учебной деятельности младших школьников.

2. При наличии познавательных интересов учение становится более близкой, жизненно значимой деятельностью, в которой сам школьник очень заинтересован;

3. Оптимальный выбор методов обучения обладают значительными объективными возможностями стимулирования познавательных интересов у младших школьников

4. Было доказано, что активизирующие методы учебной деятельности способствуют развитию познавательного интереса младших школьников.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ОБУЧЕНИЮ И ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ ВОЕННЫХ ГИМНАЗИЙ И КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ (ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Дугин И.М.

Военное дело, представляя собой одну из областей культуры общества, само по себе имеет важное значение для ее развития. Однако связь русского офицерства с отечественной культурой не ограничивается развитием такой ее специфической отрасли, как военное дело. Деятельность представителей офицерского корпуса распространялось в той или иной мере на все области культуры

Исторический опыт свидетельствует, что значительное влияние на развитие отечественной и мировой культуры оказали выпускники военных гимназий и кадетских корпусов. Это знаменитые исследователи морей и океанов Ф.Ф. Беллинсгаузен, И.Ф. Крузенштерн, М.П. Лазарев, Г.И. Невельской, Г.Я. Седов, а также путешественники и географы В.К. Арсеньев, Е.П. Ковалевский, Н.М. Пржевальский. Это выдающиеся представители гуманитарных наук В.И. Даль, А.А. Киреев, К.Н. Леонтьев, В.Н. Татищев, А.С. Хомяков, А.С. Шишков, и естествоиспытатели Д.Н. Анучин, А.И. Воейков, Н.А. Умов, Н.Ф. Гомалей. Это всемирно известные писатели, художники и музыканты И.П. Бородин. В.В. Верещагин, М.Б. Греков, Г.Р. Державин, К.А. Савицкий, А.К. Толстой, Л.Н. Толстой и другие. Российские кадеты всегда отличались глубокими военно-профессиональными знаниями, широким культурным кругозором, высокоразвитыми чувствами патриотизма, воинского долга, офицерской чести, войскового товарищества. Этому способствовала то, что обучение и воспитание учащихся военных гимназий и кадетских корпусов осуществлялось с высоким качеством, базировалось на достижениях педагогической теории, и, говоря

современным языком, носило системный, комплексный характер. Обоснуем этот тезис конкретными примерами.

Интересно сравнение учебной программы русской военной гимназии с родственными учебными заведениями: русским реальным училищем и прусским учебным заведением, представленное в таблице 1.

Таблица 1

Учебные программы военных гимназий, реальных училищ в России и реальных училищ в Германии

Учебные предметы	Военные гимназии	Реальные училища в России	Реальные училища в Пруссии
Закон Божий	20	12	18
Отечественная словесность и языки	29	26	33
Иностранные языки	97	45	54
Математика	47	38	42
Естественная история, физика и начала химии	34	20	20
История и география	30	22	24
Начертательные искусства	28	42	19
Общее число ежемесячных уроков	285	205	210

Данные, представленные в таблице, показывают, что учебная программа в военных гимназиях была в общеобразовательном отношении более обширной, чем в аналогичных отечественных и иностранных образовательных учреждениях. Такое содержание учебных программ в военных гимназиях обеспечивало интенсивное умственное развитие учащихся, благоприятствовало их личностному становлению [1].

Не менее содержательными были учебные программы кадетских корпусов. Они были рассчитаны на семь классов и позволяли кадетам получать качественную общеобразовательную подготовку. Содержание учебных программ кадетских корпусов отражено в таблице 2.

Таблица 2

Учебная программа кадетских корпусов

Предмет обучения	1889 год	1915 год
Закон Божий	14	14

Русский язык и словесность	30	27
Французский язык	28	28
Немецкий язык	26	31
Математика	39	36
Начальные сведения из естественной истории	8	12
Физика	9	6
Космография	2	2
География	10	12
История	14	15
Законоведение	2	2
Чистописание	13	13
Рисование	5	4
Химия	2	3
Итого	202	218

Из таблицы видно, что содержание образовательного процесса в кадетских корпусах было направлено на формирование духовно развитой личности [2]. В таблицу не включены такие предметы как гимнастика, пение, музыка, танцы и другие занятия, проводимые во внеурочное время.

Анализ руководящих документов по воспитательной работе в военных гимназиях и кадетских корпусах показывает, что в них были определены и научно обоснованы три главных направления воспитательной работы с учащимися: воспитание физическое, воспитание умственное и воспитание нравственное.

Цель физического воспитания заключалась в обеспечении правильного физического развития детей, сохранения их здоровья и закаливания организма. Достигалась эта цель соблюдением внутреннего порядка, гигиены, проведением периодических медицинских осмотров, осуществлением надлежащего надзора за детьми, своевременным их лечением и проведением физических упражнений. При этом особое внимание уделялось обеспечению равномерной, посильной нагрузки на воспитанников в соответствии с их возрастом.

Воспитание умственное заключалось в привитии воспитанникам необходимых знаний и умений, которые бы помогли им правильно оценивать обстановку и принимать целесообразные решения. Достигалось это не только путем проведения плановых учебных занятий по всем предметам обучения, но и путем организации интеллектуально развивающей внеклассной работы.

Цель нравственного воспитания состояла в обеспечении максимально полного развития духовных сил каждого воспитанника. Достигалось она религиозным воздействием на их чувства, личной примерностью всех служащих кадетского корпуса, соблюдением порядка и дисциплины, предъявлением

разумных требований к воспитанникам и применением, как мер поощрения, так и взыскания. Большое внимание в нравственном воспитании уделялось привитию воспитанникам чувства долга и ответственности, а также любви к труду

Кроме того, воспитанникам прививались чувства прекрасного и гармонии путем проведения с ними экскурсий, прогулок, музыкально-театральных вечеров, посещением музеев, театров, художественных выставок.

Образовательный процесс в военных гимназиях и кадетских корпусах регулярно изучался на самом высоком государственном уровне. Так, например, позитивные и негативные моменты в деятельности кадетских корпусов стали предметом обсуждения в Государственной Думе в 1916 году.[3]

Из положительных сторон в постановке обучения и воспитания учащихся в кадетских корпусах отмечались следующие.

1. Серьезная и всесторонняя разработка, при участии лучших педагогических сил, программ всех учебных предметов курса и инструкций для воспитателей кадетских корпусов, а также успешное применение в преподавании эвристического и других новейших методов.

2. Прекращение в первых трех классах употребления баллов при оценке знаний по Закону Божьему и изменение прежнего, сухого формального способа преподавания этого предмета в сторону возбуждения в воспитанниках сердечного расположения к слушаемому и соответственного ему нравственного настроения.

3. Расположение учебного материала в такой последовательности, посредством которой достигается необходимая согласованность между курсами предметов, имеющих между собою связь и взаимную обусловленность.

4. Серьезность заботы о физическом развитии воспитанников.

5. Внимание к повышению уровня эстетической подготовки кадет.

6. Наличие полно и систематично составленных библиотек для внеклассного чтения учащихся и воспитателей.

7. Сравнительно хорошее оборудование физических, естественно-исторических и других кабинетов при многих кадетских корпусах.

8. Систематический созыв съездов воспитателей и преподавателей кадетских корпусов.

9. Организация педагогических курсов с целью улучшения качества подготовки преподавательского и воспитательного персонала.

Историко-педагогический анализ показывает, что образовательный процесс в военных гимназиях и кадетских корпусах оказывал позитивное влияние на личностное развитие воспитанников. Это проявлялось в следующих отношениях.

1. Молодые люди с подросткового возраста профессионально ориентировались, готовились стать офицерами и посвятить свою жизнь высокой нравственной цели – служению Отечеству.

2. Они с детства приучались к порядку, дисциплине, организованности, благодаря чему в структуре их личности «затормаживалось» развитие многих негативных черт характера.

3. Разносторонний характер обучения и воспитания стимулировал личностное становление воспитанников, формировал в структуре их направленности многообразные духовные потребности и интересы.

4. Тщательный отбор преподавателей и воспитателей в военные гимназии и кадетские корпуса, их высокая профессиональная подготовка создавали благоприятную почву для нравственного развития учащихся.

Таким образом, система обучения и воспитания в военных гимназиях и кадетских корпусах обеспечивала подготовку высоко образованных и духовно богатых военных профессионалов. Это укрепляло авторитет армии в обществе, позитивно влияло на образ России как культурной, цивилизованной страны.

Литература

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993.
2. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА, 1990.
3. Карманов А.И. Проблемы гуманитаризации подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях МО РФ // Военная мысль, 1991 N 1.

*Санкт Петербургская академия управления и экономики

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

Дугина Е.В., Ермакова Т.Н.

В ходе проведенного авторами исследования было выявлено, что на процесс повышения культуры учебной деятельности курсантов оказывают влияние следующие факторы: индивидуально-психологический, социально-психологический, педагогический, нормативно-правовой, организационно-деятельностный, материально-технический и бытовой. Однако степень влияния этих факторов на учебную деятельность курсантов в ходе изучения математики неодинакова. Некоторые из них влияют на данный процесс косвенно, другие непосредственно. Наиболее значимым является фактор индивидуально-психологический.

Индивидуально-психологический фактор заключается в способности обучаемых направлять свою творческую активность на решение учебных задач. Он проявляется в умении курсантов эффективно использовать при изучении математики свои мотивационные установки, интеллект, волю, чувства, позитивные личностные качества.

Наиболее существенное влияние на эффективность учебной деятельности оказывает уровень развития интеллекта курсантов. Результаты экспериментальной работы показали, что в ходе изучения математики активно функционируют все психические познавательные процессы, причем степень их активности находится в тесной взаимосвязи с мировоззрением обучающихся и их мотивационными установками. Изучение особенностей функционирования интеллекта курсантов при изучении математики, показало, что обучающихся по уровню развития умственных способностей можно разделить на четыре группы.

Первый уровень – курсанты с ситуативно-неустойчивыми способностями. Такие способности присущи тем курсантам, активность учебной деятельности которых напрямую связана с переживанием отрицательных эмоций, проявляющихся при столкновении со сложными задачами, требующими длительного и большого интеллектуального напряжения. Как правило, культура мышления у них развита слабо. Они не в состоянии адекватно оценить уровень развития своих интеллектуальных способностей. Курсанты этой группы не имеют надежного фундамента подготовки по математике, их школьные знания отрывочны, у них недостаточно развита логика мышления. У них нет жадности знаний, научной любознательности, ослаблен интерес к познанию, нет навыков повседневного учебного труда, нередко отсутствуют прилежание, трудолюбие и воля. Исследование показало, что курсанты, входящие в данную группу, это в основном упущенные учителями и родителями дети, у которых имеются серьезные пробелы в знаниях элементарной математики. Эти пробелы не были вовремя ликвидированы, постепенно увеличивались, накапливались, вместе с ними росла неуверенность обучаемых в успехе преодоления трудностей познания, ослабевал интерес к учебе, что приводило к уменьшению времени на самостоятельные занятия по математике, а это, в свою очередь увеличивало пробелы. В итоге эти слабые по математике выпускники школ становились курсантами из-за несовершенства приема в военные учебные заведения.

Ко второму уровню относятся курсанты, отличительная черта которых заключается в том, что доминирующим видом интеллектуальной деятельности для них выступает деятельность по образцу. То есть, речь идет об умении воспринимать, осмысливать, обрабатывать и воспроизводить полученную информацию по усвоенным ранее готовым приемам и образцам. В этом случае основой интеллектуальной деятельности курсантов выступает осознание ими необходимости получения знания как основы социального и профессионального становления. Это более высокий уровень интеллекта, позволяющий курсантам достаточно уверенно осуществлять формально логические операции. У курсантов, находящихся на этом уровне развития интеллекта, возрастает роль самоанализа, с помощью которого знания о способах учебной деятельности перемещается в фокус сознания. Это знание, в свою очередь, дает толчок произвольному применению приемов формальной логики – анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования, классификации, обобщения и других, необходимых для изучения математики. Курсанты этой группы составляют основу так называемых «средняков», способных при соответствующей организации учебного процесса осваивать математику на «удовлетворительно» и «хорошо».

К третьему уровню относятся курсанты, обладающие потенциально-творческим складом мышления. Интеллектуальные затруднения, с которыми они сталкиваются при решении математических задач, освоении учебного материала уже не приводят к негативной реакции, а наоборот вызывают обострение процесса восприятия, концентрируют волевые усилия и стимулируют в целом учебную деятельность. В этом случае речь идет уже о способности обучаемых заранее определить алгоритм, то есть общую последовательность познавательных действий. На этой основе сравнивать достигнутое с намеченным и, в случае необходимости, изменять подход к решению задачи. Для курсантов, обладающих данным типом мышления, характерно «отраженное наблюдение» за собственными

мыслями и действиями своих товарищей, преподавателей, командиров при решении коллективных учебных задач.

К четвертому уровню относятся курсанты, обладающие ярко выраженными интеллектуальными способностями творческого характера. Для их учебной деятельности характерны следующие основные черты: постоянное стремление к интеллектуальному развитию; самостоятельность и творчество в решении учебных задач; нетерпимость к незавершенности любого учебного действия. Как показало исследование, к данной группе относится лишь 3-5 % обучающихся в академии курсантов. Именно им свойственно применять на практике нестандартные приемы решения задач, умение концентрировать свои усилия на анализе учебной проблемы.

Исследование показало, что важнейшими элементами индивидуально-психологического фактора, оказывающими существенное влияние на повышение культуры учебной деятельности курсантов в процессе изучения математики, являются мотивы их учебной деятельности. К основным мотивам учебной деятельности курсантов относятся следующие мотивы. Желания, то есть побуждения к учебной деятельности относительно небольшой интенсивности. Интересы, в которых отражается избирательное отношение обучаемых к объекту познания в связи с его значением для них. Склонности, то есть сильно выраженные потребности курсантов в определенных видах учебной деятельности. Идеалы, то есть примеры для подражания в учебе, эмоционально окрашенные эталоны эффективных учебных действий. Мировоззрение как система убеждений, взглядов обучаемых на необходимость добросовестного отношения к учебе.

Изучение и анализ мотивационной сферы курсантов показал, что если они связывает отличную учебу, стремление к интеллектуальному самосовершенствованию и полному раскрытию своего познавательного потенциала с чувством долга и воинской честью, то это влияет на учебную деятельность самым положительным образом. В полной мере данная закономерность проявляется при изучении математики. Однако в ходе исследования было выявлено, что данные мотивы для значительной части курсантов в процессе изучения математики не являются доминирующими. У 18% курсантов на первом курсе и 9% на втором определяющим учебным мотивом выступает боязнь быть отчисленными из академии из-за неуспеваемости. Значительная часть курсантов, изучая математику стремиться быть в «золотой середине», чтобы «жить спокойно». Таких курсантов в академии более 30%. Многие курсанты через успехи в учебной деятельности по изучению математики стремятся самоутвердиться в коллективе, проявить свое «Я», завоевать авторитет у командиров и сослуживцев.

Исследование помогло установить, что значительную роль в учебной деятельности при изучении математики играет воля курсантов и их волевые качества. Было выяснено, что основным дидактическим приемом развития воли курсантов в ходе изучения математики является упражнение в решении сложных математических задач. Большую роль в этом процессе играет личный пример преподавателя. Педагог, ставящий своей целью развитие у обучаемых волевых качеств, должен руководствоваться несколькими дидактическими правилами. Он не должен делать за курсантов того, что они могут сделать сами, а создавать необходимые условия для достижения обучаемыми дидактической цели. Он

должен стремиться к активизации самостоятельности мыслей и действий курсантов, вызывающих у них чувство радости от достигнутого учебного результата, удовлетворение от полученных оценок. Он должен воспитывать у курсантов привычку контролировать свои действия, непременно доводить их до конца, преодолевать трудности и устранять недостатки. В ходе исследования было определено, что все многообразие ситуаций, с которыми сталкиваются обучаемые в процессе учебы и которые требуют от них проявления воли, можно свести к четырем основным. Ситуациям, связанным с необходимостью восполнения дефицита побуждения к учебной деятельности. Ситуациям, связанным с выбором мотивов, обеспечивающих проявление в полном объеме интеллектуальных способностей при их конфликте с мотивами, побуждающими к пассивной учебе. Ситуациям, связанным с выбором целей и вида учебных действий. Ситуациям, связанным с организацией психических процессов в адекватную эффективной учебной деятельности систему. Исследование показало, что на первом курсе курсанты чаще сталкиваются с ситуациями 3 и 4 типов, а на втором с ситуациями 2 и 4 типов. В ходе экспериментальной работы было выяснено, что проявление волевых качеств обучаемых непосредственно связано с развитием мотивационного компонента учебной деятельности. Индивидуальные беседы показали, что курсанты, которые учатся на «хорошо» и «отлично», вынуждены чаще прибегать к волевым усилиям, чем те курсанты, которые учатся на «удовлетворительно». Причем это отличие возрастает с переходом курсантов на старшие курсы. Если на первом курсе основой для волевого акта является стремление к интеллектуальному самосовершенствованию, то в конце второго это уже стремление закончить учебное заведение. При этом большая часть учащихся уже не пытается реализовать свой интеллектуальный потенциал с наибольшей эффективностью. Однако наряду с этим явлением наблюдается и другое: те курсанты, которые являются кандидатами на окончание академии с «отличием» и «золотой» медалью, объективно сталкиваются с необходимостью проявлять больше волевых усилий, связанных с восполнением дефицита побуждения к действиям по поиску путей решения учебных задач.

Наряду с названными компонентами индивидуально-психологического фактора на повышении культуры учебной деятельности курсантов при изучении математики оказывают влияние их чувства. Исследование показало, что самого по себе культурного кругозора, мировоззрения, интеллекта и воли недостаточно, чтобы курсанты могли успешно осуществлять учебную деятельность. Одним из необходимых условий этого является наличие у них развитых чувств. Чувства, являясь ведущими компонентами эмоциональной сферы курсантов, в конечном итоге определяют динамику и содержание их ситуативных эмоций. Ситуативные эмоции уточняют содержание чувств учащихся в отношении сложившихся условий процесса обучения и активизируют их познавательные усилия

Индивидуально-психологический фактор взаимосвязан с социально-психологическим фактором, который определяет особенностями протекания в курсантских коллективах различных социально-психологических процессов и явлений: доминирующих взаимоотношений (деловых и межличностных), коллективного мнения, традиций, интересов. Характер взаимоотношений, который сложился между курсантами в учебной группе, между курсантами и командирами, господствующая в курсантском подразделении морально-психологическая

атмосфера, заинтересованность или безразличие к учебе ее членов – все это оказывает влияние на учебную деятельность. Об этом говорят проведенные среди курсантов опросы. О том, что морально-психологическая атмосфера существенно влияет на качество овладения учебным материалом, указало 32% первокурсников и 67% второкурсников. Такая динамика воздействия морально-психологической атмосферы на учебную деятельность курсантов объясняется реальной динамикой становления курсантских коллективов. Если на первом курсе курсантские учебные группы еще не приобретают статуса коллективов по ряду показателей, то к середине второго курса процесс становления курсантских коллективов, как правило, завершается, и степень их сплоченности достигает максимального значения.

*Военная инженерно-космическая академия имени А.Ф. Можайского

АВТОРЫ

1. **Алексеева А.Н.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и клинической психологии ЛГУ им. А.С.Пушкина.
2. **Антошкина Ю.М.** – аспирант кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
3. **Брегвадзе Д.Б.** – научный работник Восточно-Европейского института психоанализа.
4. **Дворцова Е.В.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета.
5. **Дружилов С.А.** – кандидат психологических наук, профессор кафедры. Сибирского государственного индустриального университета (СибГИУ), г. Новокузнецк.
6. **Дугин И.М.** – кандидат философских наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» Санкт-Петербургской академии управления и экономики
7. **Дугина Е.В.** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики Военно-инженерной космической академии им. А.Ф. Можайского.
8. **Ермакова Т.Н.** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры высшей математики Военно-инженерной космической академии им. А.Ф. Можайского.
9. **Жилина Э.В.** – психолог Академической гимназии СПбГУ, психолог-консультант СПб фонда кризисной психологической помощи "Новые шаги".
10. **Комаревцева Е.А.** – аспирант кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
11. **Коноплина Т.В.** – практический психолог г. Новокузнецк Кемеровской области.
12. **Лобанова Ю.И.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
13. **Мизинова Т.В.** – директор психоаналитического центра г. Москва.
14. **Монгуш Ч.Н.** – стажёр кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
15. **Полянова Л.М.** – научный работник Восточно-Европейского института психоанализа.
16. **Рудкевич Л.А.** – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и физиологии ребёнка РГПУ им. А.И.Герцена.
17. **Русановский В.В.** – д.м.н. профессор Санкт-Петербургской академии управления и экономики.
18. **Русановский Г.В.** – Санкт-Петербургская академия управления и экономики.
19. **Соловьёва Е.А.** – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
20. **Трушталева Л.Е.** – ассистент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
21. **Юн Ю.И.** – соискатель кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

Рекомендации

по оформлению статей «Вестника Балтийской педагогической академии»

Текст статьи набирается в редакторе MS Word любой версии.

Параметры страницы. Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2,5 см, внутри 3,5 см., снаружи – 1 см. От края до колонтитула: верхнего – 1 см., нижнего – 1,5 см. **Включите флажок “Зеркальные поля”.** Основной шрифт статьи – Times New Roman Cyr размером **13** пт, форматирование по ширине, **интервал междустрочный: минимум, значение: 1,2. пт.**

Название статьи набирается прописными буквами; затем следует пустая строка, фамилии авторов и инициалы, которые набираются полужирным шрифтом.

Ссылки на литературные источники в тексте даются в **квадратных скобках**, в которых указывается номер источника по списку литературы и, возможно, страницы, например [4,6], [11, стр. 23].

В тексте могут быть вставлены таблицы и рисунки. **Рисунки - в формате JPG.** Нумерация таблиц и рисунков сквозная. Подпись к рисунку располагается под ним, форматирование по центру.

Заголовок таблицы начинается со слова “Таблица”, затем если необходимо следует ее номер (форматирование по правому краю), на следующей строке приводится название таблицы. Например:

Таблица 8

Динамика развития навыков

.....
.....

Использование в тексте статьи **концевых сносок недопустимо.**

После текста приводится пронумерованный список литературы с заголовком. В конце статьи указывается название организации (размер шрифта – 10 пунктов).

Статью следует представлять в виде бумажной копии и на электронном носителе. В качестве имени файла используется фамилия первого автора, записанная латинскими буквами, например: **ivanov.doc.**

Сведения об авторах прилагаются отдельным файлом.

Пример статьи:

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ “ТРУДНОГО РЕБЕНКА”

Иванов И.А., Новикова М.А.

Проблема социального окружения... (текст статьи)

Литература

1. Иванов И.А. Социальное окружение “трудного ребенка”. – СПб, Лух, 2000, 190 с.

*Петербургская академия педагогики

ВНИМАНИЕ!!!!

От одного автора принимается только одна статья. Публикация второй статьи возможна только в соавторстве, но не более двух статей.

Статьи, оформленные с нарушением данных рекомендаций, к публикации не принимаются.

